Годъ I-й.

„Миссіонерское обозрѣніе"

Противосектантскій журналъ.

1896 годъ

М. Октябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

ОКТЯБРЬ

I. *Отъ Редакціи.* О продолженіи изданія журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» въ новомъ 1897 году . . . стр. 211—112.

II. **Въ какомъ отношеніи опасно для Церкви и государства развитіе новѣйшаго раціоналистическаго сектантства?** *Амвросій*, архіепископъ Харьковскій . . . . стр. 211—220.

III. **Соціально-комунистическія чаянія штундизма предъ судомъ священнаго Писанія.** *А. Я. Дородницынъ*, Екатеринослав. епархіал. миссіонеръ. . . . . стр. 221—231.

IV. **Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.** *Г. П. Добротинъ* . . . . стр. 231—256.

V. **Секта жидовствующихъ.** Свящ. *Ѳ. И. Титовъ*, доц. Кіев. акад. . . . . стр. 257—272.

VI. **Миссіонерскіе запросы и отвѣты.**

Допускаетъ-ли законъ свободу пропаганды новыхъ лжеученій среди послѣдователей старыхъ сектъ? стр. 273—278.

Существуетъ-ли особое отъ православія единовѣрческое исповѣданіе? . . . . стр. 278—280.

Слѣдуетъ-ли священнику при пастырскихъ посѣщеніихъ домовъ православ. прихожанъ съ обычными молитвословіями и св. Богоявленскою водою заходить и въ дома штундистовъ? В. *Скворцовъ* и Н. *Ивановскій* . . . стр. 280—285.

VII. **Библіографія.**

а) К. П. *Побѣдоносцева.* Исторія православной Церкви до начала раздѣленія Церквей. 3-е изданіе 1855 года. П. П. *Петрушевскій* . . . . стр. 285—288.

б) *Архіепископа Сергія*: Православное ученіе о почитаніи св. иконъ и др. соприкосновныя съ нимъ истины православной вѣры. П. А. *Козицкій*. стр. 288—290.

в) *Епископа Виссаріона.* О расколѣ и по поводу раскола семнадцать проповѣдей. *Н. Вишневскій*. стр. 290—292.

г) *О. Іоанна Сергіева* (Кронштатскаго). О Крестѣ Христовомъ, противъ раскольниковъ. *В.* . . стр. 292—294.

VIII. Извѣстія.

Иностранцы о набожности Русскаго Царя и Царицы. стр. . . . . 294—296.

Духоборы—толстовисты и судебный процессъ о сопротивленіи властямъ. В. *Скворцовъ* . . . . . . стр. 296—301.

25 лѣтъ миссіонерской полемики противъ раскола. Проф. Н. И. *Ивановскаго* Э. Я. . . . . стр. 302—304.

ОТЪ РЕДАКЦІИ КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ:

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„МИССІОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ"

ВЪ НОВОМЪ 1897 ГОДУ.

Первый, многотрудный для начинающихъ новое дѣло годъ возникновенія спеціальнаго органа внутренней миссіи Церкви на исходѣ; приближается второй годъ изданія **«Миссіонерскаго Обозрѣнія»**.

Ободренная общимъ сочувствіемъ къ дѣлу основанія противосектантскаго журнала, Редакція, въ заботахъ о наилучшемъ выполненіи новымъ органомъ его задачъ, начала свое изданіе болѣе широко, чѣмъ предрѣшила. Объявивъ въ началѣ, что **«Миссіонерское Обозрѣніе»** будетъ выходить ежемѣсячно въ одной книжкѣ, объемомъ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ, при подписной цѣнѣ 5 руб. въ годъ, Редакція, не увеличивая стоимости, издаетъ журналъ въ **двухъ** ежемѣсячныхъ выпускахъ, причемъ вслѣдствіе накопленія неразработаннаго матеріала по миссіонерству и сектовѣдѣнію и нарожденія новыхъ миссіонерскихъ запросовъ, требующихъ отъ журнала должнаго освѣщенія и разрѣшенія, всѣ книжки **«Миссіонерскаго Обозрѣнія»** выпущены въ значительно увеличенномъ противъ объявленнаго объемѣ. **«Миссіонерское Обозрѣніе»** въ теченіи года даетъ своимъ подписчикамъ **24 выпуска**, всего въ количествѣ не менѣе **125 печатныхъ листовъ**, что обезпечиваетъ новому журналу мѣсто въ ряду *большихъ*, и по цѣнѣ *наиболѣе доступныхъ* періодическихъ духовныхъ изданій.

Сочувственно одобрительные отзывы архипастырей, духовенства и всей серьезной, какъ духовной, такъ и свѣтской печати о направленіи, задачахъ и содержаніи **«Миссіонерскаго Обозрѣ-**

нія» даютъ право Редакціи заключать, что избранный новымъ органомъ путь посильнаго служенія интересамъ Церкви и отечества—*правый* и *вѣрный*, а потому въ сознаніи, что *трудъ нашъ не тщетенъ и предъ Господемъ*, мы *пребудемъ тверды и непоступни, преуспѣвая* на лучшее *въ дѣлѣ Божіемъ* (1. Кор. **15**, 58). **«Миссіонерское Обозрѣніе»** оставаясь и въ слѣдующемъ году вѣрнымъ своимъ задачамъ, будетъ издаваться въ 1897 году *по той-же программѣ и въ томъ же порядкѣ, видѣ и объемѣ, при прежней подписной цѣнѣ.*

Посвящая себя дѣлу, такъ называемой, **внутренней** по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалопутства*, *мормонства*, *скопчества* и др., вмѣстѣ съ тѣмъ **«Миссіонерское Обозрѣніе»** не можетъ стоять въ сторонѣ и отъ **противораскольничьей** миссіи, тѣмъ болѣе, что въ нѣдрахъ **раскола** нынѣ наблюдаются явленія чисто раціоналистическаго сектантскаго характера.

«Миссіонерское Обозрѣніе» будетъ споспѣшествовать дѣлу внутренней миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности* и в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ* и *современнаго состоянія раскола*, со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

Программа Миссіонерскаго Обозрѣнія

Содержаніе книжекъ **перваго** выпуска будетъ заключать въ себѣ **слѣдующіе отдѣлы:**

I) **Руководственныя статьи**, по поводу относящихся къ миссіи начальственныхъ распоряженій высшей и епархіальной Церковной власти, по вопросамъ сектовѣдѣнія, пасторско-миссіонерскаго служенія въ православной Церкви, просвѣтительныхъ задачъ послѣдняго и потребн. и прч. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства**: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія: объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы, о наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публичныхъ собѣсѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты**, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника)** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Въ составъ книжекъ втораго выпуска войдутъ статьи, заключающія въ себѣ:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства.

II) **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты.

III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной жизни русскаго сектантства и раскола.

IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудрованій русскаго сектантства и раскола.

V) **Догматическія** проповѣди, **катихизическія** поученія и **библійско-истолковательныя** бесѣды.

VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.**

VII) **Миссіонерскіе листки,** представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Останавливаясь въ первый годъ изданія на выясненіи и рѣшеніи главнымъ образомъ принципіальныхъ вопросовъ миссіонерскаго дѣла, въ новомъ году, нашъ журналъ займется разработкою болѣе частныхъ вопросовъ, намѣченныхъ программою, причемъ видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** будетъ отведено **сектовѣдѣнію, сектообличенію.**

Запасшись цѣнными матеріалами по настоящему отдѣлу, **»Миссіонерское Обозрѣніе«**, дастъ на своихъ страницахъ **критическій разборъ:** а) **духоборческаго катихизиса,** заключающаго въ себѣ нынѣшнія религіозныя вѣрованія и соціальныя воззрѣнія этой секты, б) *письменнаго вѣроизложенія поволжскихъ молоканъ*, составленнаго самарскимъ апологетомъ секты И. Чернышевымъ противъ штундобаптизма; в) *исповѣданія* русскаго баптистическаго братства (староштундизма); г) **Катихизиса «Іисусова братства по Евангелію»**, представляющаго изложеніе догмы **толстовства, какъ секты,** д) **хлыстовка—шелапутскаго толковника на новый завѣтъ.**

Въ числѣ **произведеній,** имѣющихъ живой интересъ для нашей современности, имѣются въ портфелѣ редакціи и предназна-

чены къ печатанію въ новомъ 1897 году въ **первыхъ выпускахъ** слѣдующія:

«Записка о штундизмѣ, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ сектою» приснопамятнаго архіепископа херсонскаго **НИКАНОРА.** 2) *Изслѣдованіе современнаго состоянія духоборческой секты на Кавказѣ».* **В. М. Скворцова.**

3) *Сектанство гр. Л. Н. Толстого въ его подпольныхъ религіозныхъ сочиненіяхъ.*

4) **Армія спасенія** (заграничная секта),—изслѣдованіе прот. А. **Рождественскаго** (автора «Южно-Русскій штундизмъ). 5) *Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ* Г. П. *Добротина.* 6) *Архимандритъ Павелъ Прусскій и его миссіонерская противо-раскольничья дѣятельность.* (Монографія) Н. Беренскаго и др.

Въ книжкахъ **втораго выпуска** будущаго года предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій **сектанства и раскола**, а также **бесѣды на евангелическія** и **апостольскія** чтенія, съ святотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** будутъ печататься **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности* **мужей апстольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ,** какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Редакція независимо отъ напечатанія въ журналѣ «Миссіонерскихъ листковъ»—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ будетъ издавать листки въ форматѣ **стѣнныхъ таблицъ,** а также **отдѣльными брошюрами** съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектанству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ, книжки втораго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ

православной Церкви, **да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. I, II): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящему **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся **къ утвержденію и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшающимъ **ко исправленію** «доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ **кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины.** 2 Тим. II, 25.

Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія, въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ текущемъ году 35 лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высопреосвящ. дорогое право собрать и напечатать въ журналѣ слова и рѣчи, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою высокіе образцы церковнаго проповѣдничества.

Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія будутъ печататься *особымъ приложеніемъ* во **вторыхъ** выпускахъ «Миссіонер. Обозрѣнія» съ начала новаго 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала со всѣми приложеніями и пересылкою въ **24 выпуска** прежняя—**пять** руб., заграницу **семь** руб. Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выдти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами** и **стѣнными листами** прилагаютъ **одинъ** руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается въ **Кіевѣ** въ Редакціи журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (Кириловская ул., домъ № 10) и въ книжн. магазинѣ *Оглоблина* на Крещатикѣ; въ **Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ Синодальной типографіи. (Никольская улица); **Петербургѣ**—въ книж. магазинѣ Тузова (Гостиный дворъ, № 45).

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1896 ГОДЪ

М. Октябрь. | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 7 Октября 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

Въ какомъ отношеніи опасно для Церкви и государства развитіе новѣйшаго раціоналистическаго сектантства.

Самыми опасными и самыми вредными сектами для Церкви и государства должны быть признаны секты раціональныя: духоборство, молоканство, пашковщина, штунда, толстовщина и проч. Къ несчастію у нашего правительства онѣто и признаются наиболѣе терпимыми и даже просвѣтительными, такъ какъ, по мнѣнію многихъ современныхъ образованныхъ людей, содержатъ болѣе разумныя и сознательныя вѣрованія, чѣмъ какія имѣетъ расколъ, и другія секты, и даже весь нашъ въ простотѣ сердца вѣрующій народъ. Причина такого взгляда на раціоналистическія секты заключается въ самомъ умственномъ и нравственномъ складѣ многихъ изъ нашихъ администраторовъ послѣдняго времени, воспитанныхъ подъ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній по религіознымъ вопросамъ, и новѣйшихъ философскихъ ученій. Между тѣмъ для непредубѣжденнаго православнаго образованнаго человѣка видно, какъ нельзя яснѣе, что крайняя опасность грозитъ намъ именно отъ раціоналистическихъ сектъ.

Совращеніе нашего простаго народа въ раціоналистическія секты нынѣ стало легче, чѣмъ прежде, по духу нашего времени, склоннаго вообще къ раціонализму. Всюду распространяется ученіе о правѣ каждаго имѣть свое мнѣніе о предметахъ вѣры и о такъ называемой свободѣ совѣсти, подъ

которою разумѣются неограниченное право каждаго вѣрить во всякую ложь и распространять всякое заблужденіе,—стремленіе къ реформамъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни въ томъ числѣ и церковной; духъ отрицанія въ отношеніи къ христіанскимъ догматамъ и практическимъ учрежденіямъ православной Церкви. Наконецъ, стремленіе къ независимости отъ всякой власти, въ томъ числѣ и церковной. Молодой землевладѣлецъ и чиновникъ современнаго образованія, недоученый гимназистъ, сельскій учитель, волостной писарь, лакей знатнаго барина, наслушавшійся о пашковщинѣ,—всѣ эти люди въ средѣ простаго народа, не стѣсняясь, громко разсуждаютъ вкривь и вкось о христіанскихъ догматахъ и церковныхъ учрежденіяхъ. Надобно еще удивляться, какъ глубоко въ теченіи девяти вѣковъ внѣдрены въ духъ нашего народа безусловная вѣра, страхъ Божій и послушаніе Церкви. Старики только вздыхаютъ и крестятся, слушая кощунственныя рѣчи этихъ пошлыхъ передовыхъ людей, но молодежь уже колеблется. Прибавьте къ этому распространяемыя десятками тысячъ извѣстныя брошюры гр. Толстого и пашковцевъ, и вамъ будетъ ясно, какой опасности въ религіозномъ отношеніи подвергается народъ нашъ отъ раціоналистическихъ сектъ. Одно то, что можно безнаказанно слушать и говорить всякія враждебныя Церкви рѣчи, что правительство ничего, повидимому, противъ этаго не имѣетъ, такъ какъ ничего не дѣлаетъ, представляетъ уже для простаго русскаго человѣка величайшій соблазнъ; а когда при этомъ даютъ ему еще и деньги, какъ дѣлаютъ пашковцы и проповѣдники штунды, когда при этомъ говорятъ ему, что онъ свободенъ, что можетъ въ церковь не ходить, священниковъ не слушать, ничего имъ не платить и что за это ничего ему не будетъ: тогда соблазнъ усиливается до крайней степени. Безнаказанность совращенія въ секту въ глазахъ народа подтверждается фактами. Такъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьяне, по рев-

ности къ вѣрѣ, оскорбляемые наглостію штундистовъ, разгоняли и били ихъ, неосторожные ревнители вѣры были осуждаемы и подвергаемы тяжкимъ наказаніямъ; между тѣмъ какъ тѣмъ же судомъ, до котораго доходили дѣла о совращеніяхъ, штундисты бывали оправдываемы, потому что онъ (судъ) не имѣетъ закона о преслѣдованіи проповѣдниковъ штундизма, а крестьянъ подвергаетъ осужденію за строго преслѣдуемое закономъ самоуправство.

Такимъ образомъ оказывается, что защиту у суда находятъ сектанты, а не православные христіане, въ защиту которыхъ законъ еще не придуманъ! Стоять за вѣрность православной вѣрѣ и Церкви неразвитому человѣку становится не посиламъ, а совращеніе въ секту представляется благополучіемъ, отъ котораго не слѣдуетъ отказываться. Двумя этими обстоятельствами, т. е. духомъ нашего времени и ловкостью, съ какою пользуются имъ пропагандисты раціональныхъ сектъ, наиболѣе объясняется ихъ быстрое распространеніе. Чтобы не осложнять рѣчи подробнымъ разборамъ современнаго состоянія всѣхъ раціональныхъ сектъ, мы остановимся на штундѣ, такъ какъ она получила въ послѣднее время значительную силу и ея характеромъ и вліяніемъ на народъ объясняется значеніе и всѣхъ подобныхъ ей сектъ.

Трудно историческимъ путемъ объяснить съ точностію происхожденіе и распространеніе раціональныхъ сектъ, но до послѣдняго времени въ движеніи ихъ была замѣтна общая всѣмъ имъ черта,—это появленіе секты въ извѣстномъ мѣстѣ и постепенное распространеніе . ея въ другія мѣстности, исключая переселенія сектантовъ группами по распоряженію правительства, какъ напр. молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ.

Иное дѣло со штундою: въ короткое время она заняла всѣ южныя и юго-западныя губерніи и пробирается уже на сѣверъ: появляется въ городахъ между прочимъ и въ деревняхъ между крестьянствомъ, и овладѣваетъ сразу десятками

и сотнями людей. Изъ этого видно, что кто-то забралъ штунду въ свои руки и всюду разсылаетъ для распространенія ея своихъ агентовъ, снабжая ихъ книжками и деньгами. Слѣды протестантства на штундѣ очевидны: произвольное толкованіе Св. Писанія, отверженіе церковнаго преданія, православнаго богослуженія, и священства, св. иконъ, мощей, постовъ и др. Но несомнѣнно, что протестантскія идеи служатъ только средствомъ для отторженія нашего народа отъ Церкви, отъ этого корня и основанія нравственной его жизни и нашей государственной силы. Откуда могла взяться у протестантовъ такая ревность по своей вѣрѣ и такая самоувѣренность, что они возымѣли надежду сразу превратить православную Россію въ протестантскую? Ясно, что кто-то стоитъ за спиною проповѣдниковъ этой раціональной религіи, и что самые нѣмецкіе колонисты и протестантскіе пасторы, которыхъ считаютъ главными виновниками распространенія штунды, служатъ орудіями въ чужихъ рукахъ. Доселѣ эта тайная руководящая сила была тщательно скрываема, но въ послѣднее время прорвалась наружу и показала свое истинное свойство. Штундисты наиболѣе дерзкіе изъ крестьянъ стали оскорблять въ глаза полицейскихъ чиновниковъ, съ цѣлью получить ударъ отъ становаго пристава или урядника. Съ какою-же цѣлью? Чтобы сейчасъ-же, въ глазахъ крестьянъ, показаться мучениками *за вѣру,* что изъ давна въ глазахъ нашего народа составляетъ свидѣтельство истинности вѣры страждущаго. Однимъ хитрымъ пріемомъ, которымъ легко воспользоваться соціалистамъ, достигаются два результата: распространеніе секты и указаніе народу возможности *противленія власти.* Представьте себѣ въ будущемъ полное развитіе двухъ этихъ силъ раціональной религіи, доставляющее торжество свободно мыслящему разуму надъ вѣрой и движеніемъ народныхъ массъ противъ правительственной власти, какъ то и другое видимъ мы въ настоящее время въ Западной Европѣ, представьте себѣ это,—

и вы поймете, что такое наша штунда и чѣмъ она угрожаетъ православной Церкви и нашей монархической Россіи. Основное начало православія есть подчиненіе разума вѣрѣ, или по православному Катихизису—довѣріе къ свидѣтельству истинѣ, т. е. къ ученію Іисуса Христа, преданному Апостолами, изъясненному ихъ преемниками, св. отцами, и покорность Богоустановленной церковной власти и на Апостольскомъ преданіи основаннымъ церковнымъ законоположеніямъ и учрежденіямъ. Неизмѣнная норма отношеній разума къ вѣрѣ, по ученію православной Церкви, есть доступное ему усвоеніе, уразумѣніе и изъясненіе Божественнныхъ догматовъ вѣры, и раскрытіе смысла и силы церковныхъ учрежденій съ нравственными цѣлями. Всякое движеніе разума въ христіанской религіи, вопреки руководству вѣры, всякое противорѣчіе и своевольное толкованіе церковнаго ученія и учрежденій есть по Апостолу посягательство на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5), а практическія измѣненія въ жизни церковной по произволу человѣческаго разума — суть не что иное, какъ вторженіе его въ дѣло Божіе, каковымъ изображается въ ученіи Божественнаго откровенія все дѣло нашего спасенія. При ограниченности нашего разума, при его поврежденіи вслѣдствіе грѣхопаденія, при его склонности подчиняться вліянію нашего сердца и его страстей, его посягательство на господство въ дѣлѣ вѣры неизбѣжно оканчивается расторженіемъ союза души съ Богомъ и отчужденіемъ отъ дарованныхъ Имъ средствъ спасенія. Начинаются сомнѣнія въ тайнахъ вѣры, отрицаніе превосходящихъ человѣческій разумъ священныхъ догматовъ, произвольное разъясненіе ихъ, смѣшиваемое съ философскими ученіями; въ церковной практикѣ являются все постепенно умножаемыя ограниченія и измѣненія, и все оканчивается искаженіемъ христіанскаго ученія и разрушеніемъ цѣльности и стройности священнаго зданія Церкви, котораго художникъ и содѣтель Богъ (Евр. 10). Все это ясно видно изъ исторіи протестантства: раціонализмъ

въ религіи сначала породилъ безчисленныя секты, потомъ ложныя философскія ученія, распространившіяся и въ страны католическія, а отъ нихъ въ практической жизни броженіе, своеволіе, противленіе власти и возмущеніе. Въ это-то безбрежное и бурное море раціонализма враги наши изъ Церкви, которую св. отцы справедливо называли кораблемъ, хотятъ выбросить нашъ православный народъ.

Религіозная жизнь нашего народа основана на безусловной вѣрѣ въ ученіе и руководство Церкви. Это и есть первое основаніе его нравственной силы. Наука большинству народа въ должной полнотѣ недоступна, такъ какъ ему нѣкогда заниматься ею въ его заботѣ о добываніи насущнаго хлѣба. Отнимите у него вѣру, т. е. полное довѣріе къ возвѣщаемой Церковію отъ имени Божія истинѣ—и закономъ жизни что у него останется? У человѣка образованнаго и при заблужденіяхъ есть покрайней мѣрѣ идеи философскія, не лишенныя доли истины, въ жизни практической есть чувство чести, приличія, уваженія, но въ душѣ нашего крестьянина, съ утратою элементарныхъ истинъ вѣры пріемлемыхъ отъ Церкви, ничего не останется. Пишите на ней, что хотите. Всякая ложь легко къ нему привьется и всякія корыстныя и матеріальныя побужденія будутъ началами его жизни. Благоговѣніе къ Богу, страхъ Божій и опасеніе грѣха, внушаемые постоянно русскому человѣку Церковію суть могущественныя силы, сдерживающія въ душѣ его безпорядочные порывы и страстныя движенія, охраняющія въ немъ честность, вѣрность и любовь къ ближнему. Отчетъ въ поведеніи, какой даетъ онъ при исповѣди, есть нравственный судъ, объясняющій ему силу закона и преступленія; св. таинство пріобщенія есть источникъ благодатнаго утѣшенія и укрѣпленія его угнетенной души и страждущей совѣсти. Благочестивое провожденіе праздниковъ, когда не вредятъ этому благовременные базары и безнадзорныя увеселенія—есть его душевный и тѣлесный отдыхъ,

богослуженіе—его духовное наслажденіе; постъ—нравственный подвигъ, испытывающій въ немъ воздержаніе, терпѣніе, способность переносить лишенія.

Допустите отнять всѣ эти нравственныя вліянія Церкви, воспитавшія въ русскомъ народѣ въ теченіи вѣковъ мужественныхъ и выносливыхъ воиновъ, безгранично преданныхъ своему отечеству гражданъ, чѣмъ вы ихъ замѣните?.. Сектантскими собраніями, лишенными общенія съ Духомъ Божіимъ, обитающимъ въ Церкви, ихъ безсодержительными молитвами, холодными поученіями и голыми правилами жизни, поставленными на мѣсто многостороннихъ разнообразныхъ и глубокихъ воспитательныхъ учрежденій Церкви?! Или потомъ, когда вѣра въ немъ оскудѣетъ, когда человѣческія страсти въ немъ возобладаютъ, чѣмъ вы поднимите его нравственно? изящною литературою, театрами, высокими принципами прогресса и цивилизаціи, идеалами равенства, свободы, развитія человѣческой личности во имя блага человѣчества? Но это и есть прямой путь къ превращенію цѣльнаго и крѣпкаго народа въ сборище космополитовъ, жадныхъ пролетаріевъ, бунтовщиковъ и забастовщиковъ? Если во время мы не озаботимся охраненіемъ народа отъ этой опасности, представляемой раціональными сектами и главнымъ образомъ штундой, это будетъ значить, что мы не хотѣли учиться изъ чужихъ примѣровъ народныхъ смутъ и бѣдствій, какіе видимъ въ западной Европѣ, а намъ желательно все испытать на себѣ. Но послѣ вѣры въ Бога, составляющей основаніе нравственной жизни нашего народа, есть у него догматъ нравственно-политическій,—это вѣра въ Божественное происхожденіе самодержавной царской власти, выражающаяся не только въ безусловной покорности и преданности, но и въ сердечной любви къ царю, извѣстной всему міру. Она воспитана въ немъ Церковію: ученіемъ о царской власти, какъ Богомъ установленной, и о царѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ,

молитвами за царя, церковными празднествами во дни высокоторжественные, объвленіемъ царскихъ манифестовъ въ храмахъ и на церковныхъ амвонахъ, гдѣ читается и слово Божіе. Всѣми этими вліяніями внѣдрено въ сознаніе народа не только убѣжденіе ума въ высочайшихъ правахъ царской власти, но и въ сердцахъ воспитано чувство мира и безопасности подъ покровомъ этой власти, Богомъ руководимой и направляемой: «Богъ на небѣ и царь на землѣ»—вотъ двѣ силы, на которыя уповаетъ русскій народъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. Нечего и говорить о томъ, какъ съ устраненіемъ вліянія Церкви на политическія воззрѣнія нашего народа легко могутъ быть посѣяны въ немъ сѣмена всякихъ ложныхъ политическихъ ученій.

Интересенъ вопросъ: въ какой степени представляется возможнымъ возвратъ въ православіе послѣдователей раціональныхъ сектъ? На первыхъ порахъ совращенія православныхъ въ эти секты, когда въ нихъ не изгладились еще слѣды вліянія на нихъ православной Церкви, возвратъ въ нее для нихъ возможенъ. Но когда это вліяніе изгладится, когда въ умахъ сектантовъ раціоналистическія воззрѣнія на предметы вѣры устоятся, тогда рѣшительно можно сказать къ служенію Церкви имъ нѣтъ возврата, потому что сердечная связь съ Церковію и обитающею въ ней благодатію порвана, умъ окрѣпъ въ свободомысліи, человѣческая самость заняла мѣсто кроткой покорности вѣрѣ и водительству Божіему, сокрытому во всѣхъ дѣйствіяхъ православной Церкви, наконецъ, благочестивые навыки, свойственные православнымъ, съ дѣтства замѣнены другими, и Церкви чуждыми. Это доказывается всею исторіею протестантства, которое, отрѣшившись отъ католической церкви, не возвращается къ ней и не можетъ найти пути къ Церкви вселенской, а идетъ по принятому сначала направленію въ дебри разномыслія и сектантства.

Есть доказательство и у насъ: объ обращеніяхъ молоканъ и духоборцевъ совсѣмъ не слышно. Да и наши протестантствующіе и философствующіе образованные люди какъ относятся къ Церкви? Они выражаютъ сомнѣнія, возраженія, склонность къ разсужденію и спорамъ, а сердечная преданность вѣрѣ, любовь къ Церкви и склонность къ духовной жизни утрачены. Дай Богъ, чтобы не на всегда!

Какія же мѣры могутъ быть принимаемы противъ штунды и другихъ толковъ новѣйшаго раціоналистическаго сектантства? Разумѣется на первомъ мѣстѣ и здѣсь, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, должны стоять проповѣдь и увѣщанія со стороны миссіонеровъ и духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ дѣломъ надобно спѣшить и справедливость требуетъ сказать, что духовенство не остается равнодушнымъ къ этой бѣдѣ, постигшей нашу Церковь и отечество. Много собрано свѣдѣній о штундѣ, написаны руководства для борьбы съ нею, но успѣха мало.

Миссіонеры знаютъ, какъ трудно говорить съ штундистами. Въ большинствѣ случаевъ у нихъ одинъ отвѣтъ: «мы всѣ вѣруемъ по Евангелію»; но объяснить какъ криво толкуютъ ихъ учтели Евангельскія изреченія и установить въ ихъ умѣ правильныя понятія,—это то-же, что учить человѣка ничего незнающаго, и притомъ не желающаго учиться. Очевидно, что упорство штундистовъ поддерживается внѣшними побужденіями: такъ какъ невозможно ни чѣмъ объяснить, почему простой русскій человѣкъ оставляетъ свои православныя вѣрованія и навѣки принимаетъ ученіе, совершенно ему чуждое и превышающее его разумѣніе. Штунда есть нравственно-политическій пожаръ въ нашемъ отечествѣ,—его надо тушить усиленными средствами. А вѣрнѣйшимъ средствомъ оказалось Высочайшее Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Александра III

распоряженіе, 4 сентября 1894 г., о примѣненіи къ штундистскимъ собраніямъ и вожакамъ штундистовъ мѣръ правительственныхъ, какъ противъ вредныхъ политическихъ собраній и ихъ вожаковъ.

Намъ скажутъ, что въ результатѣ всѣхъ нашихъ разсужденій о борьбѣ съ сектантствомъ выходитъ обращеніе къ помощи правительства, что̀ по мнѣнію многихъ обнаруживаетъ склонность къ религіознымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Не признаемъ за собой этой склонности. Нѣтъ, мы даемъ должное мѣсто средствамъ убѣжденія, но въ виду преувеличенныхъ понятій о свободѣ убѣжденій, которыхъ держатся многіе изъ нашихъ администраторовъ стольже упорно, какъ штундисты своего ученія, мы намѣренно указали во всѣхъ сектахъ такія положенія, въ которыхъ сектанты становятся недоступными убѣжденіямъ по совершенному искаженію своихъ понятій, или по внѣшнему своему положенію. Въ религіозно-правственной жизни христіанскаго народа есть стороны прямо принадлежащія правительству. Это именно тамъ, гдѣ Церковь теряетъ всякую возможность дѣйствовать на убѣжденія людей. Есть люди, по религіознымъ заблуженіямъ подходящіе подъ разрядъ психически больныхъ, которыхъ нужно лѣчить принудительными средствами, вопреки ихъ волѣ, разумѣется согласными съ духомъ христіанства, не инквизиціонными, есть изъ нихъ совершенно сумасшедшіе, фанатики—пропагандисты, которыхъ нужно вязать и лишать свободы, чтобы спасти отъ ихъ неистовства другихъ, что конечно должно входить въ виды правительства. Мы обращаемся только въ крайности къ христіанскому правительству, на которомъ лежитъ значительная доля обязанности своими средствами блюсти Церковь Христову, а съ нею весь народъ и все свое государство.

Амвросій, Архіепископъ **Харькоскій.**

Соціально-коммунистическія чаянія штундизма предъ судомъ Священнаго Писанія *).

Есть много непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые домы: уча: чему недолжно, изъ постыдной корысти. (Тит. I, 10—11).

Пресловутыя «*Правила вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства,*»—вѣроисповѣдной кодексъ штундистовъ,—такъ опредѣляютъ отношенія штундистовъ къ существующему государственному порядку: «высшая власть въ государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, *гдѣ это*

---

*) Соціально—коммунистическія воззрѣнія и вообще политическая сторона ученія и жизни сектантства менѣе всего всплываетъ на поверхность и потому весьма рѣдко бываетъ предметомъ миссіонерской полемики и обличенія. Но миссіи ни на минуту не надо забывать, что соціально—политическія тенденціи, скрытыя въ глубинѣ духа и направленія нашего раціоналистическаго сектантства, начиная съ старыхъ сектъ(духоборчество, молоканство) и кончая новѣйшими (штундизмъ, толстовство) составляетъ для подавляющаго большинства сектантской массы, а наипаче для вожаковъ ея,—центръ вожделѣній,—то воображаемое счастіе на землѣ (Царствіе Божіе), ради котораго ведется съ пѣною у рта полемика и о предметахъ вѣры и спасенія,—объ иконахъ, храмахъ, іерархіи, о клятвѣ, между тѣмъ какъ быть или не быть въ церкви всему этому—совершенно безразлично для тѣхъ, кто не хочетъ признавать ни Богоматери, ни безсѣменнаго зачатія, ни божественности Христа Спасителя... А сколько такихъ еретиковъ въ штундизмѣ! Долгъ опытныхъ врачей направлять уврачеваніе не на видимыя только струпы, но и на внутреннія язвы. Обличеніе вредныхъ лжеученій сектантства по вопросамъ соціально-политическимъ должно вестись пастырями и миссіонерами съ чрезвычайною осторожностью и осмотрительностью, чтобы не пустить въ обращеніе толпы тѣхъ ядовитыхъ идей, какихъ она еще не знала или не понимала; затронувъ такой вопросъ, надо выяснить его со всѣхъ сторонъ до конца и на томъ-же основаніи, на которомъ сектантство пытается укрѣпить свои заблужденія, т. е. на Св. Писаніи. Независимо отъ того полемико-апологетическій разборъ коммунистическихъ тенденцій долженъ имѣть для внутренней миссіи интересъ еще и въ другомъ отношеніи: заблужденія западнаго соціализма ищутъ путей и помимо сектантства прокрасться въ православную массу фабричнаго люда, о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтняя стачка и забастовка на петербургскихъ фабрикахъ.

Редакторъ.

не противорѣчитъ заповѣдямъ Царя царей». (9 Членъ). Итакъ, существующій государственный порядокъ, основанный на установленіяхъ божественныхъ, штундисты признаютъ не потому, что онъ самъ по себѣ есть наилучшая форма государственной жизни народа, а потому и настолько, насколько онъ не противорѣчитъ заповѣдямъ Бога, какъ ихъ понимаютъ и истолковываютъ штундисты. Но такъ какъ штундисты въ пониманіи и изъясненіи Св. Писанія, единственнаго по ихъ мнѣнію источника Боговѣдѣнія, допускаютъ полный субъективизмъ, и свободомысліе, то поэтому и заповѣди Бога каждый изъ нихъ понимаетъ *по своему*,—все зависитъ отъ личнаго настроенія, отъ цѣли, которая преслѣдуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ—что вся сила богословствующей мысли штундистовъ уходитъ не на открытіе истиннаго смысла Св. Писанія (да они, равно какъ и всѣ протестантствующіе, никогда его и не откроютъ, пребывая въ разобщеніи съ религіознымъ сознаніемъ вселенской Церкви, внѣ руководительнаго свѣта св. Преданія), чтобы потомъ расположить согласно съ заповѣдями Бога свою жизнь, а на изобрѣтенія такого толкованія священнаго текста, которое давало-бы благовидный предлогъ подвести заповѣди Бога подъ формы своей жизни, другими словами —оправдать хорошія и дурныя явленія своей жизни словами Свящ. Писанія.

Съ особенною ясностію эта тенденціозность богословскихъ измышленій болѣе крайнихъ вожаковъ штундизма выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе пытаются словами св. Писанія оправдать потаенныя, но завѣтныя мечты секты о тѣхъ счастливыхъ временахъ, съ наступленіемъ которыхъ «земля отъ православныхъ помѣщиковъ будетъ отобрана и раздѣлена штундистамъ: всему простонародію, которое только поступитъ въ святые штундисты и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь; все будетъ общее: магазины съ шелкомъ и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ,—что кому понадобится, тотъ и бери безплатно; денегъ не будетъ, все будетъ производиться посредствомъ обоюднаго согласія и по братски»[1]) Эти коммунистическія чаянія штундистовъ стоятъ въ центрѣ

---

[1]) Богосл. Вѣст. 1893 г. Янв. стр. 156—157.

системы ихъ политическихъ воззрѣній, составляютъ ея жизненный нервъ. Взявъ идею всеобщаго равенства изъ Н. Завѣта (Мат. 5, 45; Луки 20, 36; Іоан. 1, 12; Іоан. 11, 52; Римл. 8, 15—17, и др), они частію подъ вліяніемъ собственныхъ соображеній о житейскихъ выгодахъ, а главнымъ образомъ подъ вліяніемъ разныхъ соціалистическихъ брошюръ, фактъ распространенія которыхъ въ средѣ штундистовъ не подлежитъ сомнѣнію [1]), придали ей ложное толкованіе: равенство предъ Отцемъ Небеснымъ превратили въ равенство экономическое! Идеи всебщаго равенства и общности имуществъ не остаются только въ области умозрѣній штундистовъ но при удобныхъ случаяхъ проводятся и ими въ жизнь. Вотъ что, напр., свидѣтельствуетъ въ своемъ показаніи (1894 г.) правительственной власти, объ одномъ изъ вожаковъ елисаветградской штунды, Никитѣ Пуховомъ, нѣкая М. Шоликова, крестьянка с. Троицкаго Щербатовской волости того-же уѣзда: «Около пяти лѣтъ назадъ, когда мужъ мой находился въ услуженіи въ Одессѣ, я часто посѣщала брата своего крестьянина того-же села В. Спивака. Къ нему по вечерамъ каждый день заходилъ съ цѣлью совратить насъ въ свою штундовую вѣру штундистъ, нашъ односельчанинъ Никита Пуховой, съ книжкою въ рукахъ, которую называлъ св. Евангеліемъ. Пуховой всякій разъ читалъ книгу эту и разъяснялъ намъ, что вѣра штундистовъ есть истинно православная, а нашу вѣру называлъ идолопоклонствомъ. А потомъ Пуховой увѣрялъ брата и жену его Агаѳію, что скоро уже будетъ весь народъ штундовой, и что одинъ ихъ старшій братъ, живущій въ с. Широкомъ, вблизи г. Николаева, удостоился предъ Богомъ того, что въ одно изъ собраній ихъ братіи для поученія, книга сама явилась предъ нимъ и раскрылась,—что этотъ самый братъ отправится кудато за книгами и, получивши эти книги, пойдетъ по свѣту проповѣдывать Божіе слово и раздавать эти книги, и что царя настоящаго не будетъ, что тогда будутъ всѣ равны и цари будутъ по выбору: на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ царемъ, а когда царь будетъ по выбору, тогда золото и серебро, а также все будетъ общее и будутъ открыты магазины съ вещами и дру-

---

[1]) См. статью автора „Чѣмъ вреденъ штундизмъ для Церкви и Государства“ въ „Чтен. Общ. Любит. духов. просвѣщ.“ 1893 г. Май, и хронику „Миссіонер. Обозр.“ Февраль м. 1896 г.

гими товарами: кто въ чемъ будетъ нуждаться, тотъ то и будетъ брать безплатно»... Далѣе Шоликова свидѣтельствовала, что послѣ смерти мужа, показательницу снова встрѣтилъ Пуховой и снова совращалъ ее въ штунду и, такъ какъ она была обвѣнчана третьимъ бракомъ, говорилъ, что если она поступитъ къ нимъ въ общину, то онъ обвѣнчаетъ ее и четвертымъ бракомъ... Показанія М. Шоликовой были подтверждены и цѣлымъ рядомъ другихъ свидѣтелей [1]).

Въ приведенныхъ словахъ ясно слышится голосъ пропагандиста соціалистическихъ идей, чающаго государственнаго переворота, и переустройства существующаго строя общественной жизни, на началахъ всеобщаго равенства и общности имуществъ. Къ такимъ страннымъ выводамъ приводитъ мысль нашего простолюдина—сектанта лежащій въ основѣ русскаго раціоналистическаго сектантства принципъ свободы въ толкованіи и пониманіи св. Писанія, при рукодительствѣ темныхъ неблагонамѣренныхъ вожаковъ сектантскихъ общинъ. Печальнѣе всего въ данномъ случаѣ то, что подобнымъ коммунистическимъ мечтаніямъ сектантская масса придаетъ священный характеръ евангельскихъ истинъ и усиливается оправдать ихъ словами св. Писанія. Въ этомъ случаѣ штундисты разсуждаютъ такъ: Іисусъ Христосъ хорошо зналъ, что цари, священники и богачи будутъ его противниками, врагами и убьютъ его; Онъ зналъ также, что Его будутъ обвинять, какъ возмутителя народа противъ римскаго кесаря, священниковъ и богачей; въ виду этого Онъ скрывалъ истинный смыслъ своего ученія подъ иносказаніями—притчами... Священники это знаютъ, но ради своей пользы, не объясняютъ народу, который для нихъ выгодно держать во мракѣ невѣдѣнія, и только «отъ своихъ» простой крестьянинъ можетъ узнать истинный смыслъ ученія Іисуса Христа.

Сектанты тщатся основать коммунистическія воззрѣнія на ученіи Св. Писанія. Но представляетъ-ли Св. Писаніе какія-либо основанія къ отрицанію частной собственности и даетъ-ли оно право утверждать, что государственный строй на началахъ всеобщаго равенства и общности имуществъ, который составляетъ

---

[1]) Дѣло Канцеляріи Херсон. Губер. Ч. III, стр. 723.

предметъ завѣтныхъ чаяній штундистовъ, оправдывается ученіемъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ и примѣрами изъ жизни первыхъ христіанъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что священныя книги не даютъ основанія отрицать частную собственность,—а наоборотъ, заключаютъ въ себѣ ученіе совершенно противоположное. Іисусъ Христосъ не только не осуждалъ частную собственность, Онъ, напротивъ, много разъ торжественно признавалъ ее и освятилъ ея права. «Не убивай, не прелюбодѣйствуй, *не крадь*»... говоритъ Онъ юношѣ, который спросилъ Его: «что должно дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную»? (Матѳ. XIX, 18). Въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: «изъ сердца человѣческаго исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, *кража*, лихоимство»... (Марка VII, 21—22). Какой смыслъ имѣли-бы эти слова въ устахъ Господа, если-бы Онъ отрицалъ права частной собственности? Какимъ образомъ воровство могло-бы считаться преступленіемъ у Законоположника, не признающаго частной собственности?

Напрасно мы искали-бы въ евангельскихъ повѣствованіяхъ хотя одну фразу, которую можно было-бы привести противъ законности частной собственности. Если съ одной стороны Спаситель порицаетъ злыхъ богачей, то съ другой—бѣднымъ заповѣдуетъ терпѣніе и преданность волѣ Божіей. Онъ не говоритъ бѣднымъ, что богатые овладѣли общею собственностію, которую Богъ предназначилъ всему роду человѣческому, Онъ не убѣждаетъ ихъ отнимать у богачей свою часть изъ общаго имущества; Онъ не уподобляетъ, подобно соціалистамъ, богача вору, и не учитъ, что собственность есть воровство. Іисусъ Христосъ осуждаетъ жадность, порицаетъ тѣхъ, которые живутъ только для того, чтобы увеличивать свои богатства, которыя ржавчина и моль истребляютъ, которыя воры подкапываютъ и крадутъ (Матѳ. VI, 19); но въ то-же время Онъ признавалъ абсолютное право собственности. Припомнимъ притчу о работникахъ, посланныхъ въ виноградникъ (Матѳ. XX, 1—15). Эта притча, къ которой можно было-бы присовокупить много другихъ мѣстъ Св. Писанія, заключаетъ въ себѣ очевидное освященіе Господомъ правъ и преимуществъ частной собственности. Домохозяинъ, который отказался дать болѣе одного динарія работавшимъ отъ перваго часа, говоритъ языкомъ абсолютнаго права: «другъ, я не обижаю тебя, не за

динарій ли ты договорился со мною? Возьми **свое** и пойди; я-же хочу дать этому послѣднему тоже, что и тебѣ. Развѣ я не властенъ **въ своемъ** дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ?» (13—15 ст.). Въ приведенныхъ словахъ находится не только различіе *«моего»* и *«твоего,»* но оно указано какъ основаніе справедливости и право въ отношеніяхъ между собственниками и тѣми, которыхъ они нанимаютъ въ помощь себѣ.

Предположимъ на минуту, что І. Христосъ ясно не санкціонировалъ правъ принадлежащихъ частной собственности, что Онъ хранилъ на этотъ счетъ молчаніе и что, слѣдовательно, вопросъ долженъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ принциповъ евангельскаго ученія. И въ этомъ случаѣ мы находимъ въ Евангеліи ясныя доказательства *неприкосновенности собственности*. Іисусъ Христосъ объявилъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ и пророковъ, но исполнить (Матѳ. V, 17). Но какія были по предмету права частной собственности положенія ветхозавѣтнаго закона, который Спаситель пришелъ исполнить? —«*Не укради*. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего» (Исх. 20, 14. 17). Въ такихъ ясныхъ, недопускающихъ и тѣни сомнѣнія выраженіяхъ высказывается десятословіе относительно частной собственности! Не только частная собственность признана и обезпечена ветхозавѣтнымъ закономъ, но она является здѣсь настолько неприкосновенною, настолько священною, что простое желаніе воспользоваться благами ближняго есть преступленіе предъ Богомъ. Въ виду этой основной заповѣди ветхозавѣтнаго закона, Спаситель, Который сказалъ, что Онъ пришелъ не нарушить, а исполнить законъ, могъ-ли полагать такое исполненіе въ общности имуществъ и всеобщемъ равенствѣ, о которыхъ мечтаютъ вмѣстѣ съ соціалистами и наши сектанты—штундисты духоборы и проч.? Безъ сомнѣнія нѣтъ, такъ-какъ частная собственность лежала въ основаніи ветхозавѣтнаго закона и коммунизмъ былъ-бы ея отрицаніемъ. Уничтоженіе частной собственности было-бы ривносильно разрушенію ветхозавѣтнаго закона въ его существенной части — десятословіи. Очевидно, что если Спаситель благоволилъ умолчать о частной собственности, то это самое молчаніе, сопоставленное съ приведенными выше словами Его (Матѳ. V, 17),

ясно подтверждаетъ заповѣди десятословія. Къ такому-же заключенію приводитъ насъ евангельское ученіе о милостынѣ, которое можно установить путемъ изъясненія священнаго текста. Господь заповѣдалъ творить милостыню: «у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай тоже». (Луки III, 41. Срав. Матѳ. VI, 4—5; XXV, 35—40; Лук, VI, 30; XI, 41; Іоан. XIII, 34—35; XV, 12. 17). Какъ штундисты не поймутъ того, что это ученіе несовмѣстно съ ихъ коммунистическими мечтаніями! Если всякая частная собственность не законна, если она есть похищеніе изъ общаго достоянія всего человѣчества, если собственникъ есть воръ, то какимъ образомъ милостыня творящему ее можетъ стяжать благословеніе Божіе? Воръ, который возвращаетъ украденное, человѣкъ, который возвращаетъ законному собственнику то, что нѣкогда незаконно было взято его предками, могутъ вызвать въ насъ только сочувствіе къ нимъ, но никогда, ни у одного народа возвращеніе украденныхъ вещей не разсматривалось, какъ актъ добродѣтели, заслуживающей награды на небѣ.

Наконецъ, есть еще одно обстоятельство, которое не должно быть пройдено молчаніемъ въ рѣшеніи нашего вопроса. Во время земной жизни І. Христа въ Іудеѣ существовала многочисленная секта, извѣстная подъ именемъ *ессеевъ*. Въ числѣ учрежденій, которыя по мнѣнію представителей сей секты могли одни только освободить человѣчество отъ рабства матеріи и привести къ истинному совершенству, была поставлена и общность имуществъ. Подобно нашимъ штундистамъ, эти сектанты проповѣдывали, что природа, общая мать всѣхъ людей, должна питать всѣхъ одинаково, что только жадность людей создала собственность и тѣ неравенства, которыя вытекаютъ изъ нея. Соединившись вдали отъ населенныхъ мѣстъ въ многочисленныя общины, гдѣ различіе между *твоимъ* и *моимъ* было неизвѣстно, ессеи пытались возстановить то, что они называли первоначальною чистотою рода человѣческаго. Они не собирали ни золота, ни серебра, заботились только о самомъ необходимомъ и жили трудами рукъ своихъ. Конечно, если-бы Іисусъ Христосъ отрицалъ частную собственность и проповѣдывалъ коммунизмъ, то ессеи старались-бы прославить Его и стать въ ряды Его первыхъ послѣдователей, но историки того времени, какъ священ-

ные, такъ и языческіе, указываютъ на ессеевъ, какъ на злѣйшихъ враговъ Іисуса Христа, дѣйствовавшихъ заодно съ фарисеями.

Итакъ, пусть перестанутъ сектанты утверждать, что ихъ коммунистическія мечтанія вышли изъ христіанскаго ученія, что они (т. е. мечтанія) есть самое истинное выраженіе евангельскаго ученія. Евангеліе не заключаетъ ни слова, которое можно было-бы обратить противъ частной собственности; оно нигдѣ ни выступаетъ съ словомъ обличенія мнимыхъ несправедливостей соціальнаго строя; оно не представляетъ богатыхъ какъ угнетателей, и бѣдныхъ какъ угнетенныхъ: оно стоитъ выше этихъ различій, заповѣдуя однимъ преданность волѣ Божіей, другимъ милостыню, а всѣмъ—отверженіе отъ самихъ себя, милосердіе и любовь. Любовь, вотъ основной принципъ нравственнаго ученія Іисуса Христа и этотъ принципъ отнюдь не противорѣчитъ принципу справедливости и права. Мы должны подражать, какъ предписываетъ Евангеліе, благости Бога, Который повелѣваетъ солнцу восходить надъ добрыми и злыми, но это не уничтожаетъ различія между добромъ и зломъ, не лишаетъ добродѣтельнаго человѣка его заслуги, а злого не освобождаетъ отъ вины. Мы должны любить ненавидящихъ насъ, прощать тѣмъ, которые насъ обидѣли, молиться за своихъ преслѣдователей, но это не значитъ, что ненависть не есть злое чувство, что оскорбленіе и преслѣдованіе невиннаго не есть преступленіе. Точно также, когда мы удѣляемъ часть изъ своихъ достатковъ бѣднымъ, слѣдуя заповѣди Евангелія, то отсюда не должно заключать, что мы не имѣемъ права удерживать ее у себя, и что бѣдные, получая отъ насъ даръ, принимаютъ только то, что имъ принадлежитъ. Если бы такой смыслъ имѣли Евангельскія заповѣди о прощеніи обидъ и о милостынѣ, то гдѣ тогда были-бы любовь и милосердіе? Евангеліе провозгласило равенство всѣхъ людей предъ Богомъ но оно не осудило неравенство имуществъ и общественнаго положенія. Это послѣднее неравенство есть дѣло Творца, Который далъ однимъ силы и способности, въ которыхъ Онъ другимъ отказалъ. Строй общественной жизни человѣчества не есть только плодъ усилій человѣческаго ума, но въ большей мѣрѣ—дѣло Творца, ибо выше тѣхъ человѣческихъ законовъ, которыми обусловливается строй об-

щественной жизни людей и теченіе ея, существуютъ первоначальные законы Творца, которыми однажды на всегда положенъ предѣлъ земной жизни людей и указана ей цѣль. Евангельская притча о талантахъ утверждаетъ основаніе различія между людьми въ ихъ земной жизни по волѣ Творца, дарующаго каждому противу силы его. Когда данъ евангельскій законъ, то нѣтъ болѣе и не можетъ быть непостижимой судьбы, ни безумной игры случая въ управленіи жизнію человѣка, которыя осуждалибы бѣдняка на внѣшнюю низость его положенія: каково-бы ни было положеніе человѣка, оно указано ему Богомъ, какъ наилучшее, въ какомъ онъ, сохраняя свободу, можетъ сдѣлаться угоднымъ Богу. Занимающій высшую ступень общественной лѣстницы, равно какъ и находящійся на низшей ея ступени— суть рабы Бога, изъ которыхъ каждый долженъ отдать нѣкогда отчетъ Господу своему соотвѣтственно тому, что ввѣрено было ему здѣсь (1 Кор. 12, 7—11 Ср. Матѳ. 25, 14—30.)

Дабы яснѣе видѣть и правильнѣе уразумѣть то, какъ Христосъ и Его Евангеліе относится къ вопросамъ изъ области соціально-экономическаго устройства человѣческихъ обществъ на землѣ, достаточно припомнить здѣсь одно событіе изъ земной жизни Господа, записанное Евангелистомъ Лукою. Предъ Нимъ предстали два брата и одинъ изъ нихъ (вѣроятно, считавшій себя обиженнымъ другимъ) просилъ Іисуса Христа рѣшить имъ вопросъ о наслѣдствѣ: «скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство» (Лук. 12, 13). На эту, по видимому справедливую, просьбу Іисусъ отвѣтилъ: «человѣкъ, кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ»? (12, 14). Что значитъ этотъ отказъ? Онъ значитъ, что цѣль и задача посланничества Сына Божія на землю, Евангельскаго ученія и Церкви Христовой не въ томъ состоитъ, чтобы путемъ внѣшнихъ насильственныхъ мѣръ, предписаній и распоряженій измѣнять существующій строй общественной жизни, заключающій въ себѣ много не справедливостей, нѣтъ—она выше земныхъ интересовъ: она состоитъ въ томъ, чтобы путемъ слова и убѣжденія на сердце человѣческое водворить въ человѣческихъ обществахъ любовь и правду, внушить стремленіе къ царству Божію. Только плоды этихъ святыхъ сѣмянъ слова Божія въ состояніи устранить между людьми всѣ пагубныя слѣдствія корысти и любостяжанія или стремле-

нія къ наживѣ. А потому Господь какъ въ поученіе заинтересованныхъ сторонъ (имущаго и домогающагося имѣть), такъ и въ общее назиданіе всѣхъ, прибавилъ: «берегитесь любостяжанія, ибо отъ изобилія имѣнія не зависитъ жизнь человѣка» (Лук. 12, 15). Истинная причина распри и домогательствъ—это корыстолюбивое пристрастіе къ земнымъ благамъ: корыстолюбіе лицъ имущихъ и корыстолюбіе, зависть и алчность—неимущихъ—неодинаковыя въ глазахъ людей они одинаковы, равны предъ Богомъ и нуждаются въ высшемъ духовномъ врачеваніи словомъ Евангелія.

И такъ, напрасно наши политико-экономисты будутъ искать въ Евангеліи отвѣта Христова на ихъ земные партійные вопросы: другого отвѣта, кромѣ записаннаго Евангелистомъ Лукою, Онъ не дастъ имъ. Но и этого отвѣта вполнѣ достаточно, чтобы видѣть и судить, каковы должны быть отношенія истиннаго христіанства и истинной Церкви Христовой къ рѣшенію вопросовъ подобнаго рода. Въ заключительныхъ словахъ Господа ясно выражена причина (любостяжаніе) имущественной несправедливости между людьми и дана надлежащая оцѣнка заботамъ о пріобрѣтеніи земныхъ богатствъ... «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, а сія вся приложится вамъ»...

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу*).

Глава 4-я.

Критическій разборъ основаній и доводовъ, приводимыхъ защитниками принципа абсолютной свободы религіозной совѣсти и необходимости проведенія его въ уголовные кодексы русскаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Ихъ несостоятельность съ точки зрѣнія правильнаго понятія о существѣ христіанства, какъ религіи Богооткровенной, имѣющей объективную достовѣрность истины, и съ точки зрѣнія свойствъ истинной свободы, понимаемой въ истинно-христіанскомъ смыслѣ. Теорія и практика древней вселенской Церкви въ отношеніи вопроса о свободѣ религіи. Свобода религіи и свобода въ религіи... Объективная достовѣрность истины въ христіанствѣ обязываетъ христіанское государство охранять истину отъ лжи. Сужденіе о семъ предметѣ православнаго канониста. Свойство „повелительности" совѣсти, какъ акта психологич., не освобождаетъ отъ отвѣтственности за обнаруженія свободы. Маассенъ и Блюнчли о семъ. Печальные результаты абсолютной терпимости религіозной въ современной жизни западно-европ. государствъ свидѣтельствуютъ не за,—а противъ абсолютной терпимости. Выводъ изъ всего сказаннаго.

Основанія, на которыхъ покоится идея о необходимости проведенія принципа индивидуальной свободы совѣсти въ уголовные кодексы относительно еретиковъ и раскольниковъ вообще, сводятся главнымъ образомъ къ тремъ пунктамъ: во-первыхъ, свобода совѣсти и вѣротерпимость требуются самымъ существомъ христіанской религіи: эта религія исполнена духа любви, кротости и терпѣнія, предъ лицомъ этой религіи дорого только свободное, внутреннее расположеніе и настроеніе человѣка, источникомъ которыхъ служатъ внутренніе, недосягаемые тайники человѣческаго сердца. Какъ имѣющая такія свойства, христіанская религія должна давать полную свободу и просторъ каждой личности—исповѣдывать то, или другое религіозное убѣжденіе или вѣрованіе, не стѣсняя въ этой области самодѣятельности ума и направленія воли человѣка; если-же христіанской религіи не противорѣчитъ право индивидуальной свободы исповѣдыванія вѣры, то значитъ, она, по существу своему, не претендуетъ на объективность; коренныя положенія ея не имѣютъ характера непреложной для всѣхъ, общеобязательной и самодовлѣющей истины, а бываютъ истинными и принудительными

*) См. Сент., кн. 2.

постольку, поскольку таковыми признаются нашимъ субъективнымъ чувствомъ и воспринимаются нашимъ индивидуальнымъ сознаніемъ. Навязывать какія либо положенія кому либо, какъ истинныя, значитъ насиловать разумъ человѣческій, который внѣшней силѣ не подчиняется и если и можетъ принять и исповѣдывать навязываемое принудительно ученіе, то лишь притворно, лицемѣрно, а на самомъ дѣлѣ будетъ оставаться при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Отсюда, не слѣдуетъ, такъ или иначе, навязывать кому либо, а равно и вынуждать силою у кого либо исповѣданіе вѣры, даже и въ томъ случаѣ, если предположить, что истина имѣетъ объективный характеръ; ибо если природа ея такова, то она будетъ принята не въ силу какихъ либо репрессій отъ внѣ, а въ силу своей собственной очевидности и непосредственной убѣдительности. Значитъ, государство не имѣетъ никакого права внутренній невидимый актъ религіозной жизни души подчинять даже въ его внѣшнемъ обнаруженіи какимъ либо законодательнымъ нормамъ, нарушеніе которыхъ влекло бы за собою какія либо кары, тѣмъ болѣе уголовнаго характера.

Вовторыхъ, свобода совѣсти должна быть признана *естественнымъ правомъ* человѣка, заложеннымъ въ его духовно—нравственную природу. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если мы свободу совѣсти станемъ разсматривать какъ понятіе, выражающее собою и заключающее въ себѣ такой психологическій актъ, характеристическіе признаки котораго не могутъ оставить никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ составляетъ неотъемлемую принадлежность духовной, внутренней жизни человѣка. Анализъ этого акта открываетъ намъ, что совѣсть обладаетъ повелительностью надъ человѣкомъ, безотносительно къ тому, истинно ея содержаніе или ложно; далѣе, совѣсть есть начало самоопредѣляющееся, независимое даже отъ воли субъекта и въ этомъ смыслѣ, въ нѣкоторой степени, невмѣняемо даже человѣческой свободѣ; наконецъ, самое важное свойство совѣсти то, что она не можетъ оставаться на степени внутренняго акта, а стремится обнаружить воспринятыя ею религіозныя убѣжденія и вѣрованія во внѣ. Изъ первыхъ двухъ свойствъ совѣсти вытекаетъ то положеніе, что человѣкъ не властенъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и потому не отвѣтственъ за нихъ предъ внѣшнимъ

закономъ; изъ послѣдняго-же свойства совѣсти вытекаетъ право религіозныхъ обществъ на свободу культа.

Въ-третьихъ, индивидуальная свобода совѣсти должна быть необходимо осуществлена въ интересахъ всего человѣчества вообще и для пользы каждаго изъ государствъ въ частности, ибо проведеніе ея въ жизнь служитъ залогомъ мира, спокойствія, благополучія и силы, какъ перваго, такъ и послѣднихъ.

Взвѣсимъ теперь то, какую степень убѣдительности, силы и значенія имѣютъ сейчасъ приведенные нами доводы, на которыхъ современная наука и цивилизація основываютъ свое право проведенія въ уголовномъ законодательствѣ относительно преступленій противъ вѣры принципа личной свободы совѣсти, понимаемой въ смыслѣ права человѣка исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, которое онъ считаетъ истиннымъ и необходимымъ для своего спасенія.

Мы видѣли, что право практическаго осуществленія и проведенія принципа индивидуальной свободы въ уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ либеральные умы, слѣдуя прогрессивнымъ идеямъ вѣка, выводятъ изъ самаго существа христіанства, изъ идеи о томъ, что религія сама по себѣ и исключительно есть дѣло совѣсти и что въ свей совѣсти человѣкъ необязанъ отчетомъ никому, кромѣ Бога. При этомъ предполагается, что свобода совѣсти можетъ быть внутренняя, личная, неограниченная не только религіею общества или законами государства, но и ученіемъ церкви,—такая, что всякій по своему разумѣнію и убѣжденію можетъ не зависимо исповѣдывать ту или другую религію, имѣть свой личный образъ мыслей въ дѣлахъ вѣры, безъ всякаго положительнаго обязательства поступать такъ или иначе въ этихъ дѣлахъ и давать кому-бы то ни было отчетъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ и убѣжденіяхъ. Конечно, совершенно справедливо то мнѣніе представителей современной культуры и цивилизаціи, что свободу совѣсти нужно производить изъ существа самой религіи, ибо только имѣя твердое основаніе въ религіи, она будетъ истинна, вѣрна въ своемъ направленіи и благотворна въ своихъ дѣйствіяхъ*). Но вопросъ заключается въ томъ, можно-

---

*) Іоаннъ Смоленскій. О свободѣ совѣсти Христ. Чт. 1864 г., 3 кн., 39—42 стр.

ли выводить принципъ свободы совѣсти изъ существа христіанства, понимая эту свободу въ смыслѣ *права исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, какое кому нравится?* Имѣетъ ли такая идея религіозной свободы достаточныя для себя основанія въ самой религіи, въ ея существѣ? И вѣрно ли здѣсь понимается религія и существо ея? Сообразна-ли эта идея съ положительнымъ ученіемъ христіанства, съ его основными началами въ Евангеліи, съ его чистѣйшими неповрежденными первобытными преданіями?

Идея такой безусловной религіозной свободы не согласна съ христіанствомъ и не имѣетъ за себя основаній въ его положительномъ ученіи *). Какъ она могла возникнуть у интеллигентныхъ людей западно-европейскаго образованія? Отвѣчаемъ: *по недоразумѣнію* **). Справедливость этого мнѣнія открывается изъ слѣдующихъ разсужденій. По отношенію къ религіи и совѣсти вообще, вопросъ о ея свободѣ существуетъ въ двухъ видахъ: въ видѣ вопроса «о свободѣ религіи», понимая эту «свободу религіи», какъ свободу жизни по религіи, устройства культа ***) и т. п. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда подъ свободою совѣсти разумѣется внѣшнее обнаруженіе религіозныхъ вѣрованій, «свобода совѣсти» дѣлается «свободою вѣроисповѣданія» и на этой ступени можетъ быть разсматриваема, какъ вопросъ государственнаго права, имѣющаго дѣло съ разными сторонами внѣшней жизни членовъ государства. Ясно также, что вопросъ о свободѣ совѣсти, понимаемый въ смыслѣ вопроса «о свободѣ религіи», составляетъ вопросъ внѣшней жизни церкви, какъ общества видимаго, существующаго на ряду съ обществомъ другого назначенія, т. е. государствомъ ****). По отношенію къ христіанству вопросъ о свободѣ совѣсти существуетъ еще въ видѣ вопроса «*о свободѣ въ религіи*», или о мѣрѣ свободы, допускаемой Церковію для каждаго отдѣльнаго человѣка—христіанина по отношенію къ содержанію самого-же христіанства *****). Если вопросъ поставляется такимъ образомъ, что въ рѣшеніи его хотятъ найти то или другое рѣшеніе вопроса объ отношеніи, въ какое само христіанство, по своимъ кореннымъ принципамъ,

---

*) Тамъ-же. **) Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти 1883, Москва, 55—61. ***) Тамъ-же, 30 стр. ****) Тамъ-же, 54 стр., Іоаннъ Смоленскій, указ. соч. 43—44. *****) Тамъ-же, 36 стр.

ставитъ личное богословское мнѣніе христіанина, разномысліе по вопросамъ догматики, обряда и т. п., то вопросъ о свободѣ совѣсти, оставаясь таковымъ и при такой постановкѣ дѣла, находитъ уже свое рѣшеніе въ самомъ христіанствѣ, въ коренныхъ положеніяхъ и свойствахъ догматическаго закона, и становится вопросомъ внутренней жизни Церкви *). Изъ приведенныхъ разсужденій вытекаетъ, что употребляя одинъ и тотъ же терминъ «свобода совѣсти», можно имѣть въ виду два положенія совѣсти: одно имѣетъ въ виду совѣсть чисто-христіанскую,—совѣсть человѣка, принадлежащаго къ Церкви Христовой, и разсматриваетъ индивидуальное христіанское убѣжденіе въ его отношеніи къ обще-церковнымъ требованіямъ; другое имѣетъ въ виду совѣсть въ ея всеобщности, независимо отъ того, будетъ-ли она совѣстью православнаго христіанина, или христіанина заблуждающагося, или даже человѣка внѣшняго по отношенію къ христіанству **). *Свобода совѣсти*, понимаемая безотносительно къ содержимому человѣкомъ ученію религіозному, а только *въ смыслѣ свободы устроенія внѣшняго культа, никогда не была противна къ христіанству* ***). Это показываетъ теорія и практика древне-вселенской Церкви, къ которымъ нужно всегда обращаться за разрѣшеніемъ вопросовъ о религіи и въ нихъ искать точныхъ отвѣтовъ: тамъ истинное христіанство, тамъ вся его чистота, цѣлость, сила; тамъ его вѣрный, неповрежденный образъ****).

Древне-вселенская Церковь, взятая въ цѣломъ, какъ самостоятельный институтъ, безотносительно къ личнымъ мнѣніямъ, выражаемымъ нѣкоторыми отцами и учителями Церкви по вопросу о вѣротерпимости, никогда не стояла враждебно къ этой вѣротерпимости и никогда, по своему собственному почину, не стремилась ее нарушить. Принужденіе въ дѣлахъ вѣры и проповѣдывалось и приводилось на практикѣ или отдѣльными лицами, —пусть они и принадлежатъ къ Церкви,—которыя не могутъ быть непогрѣшимы въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ, или установленіемъ въ исторіи человѣчества, вовсе независимымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отъ мнѣній самой Церкви,

---

*) Тамъ-же, 55 стр. **) Тамъ-же, 57 стр. ***) Тамъ-же, 61 стр. ****) Іоанъ Смоленскій, указ. соч. 45 стр.

т. е. государствомъ, и возводить нарушеніе припципа терпимости къ самой Церкви, какъ учрежденію Божественному, коимъ руководитъ Духъ Святый, по меньшей мѣрѣ несправедливо.*) Основнымъ вопросомъ по отношенію къ свободѣ совѣсти, очевидно, служитъ вопросъ объ условіяхъ вступленія въ христіанское общество вѣрующихъ, или Церковь.**) Какое-же коренное начало было положено Церковью для принятія людей, желающихъ войти въ ея ограду? Кореннымъ такимъ началомъ христіанскаго прозелитизма была *абсолютная свобода* при воспріятіи религіи Христовой, какъ слѣдствіе не нудящей силы, которая влекла бы человѣка ко спасенію даже противъ его воли, но призывающей благодати.***) Общая мысль Церкви о свойствахъ «пропаганды» была та, что этой «пропаганды» не свойственно совершаться путемъ насилія надъ чужой религіей, путемъ не только прямого, но и косвеннаго принужденія къ принятію христіанства, помимо открытой и свободной пропаганды его. Такъ христіанская Церковь первыхъ трехъ вѣковъ *отрицала* всякую мысль о возможности привлекать къ христіанству *путемъ какихъ либо облегченій* въ гражданской жизни и путемъ снисхожденій: напротивъ, христіанство положительно требовало пожертвованій со стороны прозелита въ отношеніи къ его гражданской жизни, какъ доказательства совершенной свободы вступленія въ христіанство, въ случаѣ, конечно, конфликта между требованіями христіанства и отношеніями и условіями внѣшне — гражданской жизни прозелита.****) Если позднѣе, въ IV и началѣ V вѣка, Церковь, поводимому, отступила отъ указаннаго принципа, прося у правительства нѣкоторыхъ привиллегій для вступающихъ въ нее, (напримѣръ, не принуждать гладіаторовъ исполнять обязанности ихъ профессіи), то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти привиллегіи обыкновенно касались лишь устраненія внѣшнихъ препятствій, вытекающихъ изъ общественнаго положенія обращающагося къ христіанской вѣрѣ, по которымъ сама Церковь не могла принять желающихъ вступить въ нее.*****) Въ общемъ-же теорія абсолютной свободы христіанскаго прозелитизма въ древне-вселенской Церкви возведена

---

*) Кипарисовъ, указ. соч. 62 стр. **) Тамъ-же, 69 стр. ***) Тамъ-же,70—98 стр. ****) Тамъ-же 81 стр. *****) Тамъ-же, 83—84 стр.

была въ *неукоснительное правило* *) Особенно яркое обнаруженіе этого принципа можно видѣть въ отношеніи Церкви къ язычникамъ. Церковь не одобряла, въ видахъ распространенія христіанства, уничтоженія предметовъ языческаго культа. Такъ, въ 306 г. соборъ Эльвирскій категорически осуждалъ тѣхъ изъ христіанъ, кои думали способствовать торжеству христіанства уничтоженіемъ предметовъ языческаго культа. «Если-бы кто разрушилъ идоловъ, говоритъ одно изъ правилъ этого собора, и при этомъ былъ убитъ язычниками, то поелику такое разрушеніе ни въ Евангеліи не предписано, ни апостолы этого никогда не дѣлали, соборъ опредѣляетъ, чтобы таковый не считался въ числѣ мучениковъ». **) Древне-вселенская Церковь IV и V вѣковъ, въ лицѣ своихъ представителей,—какъ напр. Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго, въ эпоху полной внѣшней своей свободы, держались той-же теоріи пропаганды христіанства, которая была развиваема въ первые три вѣка существованія христіанства. Вступленіе въ Церковь указанными представителями ея было признано, независимо отъ прозелитическихъ пріемовъ государства, какъ дѣло, требующее свободы, любви, а не принужденія или завлеченія, съ прямымъ или косвеннным насиліемъ надъ личностью или вѣрою обращаемыхъ. ***) Церковная практика IV и V вѣковъ вполнѣ соотвѣтствовала теоріи. Церковь не только не употребляла насилія или какихъ либо матеріальныхъ средствъ для завлеченія въ христіанство, но, какъ и въ первые три вѣка, выражала стремленіе имѣть въ своей средѣ *только* людей *убѣжденныхъ*. ****) Объ этомъ съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ существованіе такъ называемаго огласительнаго института, получившаго свое начало еще въ первыя времена христіанства и имѣвшаго своею цѣлью ознакомленіе съ истинами христіанской вѣры человѣка, желающаго принять крещеніе и содѣлаться членомъ Церкви Христовой. *****) Правда, что Ѳеодоритъ въ своей исторіи разсказываетъ о Златоустѣ, будто онъ прибѣгалъ къ насилію надъ предметами

---

*) Тамъ-же, 80—81 стр. **) Тамъ-же, 81 стр. ***) Тамъ-же, 108—122 стр. ****) тамъ-же, 112 стр. *****) Тамъ-же, 108 стр.

языческаго культа: «Узнавъ, что въ Финикіи есть безумцы, говоритъ Ѳеодоритъ въ своей исторіи,—служащіе еще демонамъ, онъ (Златоустъ) собралъ пламенѣвшихъ ревностью подвижниковъ, и, *уполномочивъ ихъ царскими указами*, послалъ (въ Финикію) для сокрушенія идольскихъ капищъ, и такимъ образомъ, остававшіяся языческія капища они разрушили до основанія». *) Дѣйствія, приписываемыя Ѳеодоритомъ Златоусту, сомнительны. **) Изъ собственныхъ писемъ Златоуста, въ которыхъ онъ излагаетъ свое мнѣніе о томъ, какія средства онъ считаетъ дозволенными для дѣйствовавшихъ въ Финикіи монаховъ, не указано ни одного такого, которое побуждало бы монаховъ къ тому, для чего, по Ѳеодориту, Златоустъ прямо посылалъ ихъ. ***) И въ позднѣйшее время, въ VI и VII вѣкахъ, Церковь продолжала держаться той мысли, что не слѣдуетъ усвоять иного способа распространенія христіанства кромѣ проповѣди, и иныхъ условій принятія въ Церковь, кромѣ свободнаго убѣжденія. VI Вселенскій Соборъ въ правилѣ 59 и VII—въ правилѣ 8 категорически высказались противъ принятія еретиковъ въ лоно Церкви путемъ поблажекъ и привиллегій. Указанныя правила Соборовъ знаютъ только «хотящихъ» крещенія, а тѣхъ, которые, вслѣдствіе политики Византійскаго государства, оказались-бы въ Церкви безъ своего хотѣнія, извергаетъ изъ своего лона и предоставляетъ имъ «явно» быть тѣмъ, чѣмъ они, при наружномъ христіанствѣ, были «тайно». Только на одномъ соборѣ мы имѣемъ, повидимому, фактъ противнаго свойства. Такъ, пятый кареагенскій соборъ (прав. 69 ср. 95) ****) отправилъ императору Гонорію посольство съ просьбою, «искоренить останки идоловъ по всей Африкѣ», въ частности «идоловъ истребить и капища ихъ въ селахъ и въ сокровенныхъ мѣстахъ *безъ всякой благовидности стоящія*». Но, по толкованію Вальсамона, послѣднее выраженіе соборъ употребилъ не для того, чтобы различать, что остающіяся безъ благообразія капища нужно разрушать, а тѣ, которыя имѣютъ еще прежній (благообразный) видъ, сохранять,—но, чтобы показать, что капища уже начали разрушаться, оставаясь какъ-бы полу-

*) Тамъ-же, 374 стр. **) Тамъ-же, 375 стр. ***) Тамъ-же. 376 стр.
****) Книга правилъ.

разрушенными.*) Аристипъ мотивы этой просьбы собора объясняетъ такъ: «ибо если эллины почитали нѣкоторые (изъ предметовъ, указанныхъ соборомъ) или дѣлали при нихъ прорицанія», то зачѣмъ «и по уничтоженіи заблужденія» сохраняться таковымъ предметамъ? **) Текстъ правила и снесенныя съ нимъ толкованія, такимъ образомъ, показываютъ внутренній смыслъ этой противуязыческой просьбы: просьба клонилась *не къ насилію* надъ предметами почитанія язычниковъ, а къ уничтоженію предметовъ *ненужныхъ никому*, но производящихъ соблазнъ и религіозный вредъ. ***) Остальныя правила этого собора, касающіяся язычества, ничего не говорятъ о мѣрахъ насилія надъ язычниками, будто-бы узаконенныхъ соборомъ. Такъ, правило 41 карѳагенскаго собора говоритъ только о томъ, чтобы государи въ городахъ и селеніяхъ запретили языческія пиршества (convivia), и чтобы никакія зрѣлища и ни подъ какимъ видомъ не совершались въ дни воскресные.

Эту аксіому о свойствахъ христіанской пропаганды, самою Церковью по собственной ея иниціативѣ провозглашенную, она (Церковь) старалась примѣнять на практикѣ; по своей собственной иниціативѣ Церковь не требовала чего нибудь противнаго принципу свободы вступленія въ ея лоно; лица, мнѣніемъ которыхъ дорожило христіанское общество, продолжали признавать справедливымъ тотъ-же принципъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и не всегда можно было видѣть согласіе принципа съ совершившимся фактомъ. ****) Уклоненія отъ коренныхъ идей Церкви относительно свободы христіанскаго прозелитизма и осторожности при принятіи въ Церковь людей, желающихъ вступить въ нее, стали замѣчаться на востокѣ съ VI вѣка. *****) Особенно эти уклоненія ярко бросаются въ глаза на *западѣ*, гдѣ ослабленъ былъ институтъ катехумената и практиковалось насильственное обращеніе въ христіанство іудеевъ,******) узаконенное даже соборомъ Толедскимъ. Что-же касается государства, то оно начало практиковать мѣры прямого и косвеннаго принужденія надъ разномысля-

---

*) Кипарисовъ, указ. соч., 381 стр. **) Русскій переводъ толкованій, 1465, 1534 стр. ***) Кипарисовъ, указ. соч., 382 стр. ****) Тамъ-же, 365 стр. *****) Тамъ-же 324 стр. ******) Тамъ-же, 128—133 стр.

щими и не право мыслящими еще въ первой четверти IV вѣка. Сама-же Церковь, если и не оказывала открытаго протеста этимъ мѣрамъ, но нельзя доказать, что она одобряла эти мѣры. *) Итакъ въ первые вѣка христіанства и во весь періодъ Вселенскихъ Соборовъ Церковь сама по себѣ оказывалась совершенно чуждою всякаго насилія совѣсти, нетерпимости и религіозной вражды. **)

Но если христіанству не противна «свобода религіи», то отсюда еще не слѣдуетъ съ логической необходимостью, что оно допускаетъ полную «свободу въ религіи.» Въ древней Церкви, въ періодѣ вселенскаго единства, нечего искать терпимости, въ смыслѣ безразличія ко всякой формулѣ исповѣданія или въ смыслѣ признанія за каждымъ отдѣльнымъ членомъ Церкви права одну часть символа принимать, а другую отбрасывать.***) Церковь не могла допустить такой терпимости потому, что подобное допущеніе повело-бы къ движенію въ существѣ самой истины христіанской, которая неизмѣнна, непоколебима. ****) Если Церковь и допускала развитіе въ христіанствѣ, то только въ смыслѣ «объясненія» того, что ранѣе было недостаточно объяснено, «рѣшенія» того, что прежде не было рѣшено, *****) и, во всякомъ случаѣ, старалась точнѣйшимъ образомъ опредѣлить какъ «предметы» могущіе быть оставленными для свободомыслія, такъ и «условія» пользованія свободою мысли. ******) Напрасно по этому утверждаютъ выразители прогресивныхъ идей вѣка, что свобода совѣсти въ томъ состоитъ, чтобы *религія человѣка основывалась на собственныхъ личныхъ убѣжденіяхъ его ума и сердца.* Очевидно, что они совершенно не могутъ дать себѣ отчета о предѣлахъ религіозной свободы, дозволенныхъ христіанствомъ и опредѣляемыхъ терминомъ «свобода въ религіи.» Всѣ ихъ доводы въ пользу такого безусловнаго пониманія свободы совѣсти не выдерживаютъ поэтому на малѣйшей критики. Прежде всего, нельзя выводить такого пониманія свободы совѣсти изъ самаго существа христіанства, какъ религіи свободы, религіи, передъ лицемъ

---

*) Тамъ-же, 149—181 стр. **) Іоаннъ Смоленскій, указ. соч., 160 стр. Бесѣда, 1871, Мартъ 125—133 стр. ***) Кипарисовъ, 59 стр.; І. Смоленскій, 102 и 165 стр. ****) Кипарисовъ, 31 стр.; Іоаннъ Смолен. 101 стр. *****) Тамъ-же, 31 стр. ******) Тамъ-же, 60 стр., 32—61 стр.

которой дорого только внутреннее настроеніе и расположеніе человѣка и которая, отрицая поэтому всякое насиліе надъ внутреннимъ религіознымъ чувствомъ человѣка, всецѣло проникнута духомъ любви, кротости и терпѣнія. Ссылаться въ данномъ случаѣ на духъ самой религіи, безъ положительныхъ основаній, заключающихся въ самомъ Евангеліи и ученіи Церкви, недостаточно и ненадежно потому, что духъ безъ живаго, яснаго слова, безъ положительнаго выраженія его мыслей и вѣрнаго, ему принадлежащаго, образа, не можетъ быть вѣрно понятъ, не можетъ быть твердъ и дѣйственъ; онъ будетъ только отвлеченнымъ понятіемъ, общею идеею, скорѣе призракомъ, чѣмъ дѣйствительностью, и очень легко можетъ смѣшиваться съ другими, чуждыми ему духами; а невѣрно понятый въ самомъ себѣ, онъ будетъ уже невольно вводить въ заблужденіе людей. *) Поэтому, когда въ настоящее время въ религіозныхъ отношеніяхъ съ людьми, разномыслящими въ вѣрѣ, требуютъ терпимости и гуманности во имя самой религіи, исполненной духа свободы, любви, кротости и терпѣнія, то приводятъ недостаточное доказательство и основаніе для своего требованія. **) Говоря вообще, дѣйствительно таковъ духъ христіанской религіи. ***) Но въ приложеніи къ иновѣрію и разномыслію въ вѣрѣ онъ имѣетъ свои опредѣленныя черты, которыя указываются въ самомъ ученіи религіи, которыя придаютъ духу ея точный образъ, ясное очертаніе, вѣрныя границы, наконецъ—силу положительнаго закона въ христіанствѣ. Эти черты мы должны видѣть, напр., въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: «*пройдетъ небо и земля, но ни одна іота, ни одна черта изъ закона не пройдетъ, пока все не будетъ исполнено. Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей малыхъ и научитъ такъ людей, тотъ меньшимъ всѣхъ будетъ признанъ въ царствѣ небесномъ; а кто сдѣлаетъ (все) и такъ научитъ (другихъ), тотъ великимъ признанъ будетъ въ царствѣ небесномъ* (Матѳ. V, 18—19). Слѣдовательно, въ истинномъ христіанствѣ не общій духъ только имѣетъ значеніе и силу нравственную, но и каждое положительное правило вѣры и жизни обязательны для христіан-

---

*) Іоаннъ Смоленскій 47 стр. **) Тамъ-же, 48 стр. ***) Тамъ-же, 48 стр. о свободѣ совѣсти въ древневселенской Церкви. Бесѣда, 1871 г., Мартъ 125 стр. Маассенъ, о свободѣ совѣсти. 11 стр.

нина и всего христіанскаго общества: и только въ точномъ разумѣніи и дѣятельномъ исполненіи всѣхъ этихъ правилъ, а не въ одномъ духѣ религіозномъ, заключается истинное достоинство христіанъ*) Сюда, къ разномыслію въ вѣрѣ, относятся и слова Апостола: *«еретика человѣка, по первомъ и второмъ вразумленіи, отвращайся»* (Тит. III, 10); или: *«если мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ иначе, нежели какъ мы* (апостолы) благовѣстили, анаѳема да будетъ (Гал. I, 8). Устранять изъ вида такія черты положительнаго ученія значитъ повреждать или невѣрно понимать самый духъ ученія Христова.**) Такимъ образомъ, религія христіанская имѣетъ точный, опредѣленный образъ, начертанный въ Божественномъ Откровеніи, которое и должно служить для насъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія истинности христіанской религіи.***) Отсюда истина христіанскаго ученія должна быть абсолютна и едина,****) а не безотносительна, какъ думаютъ нѣкоторые; общеобязательна,*****) а не давать мѣста для безусловной личной свободы при ея воспріятіи и независимости сужденій о ней, ибо это поставило бы ее въ зависимость отъ человѣческаго разума и убѣжденія, ******)—факторовъ, которые могли-бы далеко отклонить человѣка отъ той самой истины, которая служитъ предметомъ его исканій. А если Богооткровенная истина абсолютна, едина и общеобязательна, то очевидно, что не всякое внутреннее настроеніе и расположеніе сердца, хотя-бы и совершенно свободное, вытекающее изъ тайниковъ человѣческаго сердца и потому искреннее, имѣетъ цѣну передъ Богомъ, а только такое, которое вполнѣ согласно съ этой Богооткровенной истиною.*******) Если же допустить, что самое содержаніе религіи необязательно для человѣка, то нужно признать, что человѣкъ можетъ быть и полновластнымъ въ религіи, можетъ быть не ученикомъ и послушнымъ исполнителемъ ея, а самоучителемъ и судьею, т. е. свободно можетъ самъ себѣ составлять ученіе религіи, выбирать въ ней угодныя себѣ правила, отвергать неудобныя и самъ опредѣлять свои отношенія къ Богу.

---

*) Іоаннъ Смоленскій, 48 стр. **) Тамъ-же, 49 стр. ***) Тамъ-же, 53 стр. ****) Тамъ-же, 51 стр.; *****) Тамъ-же, 51 стр. ******) Тамъ-же, 51 стр. *******) Тамъ-же, 40 стр.

Но въ такомъ случаѣ признаніе полной свободы человѣка въ содержаніи религіи равняется отрицанію ея въ совѣсти, ведетъ къ уничтоженію ея въ дѣйствительности.*) Отсюда, истинная точка зрѣнія на свободу совѣсти должна всецѣло совпадать съ вѣрнымъ пониманіемъ существа христіанства и согласоваться съ требованіями вытекающими изъ самаго его существа.**) Свобода совѣсти въ религіи должна вести къ точному и неизмѣнному опредѣленію и сохраненію ея по ученію Богопреданному, а не по соображеніямъ человѣческимъ. Это подтверждаетъ Самъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: *«кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, исповѣдаю его Я предъ Отцемъ Моимъ, который на небесахъ. А кто отречется Меня предъ человѣками, отрекусь и Я отъ него предъ Отцемъ Моимъ»* (Матѳ. X, 32, 33). Вотъ истинная свобода совѣсти въ христіанствѣ: это независимость положительной христіанской вѣры, а не собственныхъ мнѣній и убѣжденій человѣка въ религіи, это открытое общественное, а не уединенное, исповѣданіе въ мірѣ Сына Божія и притомъ такое, которое могло-бы оправдаться исповѣданіемъ Самого Сына Божія передъ Отцемъ Небеснымъ, т. е., чтобы Сынъ Божій могъ признать это исповѣданіе вѣрнымъ Его духу, Его ученію, Его искупительному дѣлу въ мірѣ. Такъ какъ слова эти сказаны Спасителемъ при назначеніи апостоловъ на проповѣдь Евангелія, то ясно, что исповѣданіе должно разумѣть здѣсь евангельское, апостольское, вселенское, а не частное какое либо или личное, предоставленное собственному образу мыслей каждаго изъ насъ.***) Отсюда должно заключить, что независимое отъ ученія Спасителя, апостольскаго преданія и Церкви исповѣданіе вѣры, иначе—свободное, личное пониманіе религіи должно почитаться только дѣломъ «міра», т. е. людей вольномыслящихъ, враждебныхъ истинной вѣрѣ, и потому не можетъ быть и признаваемо христіанскимъ.

Теперь, когда мы установили истинно христіанскую точку зрѣнія на понятіе свободы совѣсти, спрашивается, какъ должно съ этой точки зрѣнія представить себѣ отношеніе государства

---

*) Тамъ-же, 40 стр. **) Тамъ-же, 40 стр. ***) Тамъ-же 52 стр.

къ религіозному разномыслію, когда оно, въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ становится фактомъ государственнаго права?

Мы видѣли, что представители современной культуры и цивилизаціи требуютъ отъ государства вѣроисповѣдной равноправности, выходя изъ принципа личной свободы совѣсти, принципа, имѣющаго обоснованіе, по ихъ мнѣнію, въ ученіи о безотносительности христіанской истины, иначе говоря, въ ученіи о субъективной только ея достовѣрности для насъ. Значитъ и мы съ равнымъ правомъ можемъ представить себѣ преимущественное положеніе въ государствѣ одной христіанской религіи, выходя изъ истинно-христіанскаго понятія свободы совѣсти и обосновывая это понятіе, въ свою очередь, въ той-же христіанской истинѣ, но представляя эту истину имѣющею объективную достовѣрность. Если достовѣрно, что религіозная истина одна и что только одно вѣроисповѣданіе можетъ быть истиннымъ, то свобода совѣсти должна быть понимаема, какъ согласіе индивидуальнаго религіознаго мнѣнія христіанина съ коренными принципами этого вѣроисповѣданія. Все, что выходитъ за предѣлы этой свободы, превышаетъ ея мѣру и вредитъ ей, должно быть устранено. Значитъ, христіанское государство поступаетъ, съ точки зрѣнія христіанской свободы совѣсти, законно, если, чуждаясь само мѣръ насильственнаго привлеченія въ нѣдра Церкви людей не убѣжденныхъ въ истинѣ, однако, съ одной стороны, своими постановленіями охраняетъ, распространяетъ и утверждаетъ это единое истинное исповѣданіе, какъ неприкосновенное, даетъ ему права и способъ для развитія въ обществѣ, защиту и безопасность отъ враждебныхъ противъ него дѣйствій иновѣрія, лжеученія, фанатизма и проч. Сама Церковь нерѣдко испрашивала отъ Православныхъ государей такихъ постановленій (Кареаг. 69, 71, 78, 104, 105). Съ другой стороны, съ точки зрѣнія христіанской свободы совѣсти, нужно почитать вполнѣ нормальнымъ то явленіе, если какое нибудь вѣроученіе, становясь въ своемъ внѣшнемъ обнаруженіи фактомъ государственнаго права, не пользуется въ христіанскомъ государствѣ полною свободой культа, а признается только терпимымъ, какъ вовсе не имѣющее въ себѣ элементовъ христіанскаго ученія, или-же, хотя и носитъ въ себѣ эти элементы, но не пользуется полной свободою, какъ уклонившееся отъ перво-

начальнаго ученія. *) Мало того; христіанское государство можетъ и вовсе отказать въ правѣ на существованіе такому вѣроисповѣданію, въ ученіи котораго положены начала разрушающія совершенно религію, нравственность и соціальный строй общества, и культъ котораго соединенъ съ какими нибудь противунравственными и гнусными дѣйствіями. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ канонистовъ, Еп. Іоаннъ Смоленскій, о той нормѣ отношеній, которая должна существовать у Церкви и государства къ разномыслящимъ въ вѣрѣ членамъ гражданскаго общества. «Что касается до иновѣрныхъ членовъ гражданскаго общества, то, хотя Церковь, по евангельскому праву всемірнаго распространенія вѣры Христовой и по свойственному ей самой стремленію—обращать заблуждающихъ на путь истины, не можетъ не желать, чтобы иновѣрцы присоединялись къ ея обществу: но она по духу Христову и апостольскому никого не принуждаетъ къ обращенію (2 Тим. II, 24—26), а терпѣливо ожидаетъ обращенія и принимаетъ только добровольно обращающихся (Карѳаг. 77, 80, 103 и 122). Соотвѣтственно этому духу православной Церкви, и гражданское общество можетъ имѣть свою вѣротерпимость, обращая ее въ право для себя и въ законъ для своихъ членовъ, чтобы въ составѣ его имѣли свои неприкосновенныя гражданскія и религіозныя права иновѣрцы разныхъ, болѣе или менѣе отдаляющихся отъ Церкви, исповѣданій; въ такомъ случаѣ иновѣрцы пользуются свободою вѣроисповѣданія. Но священныя права Церкви православной, первенствующей въ обществѣ, требуютъ: 1) чтобы иновѣрныя религіи не имѣли права распространенія между православными въ обществѣ, гдѣ эта Церковь должна господствовать, и гдѣ, слѣдовательно, это право для нея одной должно быть сохранено (Карѳаг. 104, 105, 112); 2) чтобы иновѣрцы своими открытыми обрядами не производили соблазна и вреда для членовъ Церкви, особенно, чтобы своимъ вмѣшательствомъ или насиліемъ не дѣлали никакого замѣшательства въ православной Церкви, ея собраніяхъ, обрядахъ, управленіи (Лаодик. 6, Тим. 9, Ап. 75,

---

*) Прав. Соб. 1889 г., 88; Душеп. Чтен. 1874 г., I т. 74—8; Странникъ, 1863 г., III т., 40 стр.

II Всел. 6); 3) чтобы намѣренно не препятствовали распространенію православной вѣры въ своихъ обществахъ и свободному обращенію къ ней желающихъ изъ своихъ членовъ; 4) чтобы, не подлежа прямо внутреннимъ законамъ православной Церкви, касающимся только ея членовъ, не нарушали внѣшнихъ, къ ней относящихся, постановленій, какъ-то: относительно ея мира, благочестія, правъ гражданскихъ (Карѳаг. 104); наконецъ, 5) чтобы со стороны государства употреблены были надлежащія мѣры къ предупрежденію и пресѣченію всякихъ совращеній въ иновѣріе отъ вѣры православной (Карѳаг. 69, 71, 95, 104, 120). Мѣра вѣротерпимости, соотвѣтственно тому, степень свободы и правъ, даруемыхъ иновѣрцамъ въ отношеніи къ ихъ исповѣданію, зависитъ отъ государственныхъ постановленій,—впрочемъ, не безъ соображенія съ церковными, чтобы свобода иновѣрія не была стѣснительна для православія, чтобы усиленіе правъ перваго не было противорѣчіемъ господствующимъ правиламъ послѣдняго, не могло-бы вести общество къ равнодушію или безразличію въ вѣрѣ. *)

Далѣе, напрасно представители современной культуры и цивилизаціи, защищая принципъ абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости и требуя проведенія его въ наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, стали бы ссылаться на тѣ свойства этой свободы, которыя ей присущи, когда она разсматривается какъ психологическій актъ: на то, что она обладаетъ повелительностью надъ человѣкомъ безотносительно къ истинности или ложности ея содержанія; что она есть начало скрытое въ глубинахъ человѣческаго духа, не подлежащее внѣшней репрессіи; что она есть начало самоопредѣляющееся, независимое даже отъ воли субъекта и въ этомъ смыслѣ невмѣняемое даже человѣческой свободѣ; что она, наконецъ, и это самое главное,—не можетъ оставаться на степени внутренняго акта, а стремится обнаружиться во внѣ. Эти свойства совѣсти опять таки не ведутъ къ признанію того, что за еретиками и раскольниками, съ точки зрѣнія христіанскаго уче-

*) Іоаннъ Смоленскій. Христіанское Чтеніе, 1865 г. 1 ч., Церковь и государство, 535—537 стр.

нія, должно быть признано право абсолютной свободы совѣсти, право содержать всякое религіозное убѣжденіе, какое имъ только вздумается, и свободно выражать его во внѣ. Это видно уже изъ ранѣе приведенныхъ разсужденій объ объективности христіанской истины и изъ опредѣленія истинно христіанскаго понятія свободы совѣсти. Не дѣлая насилія надъ религіозными убѣжденіями другихъ, христіанство провозглашаетъ, однако, въ принципѣ, что религіозная истина есть одна, что не можетъ быть нѣсколькихъ одинаково истинныхъ религій и что поэтому и точка зрѣнія на свободу совѣсти должна быть одна, именно должна совпадать съ вѣрнымъ пониманіемъ христіанства и согласоваться съ требованіями вытекающими изъ самаго его существа. Отсюда слѣдуетъ, что обязанность, какъ всякаго частнаго человѣка, такъ и государства, заключается въ томъ, чтобы признать одно только вѣроисповѣданіе христіанское истиннымъ, универсальнымъ для всѣхъ людей, независимо отъ ихъ національности и принадлежности къ тому или другому государству. Вполнѣ естественно, слѣд., со стороны государства и то его дѣйствіе, если оно именно это одно только вѣроисповѣданіе, какъ вполнѣ православное, необходимо нужное всѣмъ для спасенія, надѣляетъ привиллегіями, дѣлаетъ господствующимъ, и если и терпитъ и не дѣлаетъ насилія надъ религіозными убѣжденіями людей разномыслящихъ въ вѣрѣ, равно какъ и надъ внѣшними обнаруженіями этихъ убѣжденій, то и не даетъ этимъ послѣднимъ полной и безусловной свободы въ ущербъ господствующему культу, а ограждаетъ неприкосновенность и цѣлость этого культа, если прочія вѣроисповѣданія, выйдя изъ предѣловъ предоставленной имъ свободы, посягнули-бы на прерогативы этого культа или дѣйствовали ему въ ущербъ. Мало этого. Государство вправѣ и вовсе отказать въ терпимости и преслѣдовать даже уголовными карами за такія религіозныя убѣжденія, которыя, будучи противны христіанскому ученію и заключая въ себѣ элементы вредныя съ общественной и государственной точки зрѣнія, въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ являются преступными дѣяніями, нарушающими правила нравственности, общественный порядокъ, вредящими жизни или собственности гражданъ и т. п. Необходимость строгихъ карательныхъ мѣръ по отношенію къ внѣшнему обнаруженію такихъ религіозныхъ ученій оправдываютъ

даже самые горячіе защитники свободы совѣсти и вѣротерпимости. Органы призванные къ защитѣ внѣшняго юридическаго порядка, по ихъ мнѣнію, не могутъ оставлять преступленія безнаказаннымъ на томъ основаніи, что дозволенность его, можетъ быть, составляетъ предметъ религіознаго ученія. «Мыслимъ такой случай, говоритъ докторъ Маассенъ, что какой-нибудь безумецъ—мечтатель дѣлаетъ во имя религіи такія вещи, которыя несогласны съ юридическимъ закономъ, или что индивидъ, вступившій въ конфликтъ съ уголовными законами, ссылается съ лицемѣрной отговоркой на свою совѣсть для оправданія своего преступнаго дѣянія. Что государству не возбраняется по отношенію къ такимъ святошамъ сдѣлать употребленіе изъ того меча, который не напрасно носитъ начальство,—отрицать это не придетъ никогда въ голову сколько нибудь серьезному человѣку». Обыкновенно вопросъ о томъ, какія дѣянія государство съ своей стороны не обязано терпѣть, хотя бы они были религіозно-совѣстными дѣяніями, какъ теорія, такъ и законодательная практика государства, отказавшагося отъ гоненія, рѣшаютъ въ томъ смыслѣ, что нетерпимы тѣ изъ формъ и актовъ обнаруженія религіозной совѣсти, кои сопряжены съ нарушеніемъ въ какомъ бы то ни было отношеніи правъ другихъ членовъ государства. «Если, говоритъ Блюнчли, каждый имѣетъ право слѣдовать субъективно—истинному исповѣданію, то однако-же никто не имѣетъ права выбирать такую форму обнаруженія своей религіи, которая (форма) или а) оскорбляетъ другія, признанныя государствомъ религіозныя учрежденія и наноситъ ущербъ ихъ существованію, или в) вредитъ общественному благу и является опасной для общества,—такъ какъ государство имѣетъ своею задачей охранять общественное благополучіе отъ ущерба и опасности.» *)

Что касается перваго пункта, то удобоисполнимость его очевидна: охраняя одну совѣсть, государство обязано къ томуже и по отношенію къ другой. Но что касается второго пункта, т. е. понятія преступности религіозныхъ идей, какъ основанія для изъятія ихъ изъ закона терпимости, то уже извѣстный юристъ XVII вѣка Томазіусъ замѣтилъ, что здѣсь государство можетъ оказаться на пути весьма скользкомъ. Ибо какъ из-

*) Bluntschli. Algem. Staatsrecht. B. II, S. 269.

вѣстно, въ государствѣ всегда бываютъ преступленія, такъ сказать, условныя, кои въ одну эпоху суть преступленія, а въ другую—безразличныя дѣянія. Поэтому подъ именемъ «преступности» въ обнаруженіяхъ совѣсти должно признать правонарушенія въ сферѣ натуральнаго права, т. е. относительно жизни, имущества и т. п. членовъ государства. «Можно оставить человѣку его иллюзіи, насколько онѣ не преступны, говоритъ одинъ публицистъ (Portalis), пусть человѣкъ заблуждается, лишь-бы онъ былъ добродѣтеленъ, но человѣкъ не долженъ быть безнаказанно преступенъ, каковъ-бы нибылъ тотъ Богъ, котораго онъ призываетъ...... Пусть свободно говорятъ оракулы! Но если эти оракулы потребуютъ преступленій, они должны быть наказаны, какъ дѣятели преступные.» *) Новое западно-европейское государство поэтому, не смотря на свою заботу о всецѣломъ проведеніи начала личной свободы совѣсти, совершенно отказывается признать гражданскую правоспособность извѣстнаго религіознаго общества, прежде чѣмъ не удостовѣрится въ безвредности руководящихъ принциповъ ученія этого общества **) и содержимаго имъ культа. Признанія гражданской правоспособности, напр., въ германскихъ государствахъ можетъ ожидать отъ правительства только такое религіозное общество, которое въ своемъ вѣроученіи, въ своихъ обрядахъ, уставахъ и дѣйствіяхъ не заключаетъ ничего противорѣчащаго чувству благоговѣнія къ Богу (Саксонскій законъ 20 Іюня 1870 г.), требованіямъ нравственности и законамъ страны ***).

Наконецъ, далеко не убѣждаютъ представители современной культуры и цивилизаціи въ основательности своихъ требованій безусловнаго проведенія принципа личной индивидуальной свободы совѣсти въ уголовное законодательство, когда приводятъ въ свое оправданіе тѣ аргументы, что терпимость къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, къ обнаруженію ученія различныхъ религіозныхъ сектъ и фракцій, исключающая начала абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма, служитъ залогомъ бла-

---

*) Кипарисовъ В. Ѳ., указ. соч„ стр. 24, примѣч. I. **) И. Бердниковъ. Новое государство въ его отношніи къ религіи Прав. Соб. 1888 г., 3 к. 309 стр. ***) Тамъ-же 310 стр.

гополучія государствъ, проводникомъ мира, спокойствія и довольства внутренняго для всего человѣчества. Прежде всего представляется не основательнымъ то сужденіе представителей современной культуры и цивилизаціи, что абсолютная вѣротерпимость къ разномыслію религіозному, безразличное отношеніе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, игнорированіе единства вѣры, способствуя спокойствію умовъ и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій предлогъ для недовольства у разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. Дѣйствительно, въ настоящее время всѣ законодатели на различіе вѣръ въ государствѣ смотрятъ съ одной точки зрѣнія: они остаются въ той увѣренности, что религіозная терпимость къ различнымъ исповѣданіямъ есть наилучшее средство сохранять миръ и тишину между религіозными диссидентами *). Едва-ли кто рѣшился-бы теперь оспаривать и то, что нетерпимость къ разномыслію и разновѣрію религіозному возбуждала всегда религіозный фанатизмъ преслѣдуемыхъ; что она была причиной, какъ показываетъ исторія, многихъ религіозныхъ войнъ одного народа съ другимъ, вредившихъ миру Европы и, вооружая руки правителей на своихъ подданныхъ, влекла за собой для послѣднихъ жестокія кары **), вслѣдствіе чего розстроивалось мирное теченіе жизни государствъ. Но изъ признанія этого положенія вовсе нельзя еще сдѣлать съ логической необходимостью того вывода, будто полная абсолютная терпимость государства къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, въ немъ существующимъ, терпимость, доходящая до презрѣнія единой истинной христіанской вѣры, до крайняго идиферентизма, влечетъ за собой миръ, спокойствіе и благо человѣчества и государствъ. Дарованіе одинаковой свободы вѣроисповѣданія всѣмъ религіознымъ сектамъ и фракціямъ, исключающее собою существованіе въ государствѣ на привиллегированномъ положеніи единой истинной христіанской религіи, невозможно, ибо приводило иногда и приводитъ доселѣ на практикѣ не къ примиренію этихъ религіозныхъ сектъ и фракцій между собою и не къ уничтоженію въ нихъ духа прозелитизма, а къ усиленію его

---

*) Изслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, Харьковъ, 1839 г., 91—92 стр.; **) Кипарисовъ 14 стр., примѣч. I-е, Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 13—14. Суворовъ, О происх. и разв. русск. раскола.

въ нихъ и къ столкновенію ихъ между собою. Полная равноправность въ отправленіи религіознаго культа, предоставленная государствомъ всѣмъ религіознымъ сектамъ и фракціямъ, поведетъ къ тому, что каждая изъ нихъ будетъ искать случая усилиться на счетъ другой посредствомъ увеличенія количества прозелитовъ своего ученія, путемъ пріобрѣтенія себѣ бо́льшихъ привиллегій отъ государства и достиженія въ немъ бо́льшей силы и значенія въ сравненіи съ прочими религіозными сектами и фракціями. При такихъ обоюдныхъ стремленіяхъ различныхъ религіозныхъ союзовъ къ пропагандѣ своего ученія, къ захвату привиллегій и преимуществъ отъ государства и къ распространенію въ немъ своей силы и значенія на счетъ прочихъ вѣроисповѣданій, не можетъ быть, конечно, и рѣчи о мирномъ теченіи жизни въ немъ, о его спокойствіи и благѣ, если оно само не обратится, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ репрессивнымъ мѣрамъ: не стѣснитъ принципъ личной религіозной свободы, не начертаетъ закономъ опредѣленныхъ границъ вѣротерпимости и не обставитъ болѣе или менѣе строгими карами нарушеніе правилъ вѣротерпимости разъ установленныхъ закономъ*). Въ настоящей жизни Европейскихъ народовъ можно подмѣтить то явленіе, что различнаго рода волненія, безпорядки и неурядицы въ государствахъ происходили и происходятъ иногда вовсе не отъ того, что ограничивалась терпимость къ религіознымъ диссидентамъ въ пользу какого-нибудь одного вѣроученія, а отъ того, что предоставлялась полная свобода одновременному существованію въ государствѣ многихъ религіозныхъ вѣрованій, сектъ и фракцій, не могшихъ ужиться мирно между собою. Такого рода неурядицы, имѣющія своимъ источникомъ желаніе одного религіознаго общества возвыситься на счетъ другаго, испытало на себѣ и западно-европейское государство, руководствующееся принципомъ вѣроисповѣдной равноправности. Такъ германскія государства вынуждены были совершенно лишить права на существованіе такія общества, которыя обнаруживали тенденціи нарушить политическія, гражданскія и религіозныя права другихъ религіозныхъ обществъ (Гессенскій законъ 23 апрѣля, 1875 года; Баденскій законъ 3-го октября 1860 года; Виртембергскій законъ 9 апрѣля 1862 г.**). Но, при допущеніи

*) Прав. Соб. 1888 г., 3 к., 315 стр.; **) Тамъ-же 310, стр.

абсолютной свободы вѣроисповѣданія, источникомъ бѣдствія для государствъ можетъ быть не только борьба религіозныхъ вѣроисповѣданій между собою, но и борьба этихъ послѣднихъ съ государствомъ, могущая явиться слѣдствіемъ обоюднаго ихъ стремленія къ захвату отъ него бо́льшихъ для себя привиллегій. Такъ католическая церковь въ германскихъ государствахъ, желая усилиться на счетъ протестантской, пользующейся въ Германіи одинаковыми съ ней правами, ведетъ борьбу не только съ протестантской церковью и другими религіозными союзами, но и принципіально стоитъ въ оппозиціи новому государству, не желающему удовлетворить ея притязаніямъ на разнаго рода права. Эта оппозиція во всякое время можетъ принять форму болѣе или менѣе жаркаго столкновенія, примѣръ котораго даетъ намъ исторія въ такъ называемой «культурной борьбѣ», предпринятой западными государствами съ цѣлью подавленія возраставшаго нравственнаго вліянія и внѣшняго могущества католической церкви *). Предупредить эти столкновенія, а также нарушеніе установленныхъ государственныхъ законовъ со стороны церковныхъ властей новое государство не можетъ; предупредительныя мѣры не въ его духѣ. Оно можетъ прибѣгнуть въ своей защитѣ только къ карательнымъ мѣрамъ, которыя уже и формулированы нѣкоторыми германскими государствами — Прусскимъ, Баденскимъ и Гессенскимъ. По законамъ этихъ государствъ положены уголовныя кары (денежный штрафъ и заключеніе въ тюрьмѣ) за нѣкоторыя правонарушенія со стороны церковныхъ властей и духовныхъ лицъ вообще **). Достаточно привести себѣ на память и эти факты враждебныхъ отношеній между церковью и государствомъ на западѣ Европы, чтобы придти къ убѣжденію въ томъ, что и полная вѣротерпимость къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ не всегда можетъ служить прочной гарантіей мира и благоденствія для государствъ. Кромѣ этого, одинаковая вѣротерпимость къ различнымъ союзамъ не только можетъ служить источникомъ разнаго рода столкновеній и распрей между этими послѣдними, навлекать ихъ ненависть на государство и, черезъ это посѣвать въ немъ смуту и неуря-

---

*) Суворовъ, курсъ...... II т., 482—83; Маассенъ, указ соч., 277—284; 286—305, 305—306 стр.; **) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 к., 325 стр.

дицу, но и прямо, такъ сказать, непосредственно вредить цѣлости и прочности государственнаго организма. Дѣло въ томъ, что извѣстная, опредѣленная, единая религія служитъ крѣпчайшей опорой всякаго племени, всякой національности, неразрывной связью, незамѣнимымъ цементомъ всѣхъ частей, входящихъ въ составъ того или другаго племени, той или другой національности *). Разрушается эта связь, колеблется цѣлость и національныхъ и племенныхъ элементовъ; получаетъ устойчивость религія, растетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сила и крѣпость національныхъ и племенныхъ устоевъ. Изъ этого общаго закона слѣдуетъ то правило, что если вѣрованія какого-либо другаго народа, живущаго въ государствѣ, помимо вѣрованій коренныхъ и природныхъ его обитателей, получаютъ полную свободу въ своемъ внѣшнемъ обнаруженіи, то происходитъ въ данномъ случаѣ то явленіе, что вѣрованія чуждаго народа, получивъ полную свободу своего обнаруженія и распространенія, незамѣтно, можетъ быть, медленно, но неуклонно содѣйствуютъ сплоченію нравственныхъ силъ этой чуждой народности, даютъ ей возможность могущественно воздѣйствовать на упроченіе своихъ и подавленіе государственныхъ національныхъ элементовъ и такимъ образомъ организуютъ для націи извѣстнаго государства опаснаго политическаго противника **). Въ томъ же случаѣ, когда обособляется въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ отъ національной религіи извѣстная часть народа, она стремится также къ обособленію въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ, становится маленькимъ государствомъ въ государствѣ и въ этой своей обособленности достигаетъ иногда такой, можно безъ преувеличенія сказать, упругости, если можно такъ выразиться, самозамкнутости и самособранности, что никакіе компромиссы, никакіе уступки со стороны государства не заставятъ эту маленькую часть добровольно слиться со своимъ цѣлымъ, уподобиться или ассимилироваться съ нимъ***). Изъ признанія несомнѣнности послѣдняго факта слѣдуетъ тотъ выводъ, что сепаратизмъ религіозный пораждаетъ и сепаратизмъ гражданскій ****). А если

---

*) Русское Обозрѣніе, 1893 г., 7—8 кн. къ вопросу о терпимости, Л. Тихомировъ, 375—384, Прав. Соб. 1858 г., 2 кн. I стр.; **) Изслѣдов. главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской имперіи; 86—94 стр. ***) Русское Обозрѣніе, 1883 г., 7—8 кн. ****) Прав. Собѣсед. 1883 г., 3 к., 10 стр.

послѣдній выводъ, въ свою очередь, вѣренъ, то значитъ, не вѣроисповѣдно—безразличное государство можетъ претендовать на бóльшую устойчивость, крѣпость, слѣд., и спокойствіе, а государство, которое заботится объ охраненіи единства вѣры и религіознаго упованія *). Не даромъ религіозное единеніе народа составляло мугущество государствъ, и посреди великихъ историческихъ потрясеній союзъ съ Церковью удваивалъ силу этихъ государствъ **). Замѣчательно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что западно-европейское государство, въ принципѣ старающееся относиться безучастно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и и сравнять ихъ во всѣхъ отношеніяхъ съ другими обществами частно правоваго характера, на практикѣ не можетъ выдержать безусловно этого принципа: оно какъ будто доселѣ болѣе тяготѣетъ къ однимъ вѣроисповѣданіямъ, чѣмъ другимъ. Такъ между религіозными обществами существуютъ на западѣ и такія, которыя имѣютъ характеръ публичныхъ корпорацій или учрежденій публичнаго права ***). Въ свою очередь среди религіозныхъ корпорацій публичнаго права выдѣляются въ особую группу великія историческія христіанскія вѣроисповѣдныя общества—католическая, протестантская и реформатская церкви ****). Государство признаетъ за ними даже въ сравненіи съ религіозными корпораціями публичнаго права бóльшія преимущества и привиллегіи.

Переходимъ теперь къ послѣднимъ основаніямъ, на которыхъ представители современной культуры и цивилизаціи стараются утвердить свое мнѣніе о необходимости проведенія въ законодательство, относительно людей разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, принципа индивидуальной религіозной свободы. Они говорятъ: ересь не должна подвергаться уголовному преслѣдованію не въ силу только того, что она есть грѣхъ, а не преступленіе, а потому, главнымъ образомъ, что она есть *понятіе относительное*, ибо всѣ люди въ такомъ случаѣ суть еретики одни по отношенію къ другимъ. Чтобы согласиться со справедливостью сужденія о томъ, что ересь есть понятіе относитель-

---

*) Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 9 стр.; **) Тамъ-же, 10 стр.; Русское Оборѣніе, 1893 г., 7—8 к., 376 стр.; Странникъ, 1863 г., III к., 40 стр. ***) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 к., 310 стр.; ****) Тамъ-же, 311 стр.

ное, нужно признать то положеніе, что истина не абсолютна; но мы уже видѣли, что самое существо христіанства не допускаетъ такой относительности истины, а, напротивъ, признаетъ существованіе одной неизмѣнной, безусловной, Богооткровенной истины, которую и предлагаетъ каждому, какъ необходимо нужную для спасенія. Слѣд., и еретическое или раскольническое ученіе предъ лицемъ этой истины не можетъ быть безразличнымъ и относительнымъ. Недаромъ, конечно, христіанство, отвергая всякое принужденіе въ дѣлахъ вѣры, считаетъ, однако, своимъ призваніемъ быть религіей всего человѣчества, исключающей всѣ другія*). Такимъ образомъ, ересь если и не преслѣдуется закономъ (равно какъ и расколъ), то не въ силу того, что она заключаетъ въ себѣ понятіе по отношенію къ христіанской истинѣ безразличное, а именно только въ силу того, что она признается законодательствомъ грѣхомъ, а не гражданскимъ преступленіемъ. Что касается того утвержденія представителей современной культуры и цивилизаціи, что принадлежность къ тому или другому еретическому ученію не можетъ быть ярлыкомъ или вывѣской его негодности и нисколько не лишаетъ человѣка права на почетное званіе гражданина и титулъ вѣрноподданнаго, то и это утвержденіе можно принять только съ большимъ ограниченіемъ. Конечно, и между людьми разномыслящими и неправомыслящими въ вѣрѣ могутъ быть лица, вполнѣ достойныя званія человѣка и гражданина, но можетъ случиться и обратное явленіе. Въ своемъ мѣстѣ мы показали, что иногда самая принадлежность къ тому или другому еретическому ученію, какъ влекущая за собою антисоціальныя и противогосударственныя дѣйствія, лишаетъ человѣка права считаться безопаснымъ членомъ общества и вѣрнымъ сыномъ своего отечества и подвергаетъ его наказаніямъ разнаго рода, не исключая и уголовныхъ.

Выясненія понятій свободы совѣсти и вѣротерпимости—ихъ сущности, происхожденія и значенія, во имя которыхъ произошло освобожденіе западныхъ государствъ отъ многовѣковой опеки церкви и постепенно совершался процессъ отдѣленія церкви отъ этихъ государствъ, послужившій въ свою очередь

---

*) Маассенъ, указ. соч., 18 стр.

прямой причиной коренной перестройки уголовнаго западно-европейскаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры и проведенія въ него новыхъ началъ, показали намъ, что эти понятія были усвоены на западѣ **неправильно.** Свободу совѣсти нельзя понимать въ смыслѣ безусловой индивидуальной религіозной свободы или въ смыслѣ права исповѣдывать всякое религіозное убѣжденіе, и тѣмъ болѣе нельзя выводить такой свободы совѣсти изъ самой сущности христіанскаго ученія. Христіанство не можетъ признать такого понятія свободы истиннымъ. Съ точки зрѣнія христіанства свобода совѣсти есть радостное, проистекающее изъ самыхъ завѣтныхъ тайниковъ человѣческаго сердца, исповѣданіе вѣры, вполнѣ согласное съ духомъ и ученіемъ Сына Божія. Только такое понятіе свободы совѣсти вполнѣ сродно христіанству и можетъ проистекать изъ его сущности. Невѣрно понятая въ своемъ существѣ, свобода совѣсти на западѣ Европы невѣрно понимается и въ своихъ обнаруженіяхъ. Предоставляя право содержать всякому какое угодно религіозное убѣжденіе, западно-европейское государство въ своемъ законодательствѣ предоставляетъ такое же право свободы и внѣшнимъ выраженіямъ всякаго религіознаго убѣжденія—всякому богослуженію, всякому культу, если только послѣдній не нарушаетъ общепринятыхъ правилъ нравственности и не можетъ вредить основамъ жизни государственной вообще. Естественно, что при такомъ понятіи о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, у новаго западно-европейскаго государства установилось одинаковое почти и безразличное отношеніе ко всѣмъ культамъ, въ немъ существующимъ. А вслѣдствіе этого попирается единая, неизмѣнная, вѣчная богооткровенная истина, имѣющая своей задачей быть религіей универсальной, обнимающей все человѣчество и исключить всѣ прочія религіи, ей несродныя или только подходящія къ ней, а потому и по существу требующая отъ государства охраны своему культу отъ посягательствъ на него со стороны прочихъ исповѣданій, особаго покровительства своему развитію, существованію и распространенію. Если, такимъ образомъ, ложно были поняты на западѣ Европы понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, то ложенъ былъ въ своемъ существѣ и процессъ отдѣленія Церкви отъ государства, происшедшій во имя этихъ понятій; ложно въ своемъ су-

ществѣ, стало быть, и уголовное западно-европейское законодательство относительно преступленій противъ вѣры вообще, явившееся непосредственнымъ результатомъ этого отдѣленія *).

Секта жидовствующихъ.

(Продолженіе) **).

Продолжающееся усиленіе секты въ Москвѣ послѣ собора 1490 года и возбужденіе ея въ Новгородѣ. Выступленіе преп. Іосифа Волоцкаго на борьбу съ сектою. Сверженіе м. Зосимы и паденіе придворной партіи, покровительствовавшей сектантамъ. Соборъ 1503 года и принятіе мѣръ къ ослабленію секты. Соборъ 1504 года, осужденіе и казнь сектантовъ. Сочувствіе Бѣлоозерскихъ иноковъ сектантамъ. Перемѣны при великокняжескомъ дворѣ. Вассіанъ Патрикѣевъ въ Москвѣ и новая вспышка секты. Кончина преп. Іосифа Волоцкаго. Торжество учениковъ преп. Іосифа, противосектантская дѣятельность м. Даніила и соборное осужденіе Вассіана Патрикѣева. Вспышка сектантскаго движенія въ началѣ второй половины XVI в. Видимое прекращеніе сектантскаго движенія. Вліяніе секты жидовствующихъ на послѣдующее развитіе умственно-религіозной жизни русскаго общества.

Соборъ 1490 года, какъ мы видѣли, отнесся сравнительно весьма снисходительно къ сектантамъ. Соборный приговоръ не соотвѣтствовалъ винѣ осужденныхъ, по крайней мѣрѣ, по понятіямъ того времени. А главное—соборъ не принялъ рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію весьма опасной секты. Соборное осужденіе постигло только самыхъ грубыхъ, невѣжественныхъ сектантовъ, которые позволили себѣ открыто ругаться надъ православной святыней и хулить православную Церковь и ея догматы. Но самый источникъ сектантскаго движенія, руководители его остались неприкосновенными. Въ лицѣ Зосимы секта возсѣдала на митрополичьей каѳедрѣ, а въ лицѣ дьяка Курицина и великокняжеской невѣстки Елены она властвовала при дворѣ и въ гражданскомъ управленіи, наконецъ—въ лицѣ многихъ знатныхъ людей она спокойно продолжала существовать и даже распространяться въ Москвѣ. Послѣ собора 1490 года секта только притихла, только перестала открыто заявлять о себѣ, но и то не надолго.

---

*) Прав. Собесѣд., 1888 г. 3 кн. Новое государство въ его отношеніи къ религіи.

**) См. Іюль—Августъ кн. 1, стр. 27—41.

Вскорѣ произошло одно событіе, которое дало новую пищу сектѣ. Въ 1492 году истекала седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. По весьма распространенному тогда между православными христіанами убѣжденію, въ этомъ году должна была послѣдовать кончина міра. Ожиданіе міровой кончины, понятно, сильно занимало и волновало православныхъ. Но сектанты, какъ люди большею частію начитанные и образованные по своему времени, критически относились къ ожиданію православныхъ и заранѣе смѣялись надъ ними. Когда же совершенно спокойно прошелъ 1492 годъ, они начали открыто глумиться надъ православными съ тѣмъ, чтобы, поколебавъ одно вѣрованіе, ниспровергнуть и другія. «Какъ же это»,—говорили они,—«семь тысячъ лѣтъ окончились, и пасхалія прошла, а Христосъ не приходитъ? И апостолы написали, что Христосъ родился въ послѣднее время, а вотъ уже полторы тысячи лѣтъ проходитъ по рождествѣ Христовѣ, міру же все конца нѣтъ; стало быть, апостолы неправду писали. Говорятъ и св. отцы, что Христосъ скоро пріидетъ, а его все нѣтъ. Ефремъ Сиринъ написалъ: пророчества и писанія скончались, и ничего не осталось дожидаться, кромѣ пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Но вотъ уже тысяча сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Ефремъ Сиринъ, а втораго пришествія все нѣтъ.» Во главѣ открыто издѣвавшихся надъ православною Церковью, по свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, теперь выступилъ самъ м. Зосима, который «обрѣтая простѣйшихъ, напоялъ ихъ жидовскимъ ядомъ», и открыто произносилъ самыя дерзкія хулы на Господа Іисуса Христа, Пресв. Богородицу и всѣ церковныя установленія, который, по свидѣтельству того же преп. Іосифа, говорилъ, что Іисусъ Христосъ Самъ Себя назвалъ Богомъ, что иконы и кресты все равно, что болваны, что евангельскія преданія, апостольскія установленія и всѣхъ святыхъ писанія—все вздоръ, и даже доходилъ до отрицанія воскресенія мертвыхъ. «А что то царство небесное, а что то второе пришествіе, а что то воскресеніе мертвыхъ»?—говорилъ онъ. «Ничего такого нѣсть; умеръ кто инъ то умеръ, по та мѣста и былъ»... Такимъ образомъ послѣ собора 1490 года секта начала пользоваться открытымъ покровительствомъ и даже содѣйствіемъ высшей церковной власти. Но этого мало. Приблизительно около того же времени соверши-

лось еще другое событіе, которое должно было еще болѣе могущественно содѣйствовать усиленію и распространенію сектантскаго движенія. Разумѣемъ сліяніе секты съ одною изъ сильныхъ тогдашнихъ политическихъ партій. При дворѣ великаго князя Іоанна Васильевича давно уже боролись между собою двѣ партіи. Одну составляли новые политическіе дѣятели, которыхъ создалъ самъ Іоаннъ III, въ качествѣ самодержавнаго государя, и отчасти получилъ изъ Литвы; другую наполняли приверженцы преданій старины русской, прежнихъ порядковъ. Сначала между этими двумя партіями происходила тайная, глухая борьба. Но вскорѣ имъ представился прекрасный случай помѣряться своими силами въ открытой борьбѣ. Со времени смерти старшаго сына и наслѣдника Іоанна III (1490 г.), возникъ вопросъ: кого великій князь объявитъ своимъ наслѣдникомъ: внука ли своего Димитрія отъ покойнаго сына и невѣстки Елены, или же другаго своего сына—Василія отъ второй жены своей Софіи Палеологъ. На сторону Софіи и ея сына Василія стала партія молодая, состоявшая изъ людей новыхъ; а на сторону Елены и Димитрія перешла вся старобоярская партія. Во главѣ этой послѣдней партіи стояли два могущественные боярина: Иванъ Патрикѣевъ и Семенъ Ряполовскій, которые и прежде были самыми довѣренными и любимыми людьми у великаго князя, такъ что всѣ важнѣйшія дѣла проходили чрезъ ихъ руки. Къ нимъ же присоединились Ѳедоръ Курицынъ, братъ его Иванъ Волкъ и многіе другіе знатные бояре, покровительствовавшіе или прямо принадлежавшіе къ сектантскому обществу. Должно замѣтить, что великій князь Іоаннъ III сначала сочувствовалъ этой послѣдней партіи. Помимо другихъ соображеній, онъ могъ это дѣлать еще по слѣдующему побужденію. Нѣкоторыя мысли, проводившіяся сектантами, которымъ покровительствовала и содѣйствовала эта партія, какъ нельзя болѣе совпадали съ мыслями и стремленіями самого великаго князя. Особенно охлажденіе къ духовенству и высшей духовной іерархіи, распространявшееся въ народѣ сектантами, подходило къ разсчетамъ дальновиднаго Іоанна III. Какъ человѣкъ въ высшей степени практическій, пользовавшійся всѣми наличными средствами для достиженія своихъ цѣлей, онъ видѣлъ и въ этомъ подходящее средство для того, чтобы поставить свою власть выше всякаго противодѣйствія

со стороны представителей Церкви. Это было для него тѣмъ болѣе желательно, что вмѣстѣ съ подчиненіемъ себѣ высшей духовной власти ему представлялась возможность осуществить еще и другой завѣтный планъ—завладѣть церковными имуществами, начало чему онъ уже и положилъ, отнявъ у новгородскаго владыки и новгородскихъ монастырей значительную часть ихъ имуществъ. А между тѣмъ враждебное отношеніе къ церковной іерархіи, отрицаніе монашества и протестъ противъ корыстолюбія всего вообще духовенства составляли главныя положенія сектантскаго лжеученія. Все это, должно полагать, и побудило великаго князя Іоанна III покровительствовать партіи, защищавшей секту, и объявить наслѣдникомъ своего престола внука Димитрія, сына Елены, которая сама принадлежала къ сектантскому обществу.

Теперь секта достигла такого торжества, какого она не достигала никогда—ни прежде, ни послѣ. Московскіе сектанты сплотились теперь въ организованное общество и повели рѣшительную, систематическую, хотя и тайную пропаганду своего лжеученія. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, они, «всегда собирающеся тайно по всѣхъ мѣстѣхъ, идеже кто обрѣташеся, и жертвы жидовскія жряху, и пасху жидовскую и праздники жидовскія творяху, на нихъ же и многая хуленія изрекоша на Господа нашего Іисуса Христа, и на пречистую Богородицу, и на великаго Іоанна Предтечу и на вся святыя Апостолы». Результатомъ дѣятельной пропаганды сектантовъ было весьма значительное увеличеніе сектантскаго общества: «и толико»,—говоритъ преп. Іосифъ Волоцкій,—«прельстиша и въ жидовство отведоша, яко не исчести мощно». А съ другой стороны, своею пропагандою они въ умахъ православныхъ христіанъ возбудили всеобщее волненіе и развили страсть къ религіознымъ разсужденіямъ и спорамъ. Нападая на современный строй церковной жизни, подвергая критикѣ православные догматы и церковныя установленія, сектанты вызывали этимъ православныхъ на возраженія. Являлась необходимость для ревнителей православія опровергать сектантовъ и вдаваться въ объясненія какъ Св. Писанія, такъ и отцовъ Церкви. Результатомъ этого было всеобщее умственно-религіозное возбужденіе. «Нынѣ», —говоритъ объ этомъ времени преп. Іосифъ Волоцкій,—«нынѣ

и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищахъ, иноци и мірстіи и вси сумнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ, и не отъ пророкъ, ни отъ апостолъ, ниже отъ святыхъ отецъ, но отъ еретиковъ и отъ отступниковъ Христовыхъ». Такое всеобщее возбужденіе, въ которомъ была, конечно, и своя добрая сторона, такъ какъ оно пробуждало самодѣятельность въ умахъ православныхъ христіанъ, въ общемъ было весьма вредно и сопровождалось самыми пагубными послѣдствіями. Особенно печально было то, что, благодаря общему возбужденію, лжеученіе сектантовъ выходило изъ предѣловъ сравнительно немногочисленнаго кружка вольнодумцевъ и широко распространялось въ народной массѣ. Подъ вліяніемъ вольныхъ мыслей, распространявшихся сектантами въ обществѣ, самая нравственность православныхъ христіанъ потеряла свой прежній строго аскетическій характеръ и сдѣлалась гораздо свободнѣе. «Отступили люди отъ истины и правды»,—говоритъ тотъ же преп. Іосифъ Волоцкій,—«отступили отъ братолюбія и нищелюбія, отступили отъ цѣломудрія и чистоты и предались сластолюбію».

Московскіе сектанты чувствовали себя въ это время настолько сильными, что рѣшились перенести свою пропаганду даже за предѣлы Москвы, начать её тамъ, гдѣ зародилась секта и откуда она была почти совсѣмъ изгнана, благодаря ревностной противосектантской дѣятельности архіеп. Геннадія. Съ этою цѣлію дьякъ Θеодоръ Курицынъ выхлопоталъ мѣсто архимандрита юрьевскаго монастыря новгородской епархіи своему другу и единомышленнику Кассіану. Явившись въ Новгородъ, Кассіанъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, въ надеждѣ на поддержку своихъ московскихъ покровителей, началъ открыто собирать около себя сектантовъ, которые притаились было, подъ вліяніемъ строгихъ мѣръ, принятыхъ архіеп. Геннадіемъ, устраивалъ въ своей келіи постоянныя тайныя собранія, по подобію московскихъ, и старался всячески поддерживать прежде существовавшее и вновь распространять сектантское лжеученіе. Дѣятельность Кассіана такъ ободрила новгородскихъ сектантовъ, что они, по свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, «много скверненія и поруганія сдѣлаша на Божественныя церкви и на вся священныя вещи, и на все православное христіанство».

Со скорбію смотрѣлъ на все это новгородскій владыка. Архіеписк. Геннадій теперь убѣдился въ невозможности единоличной борьбы съ зловредною сектою, такъ могущественно покровительствуемою и такъ дѣятельно распространяемою. Поэтому, онъ рѣшился привлечь къ дѣлу борьбы съ сектою знаменитаго настоятеля волоколамскаго монастыря преп. Іосифа. Послѣдній обладалъ рѣшительнымъ, твердымъ, настойчивымъ и непреклоннымъ характеромъ и былъ по своему времени широко образованный человѣкъ. Обширная богословская начитанность прекрасно восполнялась въ немъ счастливымъ даромъ слова, умѣньемъ говорить живо, краснорѣчиво и убѣдительно. Къ тому же всѣ богатыя, и нравственныя и умственныя силы его были направляемы одною великою мыслію. Преп. Іосифъ былъ исключительно человѣкъ вѣры, истинный ревнитель православія, готовый во имя и для торжества его пожертвовать всѣмъ, даже своею жизнію. Наконецъ, благодаря отчасти своимъ родственнымъ отношеніямъ, а главнымъ образомъ благодаря своей строго подвижнической жизни, преп. Іосифъ пользовался глубокимъ уваженіемъ со стороны и великаго князя и другихъ вліятельныхъ людей. Во всеоружіи такихъ рѣдкихъ свойствъ и—главное—съ великою ревностію по вѣрѣ православной, готовый претерпѣть всякія страданія за правое дѣло, преп. Іосифъ въ 1493 году, по просьбѣ архіеп. Геннадія, рѣшительно выступилъ на борьбу съ вредною сектою. Онъ, прежде всего, занялся тщательнымъ изученіемъ исторіи и самыхъ заблужденій секты. Плодомъ этихъ занятій его были 12 словъ, которыя были, какъ полагаютъ, написаны имъ въ это время, и въ которыхъ онъ пламенно обличалъ всѣхъ вообще сектантовъ а въ особенности м. Зосиму. Слова эти, заключавшія въ себѣ вмѣстѣ съ обличеніемъ и подробное научно-богословское опроверженіе различныхъ пунктовъ сектантскаго лжеученія, дѣятельно распространялись какъ самимъ преп. Іосифомъ, такъ и его учениками между православными христіанами и, такимъ образомъ, давали имъ средство обстоятельно познакомиться съ сектою и сознательно отнестись къ сектантской пропагандѣ. Не ограничиваясь этимъ, преп. Іосифъ затѣмъ отправилъ посланіе къ суздальскому епископу Нифонту, на котораго тогда смотрѣли, какъ на главу «православныхъ христіанъ». Преп. Іосифъ горячо убѣждалъ его возстать противъ митропо-

лита—еретика. «Какъ ученикъ учителя»,—писалъ онъ, между прочимъ, ему,—«какъ рабъ государя, молю тебя, поучай все православное христіанство, чтобы не приходили къ этому сквернителю и отступнику (разумѣется м. Зосима, котораго преп. Іосифъ въ настоящемъ посланіи изображалъ самыми мрачными красками) за благословеніемъ, не ѣли и не пили съ нимъ».

Подъ вліяніемъ ли подобныхъ обличеній преп. Іосифа, или по другой какой-либо причинѣ, но только въ 1494 году Зосима оставилъ митропотичій престолъ «не своею волею», а по свидѣтельству другаго лѣтописца, за то, что «непомѣрно питія державшеся и о церкви Божіей не радяше». Вскорѣ послѣ того совершилось другое событіе, которое наносило еще болѣе сильный ударъ дѣлу восторжествовавшихъ было сектантовъ. Въ 1499 г. при дворѣ пала партія Елены, состоявшая изъ лицъ, или принадлежавшихъ, или покровительствовавшихъ сектѣ жидовствующихъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ придворныхъ покровителей секты были казнены, другіе пострижены въ монашество, а прочіе и въ томъ числѣ, кажется, дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ подверглись опалѣ. Чрезъ два года послѣ того, именно 11 апрѣля 1502 г. сама невѣстка великаго князя Елена съ сыномъ Димитріемъ были заключены въ темницу, а сынъ Софіи Палеологъ Василій былъ объявленъ государемъ всея Руси. Это было полное торжество партіи православныхъ. Самъ главный представитель ея преп. Іосифъ Волоцкій теперь былъ вызванъ въ Москву и вошелъ въ полное довѣріе великаго князя.

При дѣятельномъ участіи преп. Іосифа Волоцкаго и новгородскаго архіепископа Геннадія, котораго также теперь стали приглашать въ Москву, здѣсь состоялся рядъ соборовъ. Главнымъ предметомъ происходившихъ на этихъ соборахъ разсужденій былъ вопросъ объ ослабленіи и, по возможности, о прекращеніи пустившей глубокіе корни секты жидовствующихъ чрезъ устраненіе тѣхъ недостатковъ въ жизни православнаго христіанскаго общества, на которые больше всего нападали сектанты. Такъ, соборъ 1503 года сдѣлалъ постановленіе, повидимому, отсѣкавшее у вольнодумцевъ исходный пунктъ для ихъ нападокъ на православную іерархію. Соборъ постановилъ, чтобы впредь не бралось никакихъ пошлинъ и ни какихъ поминковъ за поставленіе въ священныя степени. «Которой святитель

изъ насъ и послѣ насъ,»—говорилось въ соборномъ постановленіи,—«митрополитъ, архіепископъ, или епископъ, во всѣхъ русскихъ, отъ сего дни впредъ, нѣкоторымъ нерадѣніемъ дерзнетъ улаженіе и укрѣпленіе преступить, да возметъ что отъ ставленія или отъ мѣста священническаго, да лишенъ будетъ сана своего, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, да извержется и самъ поставленный отъ него безъ всякаго отвѣта». Затѣмъ на томъ же соборѣ опредѣленъ возрастъ, какой должны были имѣть кандидаты на священническія, діаконскія и иподіаконскія мѣста, во избѣжаніе поставленій на эти должности слишкомъ молодыхъ людей. Наконецъ, въ видахъ устраненія поводовъ къ упрекамъ сектантовъ въ безнравственности, падавшимъ на православное духовенство, тотъ же соборъ подтвердилъ уже прежде сдѣланныя распоряженія всероссійскихъ митрополитовъ св. Петра и Фотія, чтобы чернецы и черницы не жили вмѣстѣ въ одномъ монастырѣ, равно какъ чтобы вдовые священники и діаконы не имѣли права совершать богослуженіе. Но положительныхъ мѣръ къ прекращенію секты на соборѣ 1503 года не было принято никакихъ. Великій князь, прежде покровительствовавшій сектантамъ, не рѣшался теперь начинать открытое преслѣдованіе ихъ. Только уже при послѣднемъ свиданіи съ преп. Іосифомъ Волоцкимъ, по окончаніи соборныхъ засѣданій, великій князь обѣщалъ ему «обыскать сектантовъ по всѣмъ городамъ и искоренить».

На этомъ основаніи преп. Іосифъ въ слѣдующемъ 1504 г. писалъ къ духовнику великаго князя, андрониковскому архимандриту Митрофану, котораго просилъ напомнить его духовному сыну данное имъ годъ тому назадъ обѣщаніе относительно сектантовъ. «Ты, господине»,—писалъ прп. Іосифъ архим. Митрофану,—«потщися вседушевно государю подокучить, оставивъ всѣ дѣла, занеже Божіе дѣло всѣхъ нужнѣе. А только ты, господине, о томъ дѣлѣ не попечешися, ни донесеши до великаго князя, ино на тебѣ, господине, Богъ взыщетъ. Страшно бо есть впасть въ руцѣ Бога жива... И только бы государь захотѣлъ ихъ искоренить, ино бы вскорѣ искоренилъ, поимавъ двухъ или трехъ еретиковъ, а они всѣхъ скажутъ». Ни откуда не видно, чтобы настоящее посланіе преп. Іосифа достигло желанной цѣли. Вѣроятно, велика была нерѣшительность Іоанна III въ вопросѣ о

принятіи строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ противъ сектантовъ, которымъ онъ самъ прежде покровительствовалъ и которыхъ, поэтому, теперь боялся казнить, какъ того желалъ преп. Іосифъ Волоцкій. Тогда этотъ послѣдній началъ дѣйствовать на великаго князя чрезъ другое, самое близкое къ нему и самое вліятельное лице, именно чрезъ объявленнаго наслѣдника престола, который «издавна прилежалъ церковнымъ дѣламъ и котораго окружали лица, вполнѣ согласныя, по своимъ убѣжденіямъ, съ преп. Іосифомъ. Въ посланіи къ Василію Іоанновичу преп. Іосифъ кратко, но сильно и убѣдительно, рядомъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной церковной исторіи, доказывалъ высказанное имъ въ началѣ положеніе, что «еретика руками убити или молитвою едино есть». И не смотря на то, что въ данномъ вопросѣ преп. Іосифъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе себѣ со стороны лицъ, которыя стояли за снисходительное отношеніе къ заблуждающимся сектантамъ и во главѣ которыхъ стоялъ великій подвижникъ того времени преп. Нилъ Сорскій, такъ что между учениками этого послѣдняго и преп. Іосифа возгорѣлась ожесточенная борьба, —не смотря на все это, преп. Іосифъ Волоцкій, умѣло дѣйствовавшій на великаго князя чрезъ его сына, вполнѣ достигъ своей цѣли.

Въ декабрѣ 1504 года состоялся соборъ, при участіи самого Василія Іоанновича, съ исключительною цѣлію суда надъ сектантами. Послѣдніе были преданы проклятію и руководители ихъ были подвергнуты публичнымъ казнямъ—одни въ Москвѣ, а другіе въ Новгородѣ; остальныхъ сектантовъ поразослали въ заточеніе по монастырямъ.

Осужденіе и казни главныхъ представителей секты произвели на всѣхъ сектантовъ то самое дѣйствіе, на какое они и были разсчитаны. Сектанты были напуганы и притихли. Но не смотря на это, секта все таки не была окончательно подавлена и послѣдователей ея оставалось много на Руси. А съ другой стороны, и самое постановленіе собора 1504 года и его строгое отношеніе къ сектантамъ не было выраженіемъ всеобщаго, единогласнаго мнѣнія членовъ собора. Въ числѣ этихъ послѣднихъ были лица, не сочувствовавшія насильственнымъ мѣрамъ борьбы съ сектою и защищавшія воздѣйствія на сектантовъ пасредствомъ болѣе кроткихъ мѣръ. Точно также и въ самомъ православно-христіанскомъ обществѣ были лица, которыя раздѣляли мнѣніе о болѣе снисходительномъ отношеніи къ сектантамъ

Главными представителями этого мнѣнія были бѣлоозерскіе, или заволжскіе иноки во главѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ, который и на соборѣ 1504 года проводилъ тотъ же самый взглядъ и протестовалъ противъ казни сектантовъ. Здѣсь позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что бѣлоозерскіе иноки во главѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ расходились съ преп. Іосифомъ Волоцкимъ и его послѣдователями, бывшими въ данномъ случаѣ выразителями общаго православно-христіанскаго направленія, не только въ вопросѣ объ отношеніи къ сектантамъ, но и въ своихъ воззрѣніяхъ на другія стороны умственно-религіозной православно-христіанской жизни. Внѣшне-обрядовой религіозности и строгимъ пріемамъ монашескаго аскетизма, господствовавшимъ тогда въ жизни православно-христіанскаго русскаго общества, бѣлоозерскіе старцы противопоставляли законъ «духа и истины» и требованія внутренняго, «умнаго усовершенствованія»; обстоятельнымъ росписаніямъ, «какъ поститися, какъ молитися, какъ милостыню творити, да какъ какой святыни коснутися въ міру живущимъ», они предпочитали заботы о томъ, «еже воздвигнути въ ближнихъ совѣсть къ любви Божіей», крайности мертваго обряда они противопоставляли созерцательную жизнь, религіозной нетерпимости—возможно бо́льшую личную свободу, бо́льшее уваженіе къ личному мнѣнію. Словомъ, если отличительною чертою господствавшаго умственнаго и религіозно-нравственнаго направленія, представителемъ котораго былъ преп. Іосифъ Волоцкій, служила сильная привязанность къ церковно-обрядовой внѣшности, при недостаточности пониманія внутренняго духа и смысла православно-христіанской вѣры, то отличительную особенность направленія, выразителями котораго служили бѣлоозерскіе иноки во главѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ, составляло стремленіе возвысить внутреннюю сторону вѣры надъ подавлявшею ее внѣшностью; первое направленіе идеала для себя искало преимущественно въ ветхомъ завѣтѣ; а второе видѣло его исключительно въ Божественномъ лицѣ нашего Спасителя; первое всегда было господствующимъ въ средѣ народныхъ массъ, второе же никогда не было достояніемъ большинства и послѣдователи его часто считались единицами.

Но расходясь съ господствующимъ общимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ въ рѣшеніи всѣхъ вообще сколько-нибудь важ-

ныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ и по тому самому становясь въ отрицательное отношеніе къ нему, бѣлоозерскіе иноки въ тоже самое время незамѣтно для себя сближались съ появившимися въ Новгородѣ и затѣмъ въ Москвѣ сектантами. И это сближеніе было настолько очевидно для всѣхъ православныхъ, что нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ и даже самъ преп. Іосифъ Волоцкій причислялъ бѣлоозерскихъ иноковъ къ сектантамъ. И справедливость требуетъ сказать, что такое сближеніе, несправедливое въ отношеніи ко всѣмъ вообще заволжскимъ инокамъ, относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣло полное основаніе. Дѣйствительно, между бѣлоозерскими иноками были единичныя лица, положительно раздѣлявшія нѣкоторыя личныя мнѣнія новгородскихъ и московскихъ сектантовъ. Проводникомъ и распространителемъ такихъ ложныхъ мнѣній между заволжскими иноками былъ Вассіанъ Патрикѣевъ, насильно постриженный въ монашество изъ придворныхъ бояръ великаго князя Іоанна III. Еще будучи свѣтскимъ человѣкомъ, князь Вассіанъ Патрикѣевъ принадлежалъ, или, по крайней мѣрѣ, сочувствовалъ стремленіямъ кружка московскихъ сектантовъ и, безъ сомнѣнія, раздѣлялъ сектантскія заблужденія, которыхъ не оставилъ и послѣ поступленія въ монашество. Во главѣ съ этимъ инокомъ-княземъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ, человѣкомъ безспорно книжнымъ и образованнымъ по своему времени, бѣлоозерскіе или заволжскіе старцы и вступили въ открытую борьбу съ преп. Іосифомъ по вопросу объ отношеніи къ сектантамъ. Они обвиняли преп. Іосифа въ жестокости и защищали болѣе снисходительное отношеніе къ сектантамъ, особенно кающимся въ своихъ заблужденіяхъ. На обвиненія заволжскихъ пустынниковъ преп. Іосифъ Волоцкій отвѣчалъ цѣлымъ рядомъ сочиненій, въ которыхъ доказывалъ, что еретиковъ слѣдуетъ розыскивать, выпытывать отъ нихъ признанія въ ереси, что къ причащенію можно допускать послѣ принесеннаго ими покаянія не всѣхъ сектантовъ, а только такихъ, которые впадали въ ересь невольно, или безсознательно и заблуждались въ пониманіи второстепенныхъ предметовъ вѣроученія, что, наконецъ, не слѣдуетъ принимать вынужденное покаяніе отъ сектантовъ-еретиковъ, осужденныхъ на казнь. Словомъ, литературная борьба между преп. Іосифомъ и и заволжскими старцами, перешедшая на практическую почву,

принявшая самый жгучій характеръ и затянувшаяся на многіе годы, окончилась торжествомъ перваго. Преп. Іосифъ сдѣлалъ все, употребилъ всѣ свои силы и средства для успѣха того дѣла, которому всецѣло отдалъ себя и на которое смотрѣлъ, какъ на дѣло Божіе.

Но, къ сожалѣнію, вскорѣ обстоятельства существенно измѣнились и притомъ не въ пользу преп. Іосифа и того святого дѣла, которому онъ служилъ. Въ 1511 году умеръ митрополитъ Симонъ, который дѣятельно поддерживалъ преп. Іосифа и защищалъ православную вѣру въ борьбѣ съ сектантствомъ. На его мѣсто митрополитомъ былъ избранъ Варлаамъ,—человѣкъ, судя по нѣкоторымъ его дѣйствіямъ, нѣсколько иныхъ убѣжденій, чѣмъ былъ его предшественникъ. Кажется, что по его вліянію великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ былъ вызванъ въ Москву представителемъ бѣлоозерскихъ старцевъ инокъ—князь Вассіанъ Патрикѣевъ, которому митрополитъ, между прочимъ, поручилъ приняться даже за исправленіе церковныхъ правилъ. Вассіанъ, какъ бывшій придворный, скоро вошелъ въ полное довѣріе великаго князя и сдѣлался первымъ его совѣтникомъ. Понятно, что онъ не замедлилъ воспользоваться такимъ своимъ положеніемъ для того, чтобы вступиться за подвергшихся преслѣдованію и строгимъ наказаніямъ сектантовъ, которымъ онъ во всякомъ случаѣ сочувствовалъ, если только не раздѣлялъ ихъ заблужденій вполнѣ. По свидѣтельству одного современника, «старецъ князь Васьянъ учалъ печаловаться за еретиковъ великому князю». Печалованіе княжескаго любимца было далеко небезуспѣшно. Строгое отношеніе къ сектантамъ, которые по прежнему существовали въ Москвѣ и возбуждали къ себѣ даже еще большее вниманіе и сочувствіе, благодаря жестокимъ казнямъ, какимъ были подвергнуты ихъ представители, сразу ослабѣло. Но лишь только сектанты почувствовали перемѣну отношеній высшаго правительства къ нимъ, какъ тотъчасъ же начали открыто заявлять о себѣ и о своемъ лжеученіи и съ особеннымъ ожесточеніемъ стали нападать на главнаго ихъ противника преп. Іосифа Волоцкаго.

Послѣдній однакоже не унывалъ и не терялъ энергіи, какъ ни тяжело было ему теперь вести борьбу на защиту православной истины. Онъ по прежнему пламенно обличалъ сектантовъ и

безбоязненно доносилъ великому князю о всякомъ кощунственномъ дѣйствіи этихъ послѣднихъ. «Пожалуй и попецыся и промысли о божественныхъ церквяхъ»,—писалъ онъ, напр., ему однажды,—«занеже, государь, отъ великія десницы поставленъ самодержецъ и государь всея Руси... Аще не подвигнишися, ино, государь, погибнути всему христіанству... Васъ бо Богъ въ себе мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ».

Не ограничиваясь безбоязненнымъ и постояннымъ предстательствомъ предъ великимъ княземъ за интересы православной Церкви, преп. Іосифъ, думая, что бѣлоозерскіе старцы не безъ причины принимаютъ открыто сторону сектантовъ, отправилъ нѣкоторыхъ своихъ учениковъ въ самую бѣлоозерскую пустынь. Предполагаютъ, что преп. Іосифъ далъ имъ даже нарочитое порученіе наблюдать за бѣлозерскими иноками, хотя и не раздѣлявшими сектантскихъ заблужденій, но сочувствовавшими имъ. Наблюденія учениковъ преп. Іосифа скоро хотя отчасти подтвердили подозрѣніе послѣдняго въ дѣйствительномъ, а несловесномъ или литературномъ только сочувствіи бѣлоозерскихъ старцевъ сектантскому движенію. Такъ, напр., въ келіи одного инока бѣлоозерскаго ученики преп. Іосифа замѣтили крестъ подъ постелью, а другой, при входѣ ихъ въ келію, бросилъ въ печь книгу, которую предъ тѣмъ читалъ... Обо всемъ этомъ преп. Іосифъ доносилъ великому князю и умолялъ его принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію зловредной секты. И не смотря на то, что главный защитникъ бѣлоозерскихъ старцевъ—Вассіанъ былъ весьма близокъ въ это время къ великому князю, послѣдній все таки слушался совѣтовъ преп. Іосифа и, если и не преслѣдовалъ сектантовъ, какъ того желалъ преп. Іосифъ, то, покрайней мѣрѣ, не позволялъ имъ открыто заявлять о своемъ лжеученіи и распространять его между православными христіанами. Такъ продолжалось дѣло до конца жизни преп. Іосифа.

9 сентября 1515 года скончался великій защитникъ православія въ борьбѣ съ сектой. Хотя мы и не имѣемъ документальныхъ данныхъ, однакоже рѣшительно все говоритъ за то, что послѣ смерти преп. Іосифа секта жидовствующихъ снова ожила и снова начала заявлять о себѣ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда былъ близокъ къ великому князю тотъ, кто былъ, по вы-

раженію лѣтописца, «всесильнымъ временнымъ человѣкомъ», князь—инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ. Сектанты въ это время снова почувствовали себя настолько свободно, что даже открыто начали по прежнему распространять свое лжеученіе между православными. Среди нихъ въ это время появился какой-то «жидовинъ, волхвъ, чародѣй и прелестникъ», который обольщалъ и увлекалъ православныхъ. Около 1520 года созывался даже особый соборъ для суда надъ этимъ еретикомъ. Можно думать, что соборный судъ повелъ къ раскрытію всей силы зла и вреда, какой причиняла секта жидовствующихъ православной Церкви. Это, въ свою очередь, вѣроятно, побудило русское правительство принять сильныя мѣры къ прекращенію сектантскаго движенія. Обыкновенно полагаютъ, что принятыми въ это время мѣрами секта жидовствующихъ была окончательно подавлена. Но съ этимъ мнѣніемъ никакъ нельзя согласиться.

Въ двадцатыхъ годахъ XVI столѣтія секта жидовствующихъ не прекратилась совершенно, а только на время притаилась, какъ это неоднократно бывало съ нею и прежде. Такой образъ дѣйствій тѣмъ болѣе былъ необходимъ для сектантовъ, что тогда престолъ московской митрополіи занималъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ преп. Іосифа, свято чтившій память его и достойно своего учителя продолжавшій дѣло борьбы съ сектою. Митрополиту Даніилу послѣ упорной и продолжительной борьбы удалось, наконецъ, побѣдить главнаго защитника и покровителя сектантскаго движенія . Въ 1531 году Вассіанъ Патрикѣевъ долженъ былъ предстать предъ судомъ собора русскихъ архипастырей. И хотя инокъ Вассіанъ на этомъ соборѣ не призналъ себя принадлежащимъ къ сектѣ жидовствующихъ, но безъ сомнѣнія, въ своихъ рѣчахъ, какія онъ держалъ предъ соборомъ въ отвѣтъ на обличенія его м. Даніиломъ, онъ явилъ себя крайне дерзкимъ вольнодумцемъ и упорнымъ противникомъ истиннаго православія, защищавшимъ нѣкоторыя изъ тѣхъ самыхъ еретическихъ мнѣній, какія проповѣдывались и жидовствующими. Вассіанъ былъ осужденъ соборомъ и сосланъ въ заключеніе, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ.

Но и послѣ смерти Вассіана Патрикѣева сектантское движеніе, возбужденное жидовствующими, совершенно не прекратилось. Главными центрами его распространенія служили съ од-

ной стороны, различныя области московскаго государства, куда были переселены многіе новгородскіе и псковскіе колонисты, среди которыхъ, конечно, могли быть и люди съ вольнодумными убѣжденіями жидовствуюшихъ, а съ другой стороны, бѣлоозерскія пустыни, гдѣ также вольнодумныя понятія и воззрѣнія, распространенныя Вассіаномъ Патрикѣевымъ, видимо пускали глубокіе корни. Даже въ половинѣ XVI вѣка какъ въ Москвѣ и въ московской области, такъ и среди заволжскихъ монаховъ были лица и даже цѣлыя общества, которыя держались раціоналистическихъ заблужденій жидовствующихъ. Такъ, на соборѣ 1553 года судились, съ одной стороны, Башкинъ, московскій уроженецъ и нѣсколько иноковъ, жившихъ въ бѣлоозерскихъ пустыняхъ, а, съ другой стороны Ѳеодосій Косой изъ рабовъ одного московскаго боярина бывшій потомъ бѣлозерскимъ монахомъ. Хотя ученіе первыхъ представляло, кажется, только неосмысленное, безсознательное отраженіе еретическаго вольнодумства жидовствующихъ, но во всякомъ случаѣ нѣкоторые изъ нихъ, напр., игуменъ Артемій съ своими послѣдователями составляли отдѣльное общество, отличное отъ православной Церкви и въ иныхъ пунктахъ близко примыкавшее къ сектантскому движенію, возбужденному жидовствующими. Такъ, игум. Артемій и его послѣдователи отрицали силу заупокойныхъ молитвъ (вспомнимъ стригольниковъ!) и возставали противъ фарисейскаго пониманія религіи и противъ излишней привязанности къ религіозной обрядности. Ученіе же Ѳеодосія Косаго представляло самый крайній раціонализмъ, вполнѣ совпадавшій съ ученіемъ одного изъ направленій, какія существовали въ сектѣ жидовствующихъ. Такимъ образомъ, и въ началѣ второй половины XVI вѣка въ московскомъ государствѣ существовало раціоналистическое сектантство, бывшее продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ крайняго жидовства. Даже болѣе того. Изъ разслѣдованія о сектантахъ, судившихся на соборѣ 1553 года, вполнѣ выяснилось, что раціоналистическія вольнодумныя мнѣнія и сужденія по вопросамъ вѣры были слишкомъ широко распространены въ средѣ русскаго народа, и особенно среди монастырскихъ иноковъ, преимущественно заволжскихъ. Напр., игуменъ Артемій, переходя изъ одного монастыря въ другой (онъ былъ въ Троицкомъ, Корниліевскомъ, Ѳерапонтовомъ и Кирилловскомъ мо-

настыряхъ) вездѣ ратовалъ противъ излишней привязанности къ религіозной внѣшности и даже успѣлъ составить особое религіозное общество съ спеціальною цѣлію распростаненія его вольнодумныхъ понятій и убѣжденій.

Понятно, что при такихъ условіяхъ сектантское движеніе и послѣ мѣръ, принятыхъ соборами 1551 и 1553 гг., не могло быть окончательно прекращено. Оно продолжало существовать и впослѣдствіи, хотя и въ различныхъ видахъ и подъ различными наименованованіями. Такъ, въ XVII в. оно развилось въ церковно-демократическія секты безпоповщины, съ такимъ усиліемъ дѣйствовавшія въ предѣлахъ именно Новгородской области. Равнымъ образомъ въ сектѣ «субботниковъ» еще св. Дмитрій Ростовскій открывалъ черты, ясно напоминающія «жидовство», и на этомъ основаніи считалъ ее продолженіемъ новгородскаго сектантства XVI в. Нельзя не признать также весьма вѣроятною догадку тѣхъ, которые полагаютъ, что послѣдующее духоборчество составляло только осложнившееся продолженіе раціоналистическаго движенія XV—XVI вв. Такъ, слѣдовательно, были глубоки и значительны слѣды, оставленные по себѣ въ русскомъ православномъ народѣ сектою жидовствующихъ.

(Продолж. будетъ).

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Допускаетъ-ли законъ свободу пропаганды новыхъ лжеученій среди послѣдователей старыхъ сектъ?

(Изъ письма окружного миссіонера Донской епархіи).

Въ Донской Области многіе изъ крестьянъ Астраханской губерніи, большею частію изъ села Пришиба—издавна арендуютъ землю на войсковыхъ участкахъ. Поселяне эти ранѣе держались молоканства, но въ послѣдніе годы съ появленіемъ въ нашей области нѣмецкихъ и русскихъ проповѣдниковъ штундобаптизма поселившіеся у насъ молокане мало по малу стали переходить въ новораспространяемую секту. Перешедшіе изъ молоканства въ штундобаптизмъ, прозелиты новой секты рьяно ведутъ дѣло объединенія молоканства съ послѣдней сектой, вслѣдствіе чего между представителями той и другой сектантской общины нерѣдко возникаютъ довольно крупныя столкновенія, нагляднымъ примѣромъ чего можетъ служить слѣдующее обстоятельство, которое въ то же время интересно, какъ характеристика пріемовъ пропагандистовъ штунды и ихъ нравственнаго облика.

Баптисты, проживающіе вмѣстѣ съ молоканами въ д. Васильевой, всѣ мѣры принимали склонить въ свою секту зажиточнаго молоканина М. Е. Сит—ва. Но какъ они не убѣждали этого завзятаго молоканина, онъ стоялъ на своемъ и нисколько не поддавался, какъ онъ говоритъ, проповѣдникамъ нѣмецкой вѣры. Видя неуспѣхъ свой, баптисты, чтобы досадить упорному, рѣшили совратить въ свою секту тринадцатилѣтнюю любимую дочь Сит—ва. Были пущены въ ходъ всѣ словесныя чары духовнаго обольщенія. Дѣвочка склонилась. И вотъ, не смотря на то, что рѣки подернулись льдомъ, баптисты секретнымъ образомъ отъ Сит—ва поспѣшили юную прозелитку закрѣпить въ своей сектѣ чрезъ крещеніе. Бѣдняжку увезли въ степь, слишкомъ верстъ за 20 отъ села, и тамъ на рѣкѣ Салъ прорубили ледъ и по баптистски окрестили Сит—ву. Крещеніе совершилъ только что явившійся изъ военной службы молодой солдатъ В. Т. Л—кинъ. Отецъ узналъ, но уже было поздно. Произошла семейная драма: оскорбленный такою нахальною продѣлкою баптистовъ, въ пылу гнѣва Сит—овъ жестоко наказалъ невинную жертву штундоваго фанатизма и, созвавъ однообщественниковъ, донесъ хуторскому атаману, котораго и просилъ о происшедшемъ составить протоколъ и направить дѣло по начальству. Но на этомъ дѣло и окончилось. Проповѣдники остались безнаказанными, и теперь нагло заявляютъ молоканамъ и православнымъ, что, будто бы заручившись согласіемъ малолѣтнихъ дѣтей, они вправѣ вербовать послѣднихъ въ свою секту.

Обстоятельство это невольно наводитъ на печальныя размышленія: радоваться ли пораженію молоканъ и успѣху среди сектантства штундовой пропаганды? Необузданные ревнители нѣмецкаго штундо-баптизма нынѣ нагло завлекаютъ въ свои тенета молоканскихъ отцевъ, дѣтей и матерей, считая свою пропаганду дѣломъ не преступнымъ; но будучи поощ-

рены успѣхомъ, не накинутся ли они, какъ стая хищныхъ звѣрей, съ своею проповѣдью, на наши смежныя православныя селенія? Почему остались безнаказанными совратители и крестители дочери Сит—ва? Да имѣютъ ли вообще по закону право безнаказанно проповѣдывать свое лжеученіе штундо-баптистические проповѣдники среди молоканъ, или какого бы то ни было неправославнаго населенія, и открыто совершать свои обряды надъ совращенными изъ молоканъ въ штунду прозелитами? Вотъ вопросы, о которыхъ бы хотѣлось прочитать въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ компетентное мнѣніе.

Окружной миссіонеръ Евтихій **Холостовъ.**

Возбуждаемый донскимъ миссіонеромъ вопросъ далеко не праздный: онъ имѣетъ свое серьезное принципіальное значеніе. На самомъ дѣлѣ, радоваться или печалиться православной миссіи по поводу того, что въ застывшемъ молоканствѣ идетъ броженіе и движеніе, возбуждаемое усиленною пропагандою штундизма? А движеніе это замѣчается всюду и оно изъ года въ годъ растетъ, въ чемъ мы имѣли случай лично убѣждаться при служебныхъ командировкахъ на Кавказъ и въ Поволжскія губерніи. Богатыя Тифлисская и Владикавказская штундо-баптистическія общины (см. февр. хронику «Мисс. Обозр.») образовались почти исключительно изъ совращенныхъ молоканъ. Въ Молоканскихъ поселкахъ Самарской губ. назадъ тому 5—10 лѣтъ не было и слышно о штундо-баптизмѣ, теперь же рядомъ съ моленными молоканскими безпрепятственно отправляютъ свои богомоленія штундисты подъ именемъ «евангеликовъ». И здѣсь не менѣе нахальны пропагандисты штундизма въ своихъ пріемахъ, и не только въ отношеніи молоканъ, но и православныхъ. Такъ въ позапрошломъ году въ Самар. г. имѣлъ мѣсто, аналогичный съ расказаннымъ г. Холостовымъ печальный случай баптистическаго крещенія совращенной изъ православія женщины въ праздникъ Крещенія Господня, при чемъ несчастную погрузили на глубинѣ рѣки въ прорубь и упустили подъ ледъ. Вынута она была въ обморокѣ и затѣмъ вскорѣ отъ потрясенія и душевныхъ страданій, вызванныхъ измѣною вѣрѣ отцевъ, потеряла разсудокъ. Несчастная всякій разъ, какъ услышитъ пѣніе въ моленной штундистовъ, приходила въ безпокойство и бѣжала на сектантское собраніе, гдѣ въ безуміи рвала на себѣ платье и, обнажая срамоту, требовала поклониться ей. Случай этотъ многихъ отпавшихъ поразилъ въ самое сердце и произвелъ глубокое впечатлѣніе на православное населеніе, какъ ка-

ра Божія за вѣроломство. Высочайше утвержденный законъ 4 сентября 1894 года объ ограниченіи штундобаптизма относительно собраній богомоленныхъ еще, повидимому, не возымѣлъ дѣйстія въ Поволжьѣ...

Обращаясь по возбужденному вопросу съ справкою къ государственнымъ законамъ, мы тамъ находимъ, что основными законами Россійской Имперіи (ст. 44 и 45) для всѣхъ подданныхъ допускается свободное *исповѣданіе* (т. е. содержаніе) каждымъ своей вѣры и безпрепятственное отправленіе своихъ обрядовъ. Но по тѣмъ же основнымъ законамъ *право проповѣданія и распространенія* (миссіонерства) своего ученія въ предѣлахъ имперіи принадлежитъ *одной* лишь *господствующей православной Церкви*. Отсюда ясно, что ни иновѣрцы, ни отпавшіе отъ Церкви сектанты или раскольники по существу не имѣютъ права на проповѣдываніе своихъ лжеученій не только среди православнаго населенія, но и среди прочаго населенія имперіи, хотя бы то и языческаго.

Но въ тоже время наши законы юридической отвѣтственности и наказанія не налагаютъ на виновныхъ въ распространеніи лжеученій и заведеніи новыхъ сектъ среди отпавшихъ отъ Церкви и иновѣрцевъ. Въ кассаціонномъ рѣшеніи Сената (по дѣлу Абрамова 1869 г. № 877) говорится, что законы ограждаютъ отъ поврежденія преимущественно догматы господствующей Церкви и поэтому постановленія ст.196*) Улож. и слѣдующихъ должны быть примѣняемы только къ распространенію существующихъ или новыхъ ересей между лицами православнаго исповѣданія. Другія христіанскія исповѣданія законъ защищаетъ лишь въ одномъ случаѣ, когда христіанинъ (напр. католикъ или лютеранинъ) совращается въ нехристіанскую вѣру — (магометанство, еврейство, язычество и проч.). Хотя въ видѣ исключенія распространеніе ересей, признанныхъ особенно вредными, каково напр. скопчество, преслѣдуется и въ томъ случаѣ, когда оно произошло и между неправославными, (а слѣдовательно и сек-

---

*) Виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпавшими отъ правосл. Церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ повреждающихъ вѣру сектъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь и закавказьѣ.

тантами). (Кассаціон. рѣшеніе Сената 1871 г. № 1211 по дѣлу Рейманъ Улож. Таганцева стр. 150). Отсюда понятно, почему дѣло о наглыхъ баптистическихъ крестителяхъ дочери С—ва не пошло дальше хуторского атамана и штундисты смѣло ведутъ свою пропаганду среди молоканъ. Такимъ образомъ дѣйствія штундобаптистическихъ проповѣдниковъ, будучи de jure преступными по основнымъ законамъ, de facto по практикѣ юридической являются невмѣняемыми въ преступленіе, какъ ненаказуемые. Штундовая миссія слишкомъ хорошо организована, чтобы не знать лазеекъ. Да и одни-ли баптисты ведутъ открытую пропаганду своихъ лжеученій среди отпавшихъ отъ Церкви? А австрійская раскольничья секта развѣ не также энергично и смѣло миссіонерствуетъ среди безпоповцевъ, и особенно бѣглопоповцевъ, устроя свои миссіонерскія собесѣдованія, съѣзды и проч.?

По вопросу о пропагандѣ новыхъ сектантскихъ лжеученій среди послѣдователей инославія и сектантства можно встрѣтить и въ вліятельныхъ правящихъ кругахъ, и въ руководящей печати мнѣніе, одобряющее это явленіе, какъ отрадное, вносящее де внутренній разладъ въ расколъ, или сектантство, а слѣдовательно, производящее разложеніе и ослабленіе. Вслѣдствіе господства такого мнѣнія, полагаемъ, и укоренилась въ правительственной и судебной практикѣ теорія невмѣшательства во внутреннюю религіозно-общинную жизнь сектъ и раскола, въ силу которой предоставлена отпавшимъ свобода дѣйствій внутри себя, въ томъ числѣ и свобода сектантской пропаганды среди своихъ. Вѣрна-ли эта теорія по существу и полезна-ли она для миссіи Церкви? Вопросъ настолько важный, что о немъ слѣдуетъ подумать и серьезно... Мы съ своей стороны увѣрены, что подобная радость объ усиленіи одной секты на счетъ другой, о дробленіи старыхъ толковъ на новые рано или поздно прелагается въ печаль для Церкви и въ частности для миссіи.

То, что называется внутреннимъ разложеніемъ въ расколѣ и сектанствѣ, собственно никогда не клонится en masse въ пользу истины вѣры, а скорѣе—къ помраченію религіознаго сознанія отпавшихъ и слѣдовательно къ удаленію послѣднихъ отъ православной Церкви; а это только осложняетъ и затрудняетъ дѣло возсое-

диненія и миссіонерскаго уврачеванія. Такое разложеніе способно просвѣтлять умныя очи развѣ только избранныхъ, но не толпы: послѣдняя, съ нарожденіемъ новыхъ лжеученій, слѣпо движется по наклонной плоскости религіознаго паденія все дальше и дальше въ пропасть суевѣрій и безвѣрія. Доказательство видимъ въ расколѣ. Онъ раздробился на массу сектъ, а приблизился-ли къ Церкви? А такое движеніе, какъ штундо-баптистическое или толстовское хотя бы и въ сектантствѣ есть въ сущности печаль *сугубая* и для Церкви, и для государства. Молокане все-таки не потеряли ни русскаго облика, ни русскаго духа и ниразу не выступали сектою съ прямыми космополитическими и соціальными тенденціями... Примѣры печальныхъ послѣдствій для церкви и государства умыванія рукъ относительно событій, происходящихъ въ нѣдрахъ сектанства, мы видимъ въ исторіи нѣмецкаго баптизма и кавказскаго духоборья. Когда бѣшенно велъ баптизмъ свою пропаганду среди балтійскихъ, западныхъ и южныхъ лютеранскихъ колоній, дѣлая чудовищные успѣхи, правительство, не смотря на ходатайства лютеранской консисторіи, предоставило движеніе самому себѣ, а въ 1879 г., не взирая на серьезное заявленіе нѣкоторыхъ членовъ государственнаго Совѣта (Бреверна) объ опасномъ и вредномъ прозелитивномъ направленіи этой нѣмецкой секты, дало особое устройство церковнаго быта.... Нѣмецкій баптизмъ создалъ Россіи штундовый вопросъ, который такъ озабочиваетъ вотъ уже много лѣтъ Церковь и правительство. Попущенная кавказскою администраціею пропаганда толстовщины среди духоборъ дала извѣстное анархическое движеніе и среди этой секты, о плодахъ которой прочитайте ниже,— въ извѣстіяхъ Мисс. Обозр.

Долгъ православной миссіи ни на минуту не упускать подобнаго движенія новаго сектанства среди старыхъ сектъ и спѣшить на помощь къ борющимся съ свѣтомъ православнаго ученія, освѣщая тьму заблужденій и стараго и новаго сектанства. Въ періодъ взаимной борьбы сектанты болѣе чутки къ слову истины.

В. Скворцовъ.

Существуетъ-ли особое отъ православія единовѣрческое исповѣданіе?

(*Изъ письма единовѣрца Черниг. губ.*).

М. Г. г. Редакторъ!

Спасибо „Миссіонерскому Обозрѣнію", что оно не упускаетъ изъ виду нашей противораскольничьей миссіи, современнаго состоянія раскола и единовѣрія. Въ одной изъ книжекъ вашего журнала единовѣрцы съ облегченнымъ сердцемъ прочли скорбную замѣтку о томъ, какъ не легко живется присоединившимся къ церкви среди сильнаго своимъ капиталомъ и вліяніемъ раскола. Но причиняемыя намъ раздорниками утѣсненія идутъ дальше матеріальнаго гнета и обидъ въ общественной жизни. Раскольничьи заправилы, держа въ рукахъ кормило сельскаго управленія, не упустятъ ни одного случая, чтобы не оскорбить насъ въ самыхъ нашихъ дорогихъ религіозныхъ чувствахъ, глумясь надъ „единовѣріемъ", называя его „платоновскимъ измышленіемъ" и прочими нестерпимыми насмѣшками. А чтобы показать „своимъ", что единовѣрцы якобы не православные, наши управскіе и волостные дѣятели—раскольники взяли себѣ манеру отмѣчать въ паспортахъ возсоединенныхъ съ православною Церковью на началахъ единовѣрія въ графѣ объ исповѣданіи „*единовѣрческаго* исповѣданія". Разъясните, пожалуйста, печатно, законна-ли такая надпись, если же нѣтъ основанія въ законѣ къ такой отмѣткѣ, то необходимо, кому слѣдуетъ, обуздать такое самовольство. Мы, единовѣрцы со всею русскою семьею суть члены одной православной Церкви и лишь сохраняемъ одни унаслѣдованные отъ предковъ и благословленные намъ Церковною властью господствующей Церкви святые древніе обряды.

Единовѣрецъ купецъ *Д. Караминъ*.

П. Воронокъ.

Употребленіе выраженія «единовѣрческое исповѣданіе» въ паспортахъ—ли то, или въ другихъ какихъ либо документахъ, составляетъ *недоразумѣніе*, или же преднамѣренную насмѣшку надъ единовѣрцами и единовѣріемъ. Хорошо извѣстно, что гражданскій законъ *не знаетъ никакого «единовѣрческаго исповѣданія»*, какъ исповѣданія, отличнаго отъ православнаго. Въ статьяхъ закона *единовѣрцы суть тѣ же православные*, только держащіеся иныхъ обрядовъ, такъ называемыхъ «старыхъ», и употребляющіе въ нѣкоторыхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ другія выраженія. Единовѣрцы суть старообрядцы, оставившіе вражду съ православною Церковію и принятые въ церковное единеніе. По сему и взглядъ Церкви на нихъ можетъ быть не иной, какъ тотъ, что *они и православные составляютъ единую святую Церковь*. Взглядъ

этотъ и выраженъ былъ архипастырями, собиравшимися въ Казани въ 1885 году, и одобренъ Высшею церковною властію, т. е. св. Синодомъ. Значитъ и употребленіе выраженія, что такой-то №№ «единовѣрческаго исповѣданія» ни въ глазахъ закона гражданскаго, ни въ глазахъ Церкви ничего особеннаго, отдѣльнаго отъ православія, не означаетъ, да и по существу выраженія оно, т. е. *«единовѣрческое* исповѣданіе», есть *единое* именно съ *православнымъ*, но такъ какъ выраженіе это можетъ употребляться съ цѣлію нѣкоторой насмѣшки, *а въ законѣ нигдѣ не встрѣчается* и со взглядомъ Церкви не согласуется, то *въ оффиціальныхъ документахъ-оно и* **не должно имѣть мѣста.** И это тѣмъ болѣе, что между лицами не свѣдущими относительно настоящаго смысла означеннаго словоупотребленія оно легко можетъ порождать недоразуменія; какъ разъ то́ и было въ средѣ казанскаго воинскаго начальства при производствѣ юнкера въ офицеры, въ метрической выпискѣ котораго было употреблено выраженіе «старообрядецъ по единовѣрію». Начальство потребовало было отъ юнкера формальнаго присоединенія къ православію, пока не было выяснено, что «единовѣріе» тоже православіе, а не расколъ.

Проф. **Н. Ивановскій**.

P.S. Такимъ образомъ указанныя нашимъ корреспондентомъ дѣйствія селькой власти не могутъ быть оправданы закономъ и являются совершенно не соотвѣтственными задачамъ миссіи Церкви, которая стремится къ устраненію всѣхъ тѣхъ недоразумѣній, какія подаютъ поводъ нѣкоторой части единовѣрцевъ (стараго пошиба съ раскольничьей закваской) мнить себя чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ православной Церкви. Такія дѣйствія сельской власти на руку лишь одному только расколу и не должны имѣть мѣста, какъ незаконныя и вредныя для Церкви.

Редакторъ.

Слѣдуетъ-ли священнику, при пастырскихъ посѣщеніяхъ домовъ православныхъ прихожанъ съ обычными молитвословіями и св. богоявленскою водою заходить и въ дома штундистовъ?

(Изъ письма священника Кіевской губерн.).

М. Г. г. Редакторъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я удостоенъ благодати священства. Божественнымъ провидѣніемъ и изволеніемъ начальства назначено мнѣ проходить свое пастырское служеніе въ приходѣ, гдѣ давно уже существуетъ штунда. Много объ этой сектѣ я слыхалъ еще на школьной скамьѣ, не безъ усердія, какъ бы предчувствуя свой жребій настоящій, читалъ и изучалъ полемическую литературу, но лично съ штундистами ни разу не встрѣчался до поступленія въ с. Ж. . . . Прочитавъ въ сентябр. книжкѣ „Мис. Обозр.“ ободряющій молодаго іерея совѣтъ (IV), я рѣшился съ Божьею помощью, не откладывая вдаль, теперь же пользоваться всякимъ встрѣтившимся случаемъ для личныхъ бесѣдъ съ отпавшими. Но они крѣпко замкнулись въ свою кружковую жизнь,—это какія-то мрачныя тѣни,—держатъ себя въ сторонѣ отъ всего и всѣхъ, кто не ихъ братъ, а отъ меня, при встрѣчахъ, прямо-таки отворачиваются, хоронятъ своихъ покойниковъ сами, родившихся не крестятъ, дѣтей въ школу не отдаютъ, такъ что и поводовъ доселѣ не выпадаетъ, хотя съ нѣкоторыми я уже познакомился, побесѣдовалъ. Грядетъ Филипповка, а тамъ и праздники Рожд. Хр. и Крещенія Господня, и представляется удобный случай узнать своихъ заблудшихъ овецъ при посѣщеніи домовъ съ молитвою. И я задумался надъ этимъ вопросомъ: имѣю-ли я право заходить въ домы сектантовъ, отпавшихъ отъ Церкви, съ обычнымъ молитвословіемъ предъ праздникомъ Рож. Хр. и св. водою въ праздникъ Богоявленія? Я вчера завелъ объ этомъ рѣчъ съ причетникомъ своимъ, здѣшнимъ старожиломъ: онъ окончательно меня смутилъ, говоря, что сектанты здѣсь—„народъ свирѣпый“, одержимые бѣсомъ,—при видѣ Животворящаго креста и св. воды приходятъ прямо въ неистовство и способны всячески поносить и служителей алтаря Господня и Святыню, такъ что съ ними,—говоритъ причетникъ,—я бѣды могу нажить... что и молиться у сектантовъ не подобаетъ, хотя бы они и пожелали выслушать молитвословіе, такъ какъ у нихъ нѣтъ св. иконъ, что мой предшественникъ давно оставилъ штунду въ покоѣ и махнулъ на нее рукою и проч... Подъ тяжестью думъ и сомнѣній рѣшаюсь, какъ начинающій пастырь-миссіонеръ, просить вашего опытнаго совѣта: какъ надлежитъ мнѣ поступить въ данномъ случаѣ? Несуществуетъ-ли на этотъ счетъ какихъ-либо начальственныхъ указаній? Не будетъ-ли на самомъ дѣлѣ „метаніемъ бисера“ и мое священническое молитвословіе и окропленіе св. водою домовъ невѣрующихъ? Не нажить бы мнѣ на самомъ дѣлѣ какой бѣды при посѣщеніи, да и будетъ-ли соотвѣтствовать послѣднее задачамъ миссіи?

Свящ. N.

Хожденіе по приходу съ обычною «постною» молитвою и со св. водою—дѣло благочестиваго обычая, а не законоположенія, а потому въ церковныхъ канонахъ опредѣленнаго рѣшенія по затронутому вами вопросу нѣтъ надобности искать. Распоряженій и указаній епархіальныхъ начальствъ по сему предмету не встрѣчалось. Назадъ тому лѣтъ 5—7 однимъ священникомъ Херсонской епархіи былъ возбужденъ вопросъ: заходить-ли въ дома сектантовъ съ молитвою, если послѣдніе просятъ? Въ епархіальномъ органѣ было дано разъясненіе тогда же въ такомъ родѣ, что если приглашеніе является выраженіемъ уваженія къ молитвословіямъ и обрядамъ православной Церкви и раскаянія просящихъ, то надлежитъ идти съ радостію, а если имѣютъ сектанты въ виду нанести посмѣяніе, или оскорбленіе православной святынѣ, то священникъ долженъ уклоняться отъ посѣщенія домовъ штундистовъ. Но когда же священнику прозрѣвать въ сокровенныя намѣренія приглашающихъ? Приглашеніе можетъ случиться у дома сектанта? Тутъ раздумывать некогда. Упорные штундисты никогда не позовутъ къ себѣ священника, хотя-бы и для глумленій, они скорѣе спрячутся и запрутъ двери. Если-же позоветъ сектантъ священника, то несомнѣнно—по побужденіямъ добрымъ, и пастырь съ радостью долженъ спѣшить на зовъ, не вдаваясь въ соображенія и сомнѣнія, почему и для чего. Объ охраненіи святыни и священнослужителей Церкви отъ оскорбленій печется законъ,—этого бояться нечего (Улож. о наказ. ст. 182, 214 и 215).

Но какъ правильнѣе поступить, когда *не зовутъ* въ свои домы сектанты и даже явно уклоняются отъ пастырскихъ визитовъ,—т. е. въ томъ положеніи, о которомъ вы спрашиваете? Нашъ вамъ, молодой іерей, совѣтъ: грядите во имя Господне, съ словами мира и любви, ничтоже сумняся!.. Если вы теперь-же, при первомъ посѣщеніи домовъ вашихъ прихожанъ, пропустите столь удобный поводъ къ миссіонерскому знакомству съ сектантами, то вы много потеряете для миссіи, и наоборотъ, если вамъ Богъ поможетъ достучаться въ дверь загрубѣлыхъ сердецъ сектантовъ до добраго впечатлѣнія и мнѣнія о васъ, то вы добрымъ началомъ на половину облегчите себѣ дальнѣйшее миссіонерское дѣланіе. Вы пишете, что сектанты замкнулись и чужды интересовъ церковно-общественной жизни прихода. Едва-ли

это такъ. Штундисты—люди мрачные, скрытные,—это правда, но они крайне хитрые и любознательные и первые сплетники въ приходѣ о причтѣ. Подъ личиною отчужденія, повѣрьте, они зорко слѣдятъ за вами, какъ новымъ пастыремъ, навѣрно подсматривали уже подъ окнами вашего дома, не *курите-ли вы*, что кушаете, пьете, словомъ—ищутъ сучковъ въ глазѣ новаго пастыря, чтобы возвести послѣдніе «въ бревна». Сектантскіе вожаки всегда рады пастырямъ *не право ходящимъ*, видя въ нихъ косвенныхъ союзниковъ своего дѣла, и наоборотъ очень злятся, когда пастырь во всеоружіи и достойно ходитъ своего званія. Первый девизъ сектантской пропаганды—«поражу пастыря»—во мнѣніи прихода,—«и разсѣются овцы»... Вотъ почему ваше посѣщеніе, какъ новаго пастыря, для нихъ будетъ интересно, а для васъ полезно: вы познакомитесь съ семьями, увидите кто и насколько немощенъ и въ этой, больной части вашего стада и какое кому послѣ предложить уврачеваніе. Штундисты—не отлучены отъ Церкви, слѣдовательно, ваше право и долгъ посѣтить ихъ съ словомъ увѣщанія. Если бы въ семьѣ оказались всѣ взрослые совращенными въ штунду, то дѣти сектантовъ и по вѣрѣ нашей и по закону гражданскому (190 ст. Улож.)—чада Церкви, и они должны быть воспитываемы по православному, приводимы къ обрядамъ и таинствамъ Церкви. Вотъ вамъ и законный поводъ и легальная причина къ посѣщенію домовъ сектантовъ, если бы посыпались на васъ обычныя укоризны сектантовъ: *«чего ходите? мы не ваши»*... Когда входите, не забудьте привѣтствовать словами «миръ вамъ»,—эти Евангельскіе глаголы удивительно умягчаютъ сердце самаго разъяреннаго сектанта. Если вамъ отвѣтятъ «съ миромъ принимаемъ»,—то ваша добрая бесѣда обезпечена. Садитесь и говорите смѣло. Дьячка съ вопросомъ, «можно-ли зайти»,—напередъ не посылайте,—идите сами прямо, какъ право имущій.

Гдѣ будутъ заперты двери и не отверзутся, «отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ», но кого нибудь изъ отпавшихъ да удастся посѣтить. Когда расположите въ свою пользу бесѣдою и обхожденіемъ, то о вашемъ посѣщеніи будутъ знать въ тотъже вечеръ всѣ штундисты, а завтра вездѣ двери будутъ гостепріимно отперты, въ хатѣ вожака навѣрное встрѣтите десятокъ любопытствующихъ штундистовъ, и здѣсь у васъ можетъ завя-

заться серьезная бесѣда и придется выдержать первую аттаку, можетъ быть и бѣшенную. Будьте готовы, напередъ обдумайте какой-либо одинъ предметъ, на него сводите рѣчь и имъ ограничьтесь. Многоглаголанія на первый разъ не допускайте, такъ какъ цѣль вашего посѣщенія не бесѣда, а молитва; пригласите совопросниковъ къ себѣ на домъ для разрѣшенія прочихъ вопросовъ, назначивъ удобное время. Имѣйте въ карманѣ «Новый Завѣтъ», когда пойдете съ молитвою по домамъ сектантовъ, и при бесѣдѣ давайте отвѣты текстомъ Слова Божія, которымъ почаще уснащайте вашу рѣчь. Пастыри дѣлаютъ большой миссіонерскій промахъ, когда бесѣдуютъ съ штундистами въ гомилетическомъ тонѣ общаго назиданія, и отдѣлываются общими фразами, не заглядывая въ Библію. Штундисты серьезно убѣждены, что Слово Божіе только они одни знаютъ, а пастыри его, кромѣ храма, не читаютъ. Какъ только вы заявите себя «библеистомъ», то возбудите къ своей особѣ особый интересъ, вниманіе и довѣріе къ вашему увѣщанію со стороны отпавшихъ.

Ваше обращеніе съ сектантами должно быть сердечное, мягкое, но серьезное, исполненное достоинства (Боже, сохрани заискиванія, панибратства—вы представитель Церкви, пастырь). Въ бесѣдѣ сохраните терпѣніе, самообладаніе, сдержанность: отнюдь не слѣдуетъ допускать язвительности, хотя легко и степенно пошутить можно. Давайте больше сектантамъ высказаться, ваша позиція, какъ собесѣдника, должна быть выжидательная и тѣмъ выгодная, т. к. вы новый человѣкъ, знакомитесь... Отвѣты нужно, конечно, дать, но по существу, кратко. Въ полемикѣ побѣда, по понятію слушателей, за тѣмъ, кто не потерялъ равновѣсія духа до конца и не впалъ въ пылъ гнѣва и горячности.

Не забудьте также взять съ собою, при посѣщеніи домовъ сектантовъ, помимо причетника, человѣкъ двухъ толковыхъ и почтенныхъ изъ православныхъ. Ваше посѣщеніе сектантовъ будетъ предметомъ толковъ всего села, и штундисты любятъ извращать слова собесѣдника въ свою пользу. Когда вы взойдете въ домъ, сектанты сейчасъ же сядутъ впередъ васъ, чтобы заявить о своей независимости. Не смущайтесь такою наглостію. Своимъ скажете тоже сѣсть. *Читать-ли молитву?* Почему же

не читать? Побесѣдовавъ, вы пригласите всѣхъ присутствующихъ къ молитвѣ, сказавъ: «теперь помолимся Господу Богу, братіе». И всѣ встанутъ, навѣрное, и выслушаютъ молитву, конечно съ чувствомъ и благоговѣйно вами прочитанную. Благотворно подѣйствуетъ на сердца отпавшихъ, если вы послѣ церковнаго молитвословія присоедините свое сердечное моленіе ко Господу всѣхъ «о спасеніи и вразумленіи» заблудшихъ въ вѣрѣ, рекъ имя хозяйна и хозяйки». Отсутствіе иконъ да не смущаетъ васъ и вашихъ спутниковъ, у васъ есть Крестъ и на персяхъ и въ рукахъ.

Сектантамъ креста цѣловать не навязывайте: подпустите своихъ спутниковъ, а прочимъ преподайте общее осѣненіе и съ миромъ уходите. Побесѣдуйте съ дѣтками, заставьте перекреститься, спросите, какъ они молятся... Ребята непремѣнно заревутъ и ни за что не захотятъ перекреститься, ибо боятся батька, который послѣ накажетъ ребенка за крестъ. Вотъ здѣсь-то благовременно будетъ выяснить родителямъ ихъ беззаконное поведеніе въ отношеніи дѣтей; спросите, кто этихъ дѣтей крестные отцы и матери, и на послѣднихъ возложите послѣ нравственное попеченіе о воспитаніи по обрядамъ православія и приведеніи въ церковь, опираясь на долгъ и законъ (190 Улож.). Съ св. водою также не слѣдуетъ проходить мимо домовъ сектантовъ. Тутъ непремѣнно вамъ вожаки приведутъ 3—6 ст. 1-го посл. Тимоѳея и сдѣлаютъ возраженія о св. водѣ: нужно быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ. *Окроплять-ли св. водою невѣрующихъ и ихъ домы?* Благочестіе подвигаетъ русскаго человѣка окроплять св. водою даже скотъ и неодушевленные предметы. Почему же не окропить штундистовъ и ихъ домы? А можетъ быть Богу угодно будетъ по вѣрѣ вашей чрезъ окропленіе св. водою коснуться сердца кого-либо изъ отступниковъ? Считаемъ въ заключеніе не лишнимъ предусмотрѣть и еще одинъ вопросъ: штундисты, по указанію вожаковъ, могутъ вамъ предложить деньги за труды, послѣ вашего посѣщенія. Если вы примете благодарность, будутъ завтра же трубить, что новый «попъ изъ корысти ходитъ и такъ сладко поетъ намъ», если не возмете, то будутъ хвалиться предъ православными своимъ какъ бы привиллигированнымъ положеніемъ: «вы платите, а за нами даромъ попъ ухаживаетъ»... Тутъ надо соблюсти и цѣ-

лость голубя и мудрость змѣи. Нужно предусмотрѣть, гдѣ взять (у зажиточнаго штундиста), а гдѣ отказаться, сказавъ: «ты бѣденъ—я слышалъ»... Взятое у зажиточнаго, въ слѣдующемъ,—но лучше въ штундовомъ же домѣ, при сектантахъ, распорядитесь поручить одному изъ спутниковъ вашихъ отнести бѣдной вдовѣ или семьѣ, наказавъ, чтобы она помолилась о здравіи, спасеніи и вразумленіи раба Божія жертвователя.

Вотъ на какія мысли и соображенія навелъ насъ вашъ, честный отче, вопросъ, мнѣніе наше предоставляемъ на ваше пастырское усмотрѣніе... Желательно бы знать практику и другихъ пастырей по данному вопросу.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей. 3-е вновь исправл. изданіе. К. П. Побѣдоносцева. С.-Петерб. 1895 года. Цѣна 75 коп. *).

Задачу этого труда опредѣляетъ въ предисловіи самъ почтенный Издатель. Она «несложна и проста и понятна будетъ всякой душѣ истинно-христіанской»,—именно внушить учащимся дѣтямъ любовь къ Церкви, научить любить ее *сознательно* за то, что она все превозмогла, и сберегла въ себѣ тотъ святой огонь, который Спаситель пришелъ Самъ низвести на землю! Горитъ огонь этотъ и понынѣ, и, если Богъ дастъ, даже эта малая книжка сможетъ зажечь его въ юныхъ сердцахъ, когда по прочтеніи ея станетъ имъ понятно чувство умиленія и благодарности за то, что соблюдена намъ наша Церковь во всей красотѣ своей»! Нельзя, конечно, не сожалѣть и не порицать такого изученія исторіи христіанской Церкви, которое состоитъ лишь въ заучиваніи извѣстныхъ фактовъ, расположенныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ, безъ воспріятія сердцемъ той великой идеи Царствія Божія, которая превозглашена въ самомъ началѣ Евангелія и съ тѣхъ поръ непрерывно отзывается

*) Продается въ сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

въ жизни Церкви, а такъ-же и безъ живого ощущенія той всемогущей Божественной силы, которая воодушевляетъ, и подкрѣпляетъ и утѣшаетъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ въ несеніи креста, въ служеніи Христовой правдѣ, въ подвигахъ за св. православную вѣру и Церковь. «Исторія Церкви, справедливо разсуждаетъ издатель, должна запечатлѣться не въ одной памяти, но въ сердцѣ каждаго, какъ таинственная исторія страданія, ради великой безграничной любви. Должно помнить, что всѣ тѣ, которые въ борьбѣ и страданіи претерпѣли до конца, терпѣли нетолько ради имени Божія, но нераздѣльно и ради Церкви Его: какъ во времена языческія самыя страшныя гоненія не могли искоренить открытаго исповѣданія Господа, такъ и во времена иконоборчества никакія страшныя гоненія не могли заставить отречься отъ св. иконъ, когда ихъ освятила Церковь, не могли заставить умолкнуть тѣ чудныя пѣснопѣнія, которыя именно во время преслѣдованій слагались съ такою любовію въ честь этихъ иконъ». Разумѣется, что только слово, сказанное отъ сердца, найдетъ себѣ отголосокъ въ юномъ чуткомъ сердцѣ учащагося; слово же сухое, разсудочное особенно будетъ безплодно здѣсь, въ обращеніи къ дѣтямъ. Между тѣмъ это очень важно въ видахъ главной цѣли церковно-школьнаго образованія—развитія и укрѣпленія въ воспитанникахъ любви и привязанности къ свей Матери—Церкви. «При должномъ отношеніи къ исторіи Церкви, говоритъ издатель, скажется во всей полнотѣ великое значеніе самой Церкви, и станетъ понятно, что ничто не можетъ сокрушить ее и что она теперь таже, что была въ ихъ далекія времена:—источникъ нашей лучшей радости и единственное наше земное сокровище». Итакъ, углубленіе и укрѣпленіе связей воспитываемаго поколѣнія съ св. Церковію Христовою—вотъ послѣдняя цѣль и настоящей исторіи.

Указанною задачею вполнѣ объясняется характеръ книги. Предлагаемый трудъ обнимаетъ судьбы Церкви Христовой отъ ея начала до отдѣленія Церкви западной отъ единой вселенской и образованія Церкви Русской. При изложеніи свѣдѣній о лицахъ и событіяхъ на первый планъ выступаютъ не подробности, а ихъ значеніе, сила, вліяніе на современниковъ и потомковъ. Въ очертаніяхъ характеровъ лицъ—выразительность, въ изображеніи событій и явленій—живость и наглядность, главное

же—всѣ вообще разсказы согрѣты теплымъ христіанскимъ чувствомъ. Весьма характерно начало книги: въ замѣнъ обычныхъ разсказовъ о первенствующей Церкви апостольской помѣщено изложеніе содержанія всей книги Дѣяній Апостольскихъ въ порядкѣ главъ съ приведеніемъ буквально нѣкоторыхъ болѣе важныхъ текстовъ сей книги. Составитель не считаетъ себя въ правѣ *перифразировать* сказанія самихъ апостоловъ. Назначая свою книгу для учительской школы, онъ говоритъ: «дѣтямъ этихъ школъ уже знакома кн. Дѣяній, пусть же привыкнутъ они прямо въ этой св. книгѣ находить простое, вдохновенное сказаніе о томъ, какъ сложилась исторія Церкви съ самой той минуты, какъ пріяла она Духа Святаго. Пусть представленіе объ этихъ первыхъ годахъ роста Церкви останется во всей чистотѣ своей безъ примѣси нашего словосочиненія.... Что можемъ мы убавить, или прибавить, напримѣръ, къ величавой картинѣ обращенія Савла? Священныя слова лучше сохранить и для ума и для сердца и для слуха въ неприкосновенной святости «Слова Божія», въ цѣльномъ составѣ той книги, въ которой они «сіяютъ лучезарною красотою».

Книга производитъ неотразимо—сильное впечатлѣніе на душу и несомнѣнно будетъ благотворно дѣйствовать на мягкія и воспріимчивыя души юныхъ читателей. При чтеніи ея проникаешься благоговѣніемъ къ той силѣ, которая одушевляетъ подвижниковъ, исповѣдниковъ и страдальцевъ за вѣру Христову и св. Церковь, къ св. отцамъ и учителямъ вселенскимъ, которые служили Церкви съ полнымъ самоотверженіемъ и любовію, а вмѣстѣ и къ св. Церкви, перенесшей столько напастей и скорбей, и однако оставшейся нерушимою и неизмѣнною, и восторжествовавшей надъ врагами своими.

Находя изданную исторію весьма полезною для нашей православной въ особенности церковно-приходской школы въ дѣлѣ воспитанія горячей любви и беззавѣтной преданности святой православной Церкви, мы не можемъ не пожелать, чтобы трудъ сей былъ продолженъ въ томъ же духѣ и томъ-же *направленіи* до нашихъ дней и завершенъ исторіею нашей отечественной Россійской Церкви въ самомъ не продолжительномъ времени.

П. Петрушевскій.

Отъ Редакціи: Справедливо говорятъ, что лучшій способъ убѣжденія въ дѣлахъ вѣры историческій. А потому настоящая исторія изданія К. П. Побѣдоносцева имѣетъ несомнѣнную цѣнность и глубокій интересъ и для цѣлей миссіи. Сектанты сами рвутся на путь историческаго розыска о Церкви и пререкаемыхъ истинахъ вѣры и христіанской жизни; но, къ сожалѣнію, они пробавляются или историческими плагіатами въ родѣ брошюры «Жизнь первыхъ христіанъ», чрезвычайно распространенной среди штундистовъ, или громоздкою исторіею Фаррара. Весьма желательно, чтобы этому прекрасному изданію К. П. Побѣдоносцева дана была полная возможность попадать въ руки обуреваемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ, и они ясно увидятъ и почувствуютъ, гдѣ искать свѣта истины; а для того эта книга должна стать необходимою принадлежностью миссіонерскихъ библіотекъ.

Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры. Д. Б. Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Могилевъ на Днѣпрѣ, 1887 г. in 8 138+III стр.

Выше озаглавленный трудъ высокопреосвященнаго Сергія, доктора богословія, бывшаго епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, а нынѣ архіепископа Владимірскаго, представляетъ собою тщательно и вполнѣ научно обставленный трактатъ о почитаніи св. иконъ, напровленный въ огражденіе православнаго ученія объ иконопочитаніи отъ иконоборческихъ навѣтовъ штунды и другихъ раціоналистическихъ ересей, (II стр.). Авторъ, предпославъ замѣчаніе объ исторіи иконопочитанія (1—5 стр.), доказываетъ необходимость иконопочитанія на основаніи данныхъ, заимствованныхъ 1) изъ свящ. Писанія В. и Н Завѣта и 2) изъ свящ. Преданія и церковной исторіи. Кромѣ этого—истину иконопочитанія онъ выводитъ изъ законовъ самой природы (31—32 стр.) человѣческаго духа.

Разбирая вопросъ объ иконопочитаніи, высокопреосвященный авторъ касается и вопросовъ соприкосновенныхъ съ православнымъ ученіемъ о почитаніи иконъ, а именно: вопросовъ—о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и св. ангеловъ, о по-

читаніи св. храмовъ и о Свящ. Преданіи, какъ непререкаемомъ голосѣ св. Церкви, съ наибольшею ясностію утверждающемъ истину и всеобщность въ Церкви Христовой съ древнѣйшихъ временъ иконопочитанія. Съ особой обстоятельностью и полнотою онъ излагаетъ исторію чудотворныхъ иконъ, такъ-какъ чудеса отъ св. иконъ, совершаемыя Духомъ Святымъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о непреложности догмата иконопочитанія и подтверждаетъ спасительность для человѣка честнаго поклоненія св. иконамъ.

Разборъ возраженій сектантовъ противъ иконопочитанія, отличающійся глубиною и основательностью, тонкій анализъ приводимыхъ по ходу рѣчи мѣстъ св. Писанія, искусство пользоваться для цѣлей полемики контекстомъ рѣчи; глубокое и всестороннее освѣщеніе предмета и неотразимая убѣдительность доводовъ разума—все это вмѣстѣ взятое говоритъ за то, что трудъ настоящій долженъ быть отнесенъ къ числу капитальныхъ произведеній полемической литературы.

Нужно замѣтить, что трудъ высокопреосвященнаго Сергія по характеру своему рѣзко распадается на двѣ части: Первая—обслѣдующая вопросъ объ иконопочитаніи на основаніи св. Писанія и доводовъ разума въ связи съ другими соприкосновенными истинами православной вѣры—представляетъ изъ себя вполнѣ научный трактатъ, не лишенный впрочемъ нѣкоторой популярности; вторая—трактующая объ историческихъ свидѣтельствахъ, начиная съ перваго вѣка христіанства, подтверждающихъ существованіе въ христіанской Церкви иконопочитанія—поучительно-назидательнаго характера. Эта, кажущаяся, двойственность произошла вслѣдствіе того, что высокоученый іерархъ въ своемъ трудѣ стремится достигнуть двухъ цѣлей: дать читателямъ орудіе для борьбы съ иконоборческими ересями—съ одной стороны, а съ другой—предохранять чадъ церкви отъ иконоборческаго лжемудрованія и дать имъ назидательнаго характера чтеніе о св. иконахъ.

Вслѣдствіе указанныхъ высокихъ достоинствъ разсматриваемаго труда сочиненіе это должно занимать почетное мѣсто въ богословско-полемической литературѣ и быть необходимою принадлежностью миссіонерскихъ библіотекъ.

П. Козицкій.

О расколѣ и по поводу раскола. Семнадцать проповѣдей епископа *Виссаріона*. Москва, 1890 г. II+204 стр. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 рубль.

Эта книга представляетъ собою собраніе проповѣдей, которыя говорилъ преосвященный Виссаріонъ ежегодно въ теченіе многихъ лѣтъ на торжественныхъ годичныхъ собраніяхъ членовъ московскаго противораскольничьяго братства св. Петра митрополита.

Содержаніе проповѣдей преосвящен. Виссаріона ограничивается областью вопросовъ о расколѣ и соприкосновенныхъ съ нимъ явленіяхъ и въ общемъ довольно разнообразно. Предметомъ однѣхъ проповѣдей служатъ нѣкоторые основные вопросы противораскольнической полемики; таковы проповѣди: «Вѣчное общеніе Христа съ Церковью» (стр. 95—105), «Неодолимость Церкви» (185—193), «Церковь и расколъ» (30—42), «Преимущества чадъ Церкви предъ чуждыми ей» (73—83). Другія выясняютъ сущность нашего раскола старообрядчества, раскрываютъ характеръ его заблужденія и духъ его послѣдователей; таковы проповѣди: «Наши язычники и мытари» (61—72), Татіе и разбойницы» (130—140), «Наши самаряне» (161—173), «Суевѣріе и расколъ»(174—184) и др. Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ разбираются основанія, приводимыя раскольниками въ оправданіе своего отдѣленія отъ православной Церкви («Толки о клятвахъ Московскаго собора 1667 года, стр. 43—60; «Благовидныя рѣчи лжеучителей», стр. 84—94), и разныя сужденія о расколѣ въ свѣтской печати («Толки ревнителей полнѣйшей свободы раскола», стр. 1—14). Темы проповѣдей всегда интересны и по большей части касаются такихъ вопросовъ, которые по своей существенной важности никогда не утрачиваютъ своего значенія.

Съ разнообразіемъ и занимательностью предмета въ проповѣдяхъ преосв. Виссаріона соединяется рѣдкое мастерство изложенія и раскрытія трактуемыхъ вопросовъ. Легкость и своеобразное изящество стиля проповѣдника нисколько не нарушаютъ важности его рѣчи, вполнѣ сохраняющей тонъ и характеръ языка церковной проповѣди. Благодаря этой особенности изложенія, проповѣди преосв. Виссаріона легко и съ неослабѣвающимъ ин-

тересомъ могутъ быть прочитаны каждымъ, даже не выработавшимъ въ себѣ вкуса къ строгимъ образцамъ церковной проповѣди. Этотъ интересъ въ значительной степени обусловливается и особенной манерой проповѣдника въ раскрытіи избраннаго предмета. Проповѣдникъ говоритъ о расколѣ всегда съ точки зрѣнія св. Писанія; библейскіе образы, лица и событія служатъ ему для лучшаго выясненія сущности нашего раскола и значенія происходящихъ въ немъ событій. Отсюда въ проповѣдяхъ его очень часты сближенія и сопоставленія разныхъ библейскихъ образовъ, лицъ и событій съ современнымъ расколомъ и его представителями. Эти сближенія выходятъ у преосв. Виссаріона чрезвычайно удачными и замѣчательно естественно,—безъ натяжки ярко раскрываютъ предъ читателемъ сущность нашего раскола, духъ и характеръ его послѣдователей.

Еще одна особенность разсматриваемыхъ нами проповѣдей преосв. Виссаріона. Совершенно справедливо проповѣдникъ видитъ въ расколѣ не одно только заблужденіе ума, но и превратное сердечное настроеніе, выражающееся въ непомѣрной, чисто-фарисейской гордости его послѣдователей и во враждѣ ихъ противъ православной Христовой Церкви. Поэтому и въ своихъ проповѣдяхъ онъ, обращаясь къ раскольникамъ, старается дѣйствовать не только на ихъ умъ, но и на сердце. И проповѣди его—не сухіе полемическіе трактаты, но глубоко-искреннія сердечныя рѣчи разумнаго отца къ своимъ заблудшимъ дѣтямъ,—рѣчи, въ которыхъ холодъ разсудочныхъ доводовъ согрѣвается теплотой отеческой любви.

Книжка преосв. Виссаріона полезна для каждаго, интересующаго расколомъ. Но особенно, думаемъ, полезною можетъ быть она для тѣхъ образованныхъ людей нашего общества, которые, интересуясь расколомъ, но не будучи основательно знакомы съ нимъ, склонны довѣрять тѣмъ превратнымъ сужденіямъ о расколѣ, какія нерѣдко высказываются на страницахъ либеральныхъ органовъ печати.

Прот. *І. И. Сергіевъ.* **О крестѣ Христовомъ** (*противъ раскольниковъ*). С.-ПБ. 1896. 125 стр.

Новый трудъ о. І. И. Сергіева представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ нашу полемическую противораскольничью литературу. Важное значеніе этого труда обусловливается, съ одной стороны, его выдающимися достоинствами, а съ другой—самымъ именемъ его автора. Извѣстно, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользуется имя о. Іоанна Кронштадтскаго среди всѣхъ безъ исключенія православныхъ; отсюда понятно, какое значеніе въ дѣлѣ огражденія послѣднихъ отъ сѣтей раскольничьяго лжеученія можетъ имѣть его авторитетное слово по вопросу объ истинномъ видѣ креста Христова. На самихъ же раскольниковъ, для которыхъ авторитетъ о. Іоанна не можетъ имѣть такого значенія, какъ для православныхъ, сочиненіе его должно дѣйствовать авторитетомъ всей христіанской древности, силою неотразимыхъ свидѣтельствъ исторіи и археологіи, обличающихъ ложность старообрядческихъ мудрованій. Эти то свидѣтельства и ихъ истолкованіе и составляютъ собою содержаніе книги о. Іоанна. Послѣдняя начинается съ разсмотрѣнія ветхозавѣтныхъ прообразованій св. креста. Здѣсь прежде всего устанавливается то общее положеніе, что прообразъ непремѣнно долженъ имѣть сходство съ прообразуемымъ имъ предметомъ, и затѣмъ съ точки зрѣнія этого принципа рѣшается вопросъ: какой крестъ—восьмиконечный ли, или четвероконечный,—прообразовали собою такія ветхозавѣтныя событія и явленія, какъ благословеніе Іаковомъ дѣтей Іосифа, пресѣченія моря жезломъ Моисея, мѣдный змій, крестовидное распростертіе рукъ молящагося Моисея, крестообразное расположеніе полковъ израильскихъ въ пустынѣ (Числ. 20, 11) и др. Слѣдующая, бóльшая часть книжки (стр. 41—94) посвящена описанію сохранившихся до насъ древнихъ крестовъ и изображній креста, начиная съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства до XVIII в. включительно (о крестѣ, приписываемомъ св. Никодиму; о крестахъ и изображеніяхъ креста, открываемыхъ въ римскихъ котакомбахъ; о знаменіи креста, явившемся на небѣ императору Константину; о крестахъ и изображеніяхъ креста въ V—X вѣкахъ; о крестахъ и изображеніяхъ креста XI—XVIII вѣковъ въ памятникахъ рус-

ской старины). На основаніи историческихъ свидѣтельствъ и археологическихъ памятниковъ авторъ показываетъ, что въ Церкви Христіанской во всѣ времена почитался крестъ Христовъ какъ четвероконечный, такъ и восьмиконечный; что первый, какъ болѣе приближающійся къ первоначальному виду креста Господня, даже находился въ преимущественномъ употребленіи и почитаніи у христіанъ, и что изображеніе восьмиконечнаго креста съ косымъ подножіемъ, какъ не вполнѣ соотвѣтствующее дѣйствительному виду креста Господня, есть вольность, явившаяся уже только въ русской Церкви и почти неизвѣстная церкви древне-греческой. Отсюда ясно, какъ заблуждаются наши мнимые старообрядцы, почитающіе истиннымъ крестомъ Господнимъ только крестъ восьмиконечный и похуляющіе крестъ четвероконечный. И тотъ, и другой крестъ одинаково досточтимы и достопокланяемы, какъ знаменія одержанной Господомъ на крестѣ побѣды надъ адомъ; старообрядцы же, спорящіе о числѣ концовъ креста, показываютъ этимъ свое невѣжество, полагая силу креста въ числѣ его концовъ, а не въ искупительной жертвѣ, которую принесъ на немъ Господь.—Скорбію объ этомъ невѣжествѣ проникнуто все сочиненіе о. Іоанна. Однако эта скорбь чужда всякой горечи и раздраженія; напротивъ, всѣ увѣщанія и обличенія старообрядцевъ проникнуты духомъ кротости и отеческой любви къ заблудшимъ.

Въ виду множества приводимыхъ въ книгѣ о. Іоанна ясныхъ свидѣтельствъ, доказывающихъ преимущественное употребленіе и и почитаніе въ христіанской Церкви креста четвероконечнаго, намъ кажется, можно было бы безъ ущерба для дѣла опустить нѣкоторыя свидѣтельства, говорящія объ этомъ не достаточно ясно, каково, напр., свидѣтельство о св. Григоріи Богословѣ, что даже домашнія его одежды были украшены четвероконечными крестами (стр. 61.), такъ какъ въ немъ нѣтъ рѣшительно никакого указанія на форму этихъ крестовъ, почему и авторъ въ рѣшеніи этого вопроса принужденъ ограничиться простымъ утвержденіемъ, что они были, «конечно, такими, какими и теперь видны на священническихъ одеждахъ, т. е. четвероконечными».

Крупныя достоинства разсмотрѣнной книги о. І. И. Сергіева и имя всеми уважаемаго ея автора сами собою говорятъ о высокомъ значеніи новаго труда для противораскольничьей

миссіи по той пользѣ, какую эта книга принесетъ дѣлу вразумленія заблудшихъ, утвержденія колеблющихся и огражденія всѣхъ вообще православныхъ отъ лукавыхъ навѣтовъ и козней нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ.

В. Т.

ИЗВѢСТІЯ.

Иностранцы о набожности Русскаго Царя.

Безбожная Франція и та не могла не проникнуться глубокимъ умиленіемъ, при видѣ набожности нашего обажаемаго Монарха и молодой Императрицы, во время недавняго пребыванія Ихъ Величествъ во Франціи.

Послѣ воистину тріумфальнаго въѣзда въ столицу Франціи, остановившись въ Русскомъ посольствѣ, Ихъ Величества поспѣшили въ православный храмъ для выслушанія молебствія. Затѣмъ въ одинъ изъ слѣдующихъ дней Государь и Государыня посѣтили знаменитый Соборъ Богоматери католической церкви Nonte Dame, гдѣ были встрѣчены съ величайшимъ почетомъ всѣмъ французскимъ духовенствомъ, во главѣ съ кардиналомъ; въ Православной церкви, въ присутствіи Ихъ Величествъ было исполнено Te Daum. Все это, состоявшееся по волѣ Самого Русскаго Монарха, произвело глубое впечатлѣніе даже на тѣхъ изъ французовъ, которые хвастаются своимъ антихристіанствомъ; словомъ, пребываніе Ихъ Величествъ во Франціи послужило къ пробужденію во французскомъ народѣ религіознаго смысла, ослабѣвшаго, подъ растлѣвающимъ вліяніемъ безбожнаго направленія новѣйшаго времени.

Настоятель церкви св. Николая въ Булони, въ письмѣ на имя духовника Ихъ Величествъ о. протопресвитера І. Л. Янышева, пишетъ, что вся свободомысленная и религіозная печать, часто богохульствующая относительно христіанскихъ догматовъ и осмѣивающая нашу религіозную практику, имѣла столько приличія, что молчала, «даже болѣе того она удивлялась этому юному Императору и этой прелестной Государынѣ, Которые умѣютъ воздавать Богу, что Ему принадлежитъ». При этомъ о. Жанкэ

сообщаетъ одинъ фактъ, повидимому, незначительный, однако же очень трогательный, который показываетъ, какъ велика сила примѣра, когда онъ подается великими міра сего. Вотъ этотъ фактъ. Въ первое по отбытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ воскресенье одинъ либералъ извѣстнаго типа является въ одну парижскую церковь просить, чтобы совершили крещеніе надъ его шестью дѣтьми, и прибавляетъ: «Я рѣшился не крестить моихъ дѣтей, но примѣры вѣры, только что данные Франціи русскимъ Императоромъ, заставляютъ меня отмѣнить мое рѣшеніе. Я хочу быть христіаниномъ, хочу, чтобы и моя семья была христіанскою вмѣстѣ со мною». Священникъ, крестившій этихъ шестерыхъ дѣтей, самъ разсказалъ объ этомъ трогательномъ фактѣ съ высоты церковной каѳедры. «Я увѣренъ,—пишетъ Жанкэ,—что Его Величество Императоръ порадуется, когда узнаетъ, что Онъ былъ причиною этого обращенія; вѣдь и Монархи, какъ бы могущественны они ни были, не могутъ, если они имѣютъ вѣру, не быть счастливы, пріобрѣтая души Богу».

Съ отраднымъ чувствомъ воспроизводимъ на страницахъ миссіонерскаго журнала этотъ трогательный эпизодъ о крещеніи французомъ 6 дѣтей своихъ подъ вліяніемъ высокаго примѣра живой христіанской вѣры и набожности Августѣйшей Особы православнаго русскаго Монарха. Уповаемъ, что фактъ этотъ, сдѣлавшись чрез миссіонеровъ извѣстнымъ нашимъ штундо-баптистамъ, отвергшимъ крещеніе дѣтей своихъ, не пройдетъ безъ добраго вліянія на сердца заблудшихъ, но еще боящихся Бога русскихъ сектантовъ. Иностранцы и иновѣрцы, взирая на высокіе образцы вѣры и набожности нашего благочестивѣйшаго Государя, внемлютъ истинѣ. Неужели кровныя дѣти своего Отца-Царя, русскіе люди до конца будутъ пребывать въ ужасномъ заблужденіи; котораго не раздѣляетъ ни одно христіанское общество, кромѣ баптистовъ, которое заграждаетъ пути къ обителямъ Отца Небеснаго невиннымъ дѣтямъ, лишая ихъ освящающей благодати—крещенія!

Духоборы—толстовисты и судебный процессъ по дѣлу о сопротивленіи властямъ.

Въ «Мис. Обозр.» сообщалось о вредномъ противоправительственномъ движеніи среди закавказскихъ духоборцевъ. Движеніе это началось со времени смерти въ 1886 г. обожаемой сектантами правительницы ихъ, Лукерьи Колмыковой. Изъ за выбора новаго управителя, духоборцы раздѣлились на двѣ неравныя партіи, изъ нихъ одна признала своимъ повелителемъ духобора Петра Веригина, секретаря и любовника «ихъ милости Луши» (богини). Эта партія стала называться «писанною», или Веригинскою, другая партія не хотѣла записываться «подъ Веригина» и стала называться неписанной. Такъ какъ Веригинъ выдавалъ себя открыто за пророка и называлъ царемъ надъ царями, и не хотѣлъ отказаться отъ преступной роли правителя духоборья, которое вообразило себя «отдѣльнымъ народомъ»,—государствомъ въ государствѣ, самозванецъ высланъ былъ въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую губернію. Но движеніе, предоставленное самому себѣ, не унималось: духоборцы поддерживали живыя связи съ своимъ повелителемъ «чрезъ пословъ», которые цѣлыми фалангами курсировали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ между крайнимъ сѣверомъ и Кавказомъ. Веригину отправляли не только громадныя деньги изъ общественныхъ суммъ всего духоборья, но и живой товаръ... Молодой духоборъ Веригинъ въ Шенкурскѣ жилъ богато и безпутно, оттуда онъ издавалъ повелѣнія темной массѣ рабовъ—духоборъ. Мы не встрѣчали въ Россійской имперіи болѣе суевѣрнаго и темнаго народа, какъ духоборы, хотя они люди даровитые отъ природы и даже пріятные по характеру. Это дѣти природы, у которыхъ грамота и просвѣщеніе въ теченіе ста лѣтъ подвергнуты были остракизму ихъ вожаками Колмыковыми. Только недавно заведена была одна правительственная школа въ Славянѣ. Духоборы всячески старались добиться возвращенія Веригина изъ ссылки. Нужно замѣтить, что духоборье, въ продолженіе всей своей исторіи не имѣла никакихъ живыхъ связей съ правительственною властью, кромѣ платы податей,—«дани» на языкѣ духоборовъ. За 50 лѣтъ жизни въ Закавказѣ не было ни одного

дѣла о духоборахъ ни въ одной правительственной инстанціи: у сектантовъ были свои суды и расправы, съ застѣнками въ «Сиротскомъ домѣ»—резиденціи повелителей,—и плетьми. Строгость доходила до жестокости: особенно безпощадно наказывалось пьянство и воровство. Отказы правительства на домогательства духоборовъ относительно возвращенія Веригина, крайне озлобили духоборье. Этимъ настроеніемъ ловко воспользовалась толстовская пропоганда, имѣющая на Кавказѣ свои очаги и своихъ проповѣдниковъ въ лицѣ бродящихъ и ссыльныхъ послѣдователей гр. Толстого.

Пропоганда велась сразу и съ двухъ концевъ: въ Шенкурскѣ просвѣщали Веригина, котораго обложили подпольными сочиненіями гр. Л. Н. Толстого и послѣдній особенно зачитывался книгою «Царствіе Божіе внутри васъ». Въ Закавказьѣ же толстовцы просвѣщали болѣе вліятельныхъ духоборовъ, сподвижниковъ повелителя духоборья. Нѣкоторые изъ духоборъ на выучкѣ побывали въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ привели въ восторгъ Яснополянскаго проповѣдника. Въ духоборьѣ пропоганда велась и путемъ распространенія сочиненій Толстого, но больше всего устно: вышколенные отолстовившіеся, ловкіе даровитые отъ природы духоборы расхаживали по духоборческимъ селамъ и держали собранія, преподавая новое ученіе, какъ заповѣди Веригина.

Произошла невообразимаи ломка въ воззрѣніяхъ старой секты, представляющая собою цѣлую драму, породившая циклъ легендъ... Тогда Веригинская партія раскололась на двѣ,—видѣливъ изъ себя духоборъ «постниковъ», принявшихъ всю до мелочей толстовскую теорію, съ вегитаріанствомъ включительно. На этой партіи, которая по численности превышаетъ обѣ первыя и число послѣдователей простирается тысячъ до 8, продѣланы опыты всѣхъ утопій и иллюзій толстовизма: рѣшено было въ работники не наниматься, прислугъ не держать, обходиться во всемъ личнымъ трудомъ, на базарахъ не покупать; заведены были артельныя мастерскія, артельная обработка полей, въ количествѣ, потребномъ для прокормленія семьи,—аренды артельныя организованы, допущена общинная уборка хлѣба: вымолоченный хлѣбъ отмѣряли по количеству ѣдаковъ, уравнены денежныя имущества и скотъ, уплачены долги, заведены общин-

ныя кассы изъ «половинчатаго» капитала: даже бракоборныя идеи «Крейцеровой сонаты» и тѣ нашли себѣ примѣненіе: постники постановили свадебъ не заключать, съ женами не жить, дѣтей не плодить. Какъ выраженіе идеи непротивленія и въ знакъ отрицанія войны и насилія, все оружіе, которое было въ домахъ постниковъ, предано было торжественному аутодафе въ ночь подъ 29 іюня 1895 г. Ополченскія свидѣтельства были сданы духоборами по начальству, бывшіе же въ рядахъ войскъ сложили оружіе къ ногамъ своихъ командировъ.

Въ отношеніи власти и правительственныхъ учрежденій поступлено было на точномъ основаніи и даже согласно буквѣ послѣднихъ писаній гр. Толстого, при чемъ заявлялось открыто полное отрицаніе, какъ власти Царя-Самодержца, такъ и установленныхъ отъ него правителей и законовъ. Духоборы теперь говорятъ, что признаемъ одного царя и законодателя, одного судію и Правителя надъ людьми—«Бога» и проч. Всѣ эти воззрѣнія толстовскіе приспѣшники успѣли облечь въ особый молокано-дуборческій гектографированный катихизисъ.

Нафанатизированная масса ринулась въ бездну анархіи слѣпо,—стадно, а когда была розорена уравненіемъ имущества,—то совсѣмъ обезумѣла и готова пойти на смерть. Нужно видѣть на мѣстѣ въ періодъ остраго движенія эту ужасную эпопею, чтобы понять, что такое брошенныя въ массу сѣмена анархіи въ религіозной оправѣ...

Идею непротивленія масса, вопреки взглядамъ нѣкоторыхъ кавказскихъ благодушныхъ администраторовъ, слишкомъ долго полагавшихся на пассивное непротивленіе духоборъ, мы тогда же считали фикціею и предрекали со стороны послѣднихъ самыхъ эксцентричныхъ дѣйствій самоуправства. Помѣщенный въ судебной хроникѣ газеты «Свѣтъ» отчетъ о процессѣ по дѣлу сопротивленія властямъ кавказскихъ духоборъ, доказываетъ, что мы были правы. Печатаемъ этотъ отчетъ; онъ невольно наводитъ на серьезное размышленіе о томъ, какой въ политическомъ отношеніи ненадежный горючій матеріалъ представляетъ наше раціоналистическое сектантство, покоющееся на почвѣ религіознаго свободомыслія.

Въ елисаветпольскомъ окружномъ судѣ съ 4 по 6 октября разсматривалось дѣло о жителяхъ сел. Славянки Николаѣ Вери-

гинѣ и др., числомъ 28 душъ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи властямъ. Около 10 лѣтъ тому назадъ, послѣ смерти религіозной главы духоборовъ и хранительницы общественныхъ суммъ и имуществъ Лукерьи Колмыковой, духоборы селеній Славянки, Ново-Горѣловки, Ново-Троицкаго и Ново-Спасскаго, составляющіе славянское сельское общество, раздѣлились на двѣ партіи: »писанныхъ«, признающихъ своего односельца Петра Веригина преемникомъ Колмыковой, и »неписанныхъ«, непризнающихъ Веригина преемникомъ ея. Для урегулированія ихъ отношеній между собою, администрація учредила въ немъ должность правительственнаго старшины съ жалованьемъ въ 300 руб. въ годъ изъ средствъ общества. Такимъ старшиною съ 1893 года состоитъ Михаилъ Скляровъ. Лѣтомъ прошлаго года между духоборами славянскаго сельскаго общества »писанной« партіи обнаружилось движеніе, выразившееся, между прочимъ, въ томъ, что они отказались отбывать воинскую повинность и въ то же лѣто объявили старшинѣ, что они больше въ немъ не нуждаются, жалованья платить ему на будущее время не будутъ, а если правительство назначило его старшиною, то пусть оно ему и платитъ. Въ виду этого, старшина въ январѣ обратился къ приставу IV участка Елисаветп. у. Теръ-Асцатурову съ рапортомъ о взысканіи съ »писанныхъ« причитающихся съ нихъ 140 р. жалованья, но приставъ объявилъ ему, что дѣло это не администраціи, а онъ долженъ обратиться о взысканіи въ подлежащее судебное учрежденіе. 24 января Скляровъ предъявилъ искъ у завѣдывающаго дзегамскимъ мировымъ участкомъ о взысканіи съ славянскаго общества 140 руб. Разборъ этого дѣла былъ назначенъ мировымъ судьею на 31 января, о чемъ была послана сторонамъ повѣстка. Повѣстка эта была предъявлена на общественномъ сходѣ »писаннымъ«, которые отказались какъ отъ принятія ея, такъ посылки въ судъ довѣренныхъ лицъ по иску. Точно также отказались принять и копію съ заочнаго рѣшенія судьи о взысканіи съ нихъ 140 р. и 10 р. за веденіе дѣла. По вступленіи рѣшенія въ законную силу, старшина Скляровъ получилъ изъ дзегамскаго мироваго участка исполнительный листъ и предъявилъ его для взысканія судебному приставу при мировомъ отдѣлѣ Теръ-Азарьеву, 13 марта Теръ-Азаряевъ вручилъ »писаннымъ« повѣстку о добровольномъ по-

гашеніи взысканія по исполнительному листу, 14 марта »писанные« явились на квартиру Теръ-Азарьева и категорически заявили, что добровольно уплатить Склярову 150 р. по по исполнительному листу не желаютъ; тогда приставъ Теръ-Азарьевъ, въ сопровожденіи помощника мѣстнаго сельскаго старшины Агафонова, понятыхъ, десятскихъ и всадника земской стражи отправился во дворъ жителя сел. Славянки изъ партіи «писанныхъ» Николая Малова и тамъ, по указанію Склярова, описалъ корову, по распоряженію Теръ-Азарьева, десятскіе и всадникъ Адигезалъ хотѣли было взять описанную корову и дать ее на сбереженіе кому-либо, домохозяинъ Маловъ и жена его Анна, схвативъ корову за рога, увели ее въ сторону: десятскій и всадникъ вторично овладѣли коровой и погнали ее къ выходу со двора. Тогда толпа »писанныхъ«, человѣкъ до 70, слѣдовавшая за приставомъ, нахлынула во дворъ Малова, изъ нихъ Василій Кабатовъ ударомъ палки завернулъ корову во дворъ Малова, а когда десятскіе и всядникъ пытались опять овладѣть, то онъ оттолкнулъ ихъ ударами кулаковъ въ грудь. Такому-же насилію подверглись со стороны Маловой приставъ Тезъ-Азарьевъ и взыскатель Скляровъ. Вслѣдъ затѣмъ, Василій Дымовскій, Николай Семеновъ, Василій Кабановъ и Василій Елецкій, схватили Теръ-Азарьева и Склярова, повернули его лицомъ къ выходу, а вся остальная толпа »писанныхъ«, сомкнувъ свои ряды и толкая должностныхъ лицъ и бывшихъ съ ними людей, двинулась впередъ и выгнала ихъ на улицу. Толпа издѣвалась надъ ними по случаю постигшей ихъ участи и называла ихъ «грабителями». Кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, въ качествѣ зачинщиковъ были замѣчены и другіе, изъ которыхъ Николай Веригинъ уговаривалъ женщинъ бить судебнаго пристава и гнать его со двора, что «на бабъ суда нѣтъ». Судебный приставъ Теръ-Азарьевъ вернулся въ квартиру и обратился къ командиру расположенной въ с. Славянкѣ 6-й сотни 1-го лабинскаго казачьяго полка съ просьбою объ оказаніи ему содѣйствія присылкою воинской силы, но получилъ отказъ; тогда онъ о содѣйствіи обратился къ участковому полицейскому приставу Теръ-Асцатуриву, 17 марта, въ сопровожденіи всадниковъ, понятыхъ и взыскателя Склярова, вышелъ онъ изъ квартиры для описи имущества. Громадная толпа «писанныхъ» ожидала прихода при-

става во дворѣ Маловыхъ, когда же послѣдній миновалъ дворъ Маловыхъ и направился дальше, то толпа вышла со двора и послѣдовала за Теръ- Азарьевымъ. На этотъ разъ, по указанію Склярова, подлежала описи лошадь Плотникова. У воротъ Плотникова стояло до 10 женщинъ во главѣ съ хозяйками Пелагеей и Анной. Скляровъ, шедшій впереди, подошелъ къ воротамъ, Пелагея Плотникова стала толкать его кулаками въ грудь, не позволяя войти во дворъ, Скляровъ отстранилъ ее и вошелъ во дворъ, за нимъ вошли приставъ и остальныя бывшія при немъ лица. Женщины бросились къ дверямъ конюшни и загородили входъ. По приказанію Теръ-Азарьева, вздникп направились къ конюшнѣ, чтобы вывести оттуда лошадь, но Авдотья Орѣхова взяла желѣзныя вилы и, держа ихъ на перевѣсъ, закричала: «кто осмѣлится подойти, тому пузо проколю»! Къ тому времени вошла во дворъ Плотникова толпа «писанныхъ», числомъ до 200 человѣкъ. Обойдя должностныхъ лицъ, часть толпы присоединилась къ женщинамъ, а другая часть стала въ сторонѣ. При малѣйшей попыткѣ всадниковъ подойти къ конюшнѣ «писанные» ударяли кулакомъ, отстраняли ихъ отъ конюшни. Тогда толпа, разъединивъ должностныхъ лицъ, стала причинять насиліе каждому въ отдѣльности. Старшину Склярова схватили за руки и называя его грабителемъ, трепали во всѣ стороны: судебнаго пристава Теръ-Азарьева со всѣхъ сторонъ толкали кулаками въ грудь и спину, понятому Котельникову нанесли побои. Затѣмъ, толпа, сомкнувшись въ ряды и подталкивая должностныхъ лицъ, кто кулакомъ, кто палкою, выгнала ихъ со двора Плотникова. Зачинщиками на этотъ разъ были тѣ же лица, а Николай Варигинъ, Семеновъ, Орѣховъ, Филиповъ, Кабановъ и Елецкій, кромѣ того, подстрекали толпу къ сопротивленію, 3 апрѣля въ сел. Славянку прибылъ полицейскій приставъ Теръ-Асцатуровъ съ 10 владниками для оказанія содѣйствія судебному приставу Теръ-Азарьеву. Того же числа онъ пригласилъ къ себѣ «писанныхъ» и сталъ уговаривать ихъ уплатить добровольно Склярову по исполнительному листу, 4 апрѣля, утромъ «писанные» сосѣднихъ деревень Ново-Горѣловки. Ново-Троицкаго и Ново-Спасовки прибыли въ сел. Славянку и объявили приставу Теръ-Асцатурову, что они положительно отказываютси отъ уплаты 150 руб. старшинѣ Склярову по испол-

нительному листу. Полицейскій и судебный пристава Теръ-Асцатуровъ и Теръ-Азарьевъ, въ сопровожденіи всадниковъ, понятыхъ и старшины Склярова, вышли изъ квартиры, чтобы взять описанную у Малова 14 марта корову. У квартиры приставовъ стояла громадная толпа »писанныхъ« всѣхъ 4 селеній славянскаго сельскаго общества. Толпа эта направилась за приставами. У воротъ Малова стояла толпа женщтнъ, съ Анной Маловой во главѣ. На требованіе пристава Теръ-Асцатурова пропустить его во дворъ, толпа женщинъ отвѣтила, что »не пустятъ«, а Анна Малова угрожающе подняла палку. Въ то же время толпа »писанныхъ«, около 400, обойдя должностныхъ лицъ, окружила ихъ кольцомъ, стала тѣснить, толкать ихъ кулаками и палками, а когда всадники, по приказанію пристава Теръ-Асцатурова, взялись за плети, чтобъ очистить дорогу для выхода изъ толпы, духоборы бросились на всадниковъ, стали отнимать у нихъ плети и бить палками, а женщины бросать въ нихъ камни. Въ виду грозившей должностнымъ лицамъ опасности со стороны крайне возбужденной и злобно настроенной толпы, а также во избѣжаніе кровопролитія, приставъ Асцатуровъ, обнаживъ шашку, направился въ сторону женщинъ, причемъ онѣ разступились и должностныя лица поспѣшили выйти изъ толпы.

Судъ послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія, вынесъ слѣдующій приговоръ: 20 подсудимыхъ духоборъ отдать на одинъ годъ въ арестантскія отдѣленія, Василья Калмыкова заключить въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ, Анастасію и Евдокію Орѣхову, Анну Малову, Пелагею Плотникову—на 4 мѣсяца, но въ силу манифеста подсудимыхъ отъ наказанія освободить. Николая Пугачова и Анну Плотникову по суду оправданными... Начавъ съ неснимания шапокъ предъ начальствомъ, духоборы-толстовисты окончили кулаками... Таковы плоды теоріи непротивленія. Sapienti sat.

25 лѣтъ миссіонерской полемики съ расколомъ Н. И. Ивановскаго.

20 Октября исполнилось четверть вѣка, какъ впервые въ 1871 году выступилъ съ своимъ просвѣщеннымъ словомъ на поприще собесѣдовательной противораскольничьей полемики заслуженный проф. Казан. академіи Н. И. Ивановскій. Среди другихъ юбилейныхъ торжествъ, которыми такъ богата наша современность, настоящій юбилей представляется явленіемъ ис-

ключительнымъ, а для миссіонерства знаменательнымъ и радостнымъ. Н. И. Ивановскій пользуется всероссійскою извѣстностью, какъ ученый расколовѣдъ писатель и искусный, опытный полемистъ. Онъ первый изъ ученыхъ людей взялся за это дѣло, какъ важное и серьезное, съ новыми пріемами человѣка науки, тогда какъ ранѣе преніе о вѣрѣ вѣдали почти одни простецы начетчики. На миссіонерскія публичныя собесѣдованія съ отпадшими еще и доселѣ смотрятъ не одинаково въ епархіальныхъ правящихъ сферахъ. Просвѣщенная и многополезная дѣятельность опытнаго полемиста—профессора несомнѣнно помогла этому виду миссіонерства занять подобающее мѣсто и снискать уваженіе. Въ наше время отсутствіе собесѣдованій гдѣ-либо въ епархіяхъ уже признается большимъ недочетомъ, тогда какъ раньше заведеніе бесѣдъ считалось чуть «не пустою затѣей». Въ рядахъ миссіонеровъ полемистовъ теперь мы видимъ магистровъ и кандидатовъ богословія, послѣдователей почтеннаго профессора.

Полемическій опытъ и наблюденія Н. И. Ивановскаго обогатили и самую теорію этого труднаго дѣла цѣнными методическими указаніями, такъ что все, что выходитъ изъ подъ увлекательнаго пера Н. И. Ивановскаго по части расколовѣдѣнія и руководственныхъ совѣтовъ и указаній отличается глубокою практичностью и знаніемъ дѣла полемики и психологіи собесѣдниковъ изъ раскола. Владѣя счастливыми качествами образцоваго полемиста,—хладнокровнымъ спокойствіемъ, благодушіемъ, добротою и простотою обращенія »съ меньшимъ братомъ», меткою находчивостью, ясностью и точностью рѣчи, при отчетливой дикціи и звучномъ голосѣ, богатою памятью, широкимъ знаніемъ литературы и пріемовъ раскольничьихъ совопросниковъ, Н. И. Ивановскій даетъ многочисленнымъ ученикамъ своимъ и послѣдователямъ живые примѣры и уроки вѣрной постановки дѣла полемики, не допускающей излюбленныхъ пріемовъ старой полемической школы, съ ея девизомъ,—«око за око, зубъ за зубъ»... Вотъ какой взглядъ печатно высказываетъ почтенный юбиляръ на полемическія собесѣдованія: «нынѣшнія собесѣдованія не какое либо формальное увѣщаніе, это—именно бесѣда, обмѣнъ мыслей съ той и другой стороны, провѣряемыхъ непремѣнно уважаемыми книгами. Авторитетъ лица бесѣдующаго здѣсь ни причемъ. Всякому необходимо доказать и разъяснить свою мысль книжными свидѣтельствами. Всѣ идутъ на такую бесѣду по собствен-

ному желанію, всякій можетъ предложить волнующій его вопросъ и открыто высказать свое несогласіе съ мнѣніемъ противной стороны. Одно только условіе при этомъ требуется и наблюдается—приличіе въ словахъ и поступкахъ и правильный съ логической стороны ходъ бесѣды« (см. брошюры памяти о. Архим. Павла стр. 10—11)

Начавшееся скромно въ Казани собесѣдовательное дѣло проф. Ивановскаго, благодаря серьезной и правильной постановкѣ изъ года въ годъ росло по количеству слушателей, и по тому благотворному вліянію, какое оказываетъ на раскольничью среду ученый собесѣдникъ. Раскольники чрезвычайно любятъ бесѣды и самого Н. И-ча, какъ безпристрастнаго собесѣдника, который всегда съ усердіемъ и участіемъ даетъ обстоятельный отвѣтъ вопрошающему раскольнику. Ежегодно начиная съ осени и до Пасхи бесѣды Н. И-ча ведутся въ особомъ залѣ для собесѣдованій: зала эта бываетъ переполнена слушателями раскольниками и православными, изъ послѣднихъ около профессора составилась цѣлая школа любителей—начетчиковъ, которые, при своихъ частыхъ обыденныхъ сношеніяхъ съ раскольниками, являются прямыми помощниками его въ борьбѣ съ расколомъ. Послѣ собесѣдованій, а иногда и въ будніе дни въ собесѣдовательной залѣ въ поздній часъ ночи можно встрѣтить сидящими за столомъ съ чашкою чая оживленно собесѣдующихъ профессора, поморца, представителя австрійскаго согласія и православныхъ начетчиковъ: совопросники кипятятся, волнуются, жарко спорятъ, поражая другъ друга и всѣ обращаются къ профессору съ вопросомъ, кто изъ нихъ правѣе. Н. И-чъ, улыбаясь, съ свойственною ему живостію и меткостью начинаетъ ихъ разбирать...

Полемическая дѣятельность Н. И-ча давно уже простирается дальше Казани: ежегодно его приглашаютъ въ Нижній на ярмарочныя собесѣдованія, часто въ столицу.—Миссіонеры и пастыри Поволжья, столь обильнаго расколомъ, имѣютъ въ Н. И-чѣ своего какъ-бы патрона, къ которому обращаются въ потребныхъ случаяхъ за совѣтами.

Нашъ миссіонерскій журналъ, привѣтствуя съ истекшимъ 25-лѣтіемъ многополезной просвѣтительной миссіонерской дѣятельности старѣйшаго изъ своихъ сработниковъ на поприщѣ миссіонерской полемики, отъ души желаетъ доблестному ратоборцу долгоденственнаго служенія интересамъ миссіонерскаго дѣла.

Э. Я.

Журналъ **„Миссіонерское Обозрѣніе“**, будетъ выходить **ежемѣсячно,** въ объемѣ отъ 8-ми до 10-ти печатныхъ листовъ, **въ двухъ** отдѣльныхъ книжкахъ, или выпускахъ.

Книжки **перваго** выпуска, по содержанію своему, будутъ имѣть ближайшее и непосредственное отношеніе къ *просвѣтительнымъ* задачамъ и потребностямъ **пастырско-миссіонерскаго** служенія въ Православной Церкви. Сюда войдутъ: начальственныя распоряженія, руководственныя статьи и вообще свѣдѣнія, относящіяся къ области пастырско-миссіонерской дѣятельности, означенныя въ **IV**, **V**, **VI**, **VII**, **VIII** и **IX** отдѣлахъ программы этого журнала.

Книжки **втораго** выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изложенію святоотеческаго ученія, изъясненію Слова Божія, и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и др., намѣченныя въ I, II и III отдѣлахъ программы, а также и всѣ **приложенія** къ журналу: *поученія, внѣбогослужебныя бесѣды* и собесѣдованія и **миссіонерскіе листки** для народа, изложенные въ *самой простой, общедоступной* для пониманія формѣ.

Представляя вполнѣ готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ, книжки эти предназначаются для всѣхъ чадъ Православной Церкви, *да нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе* (Римл. I, 11): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящшему *возрастанію* и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ *утвержденію* и *охраненію*, заблуждающимъ ко *вразумленію*, согрѣшающимъ ко *исправленію*, „доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего“.

(Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины.* 2 Тим. II, 25.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10).

Въ складѣ книгъ при Редакціи имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія журнала Миссіонерскаго Обозрѣнія:

Миссіонерскіе листки для народа и противосектанскія брошюры.

а) **Отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ:**

№ 1) I. О вѣрѣ и дѣлахъ. II. Законѣ христіанскомъ. III. О Ветхомъ завѣтѣ. Цѣна 1 коп.

№ 2) I. Св. Преданіи. II. О толкованіи Св. Писанія. Цѣна 1 коп.

№ 3) О Святилищѣ, или Храмѣ. Цѣна 2 коп.

№ 4) О Царской власти. (Ко дню коронаціи). Цѣна 3 коп.

№ 5) О вѣчномъ существованіи святилища на землѣ. Цѣна 2 коп.

б) № 6) Секта адвентистовъ „Седьмаго дня“ и малеванское движеніе въ штундѣ. Цѣна 35 коп. В. М. *Скворцовъ.*

№ 7) Существенные признаки и степень вредности мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ и расколиничьихъ старообрядческихъ толковъ, его-же.—Цѣна 20 коп.

№ 8) Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ, его-же. Цѣна 10 коп.

№ 9) Торжество православія и церковности на Коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ. Его-же.—Цѣна 10 коп.

№ 10) Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями *Ѳ. Синельникова.* Цѣна 7 коп.

№ 11) Апологія истины нетлѣнія св. мощей. *А. О. Вишневскаго.* Цѣна 5 коп.

№ 12) Житіе и чудеса новопрославленнаго угодника Божія, Святителя Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго.—Цѣна 3 коп.

№ 13) Новыя чудеса у раки Св. Ѳеодосія и раскольничье исповѣданіе вѣры въ нетлѣніе и святость новоявленнаго Угодника Божія. Цѣна 3 к.

№ 14) Основы церковно-приходской жизни свящ. I. *Фудель.* Ц. 30 к.

№ 15) Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ. Его-же. Ц. 10 к.

в) № 1) Церковь Христова наканунѣ перваго дня Пасхи. Н. В. П. Ц. 3 к.

№ 2) Бесѣда о грѣховности богослужебныхъ сектантскихъ собраній Цѣна ½ коп.

№ 3) Церковь едина. Цѣна ½ коп.

№ 4) О штундизмѣ и мѣрахъ борьбы съ сектою. *В. М. Скворцова.* Цѣна 25 коп.

№ 5) Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. *Его-же.* Цѣна 40 коп.

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

Редакторъ *Н. В. Переверзевъ.*